

... всё вокруг подсвечено неоновым синим цветом. Вот передо мной распахнутая дверь. Вот из-за всех сил бью ногой по лысому черепу козлобородого, все также стоящего над кричащей девочкой на одном колене. В памяти четко зафиксировался его раззявленный рот, склоненная к плечу под немислимым углом голова, обрывки кожи, мяса и осколки позвонков на месте разрыва шеи. Ногу простреливает такая боль, словно ее вырвали с корнем. Вот я хватаю нож и бросаю его, перехватив как копьё, в седого мужика, удерживающего Александра. Лицо седого только начало перекашивать в какую-то гримасу. А потом наступила темнота.

Глава 1

01.09.2014 г.

Резкая и пронзительная до зубного скрежета трель будильника выдернула меня из кошмара. Чертыхаясь, еще не разлепив глаза, с силой ткнул пальцем в экран смартфона и снова откинувшись на подушку, уставился в потолок. Снова этот проклятый сон, проклятая авария! Сейчас уже реже снится, а раньше почти каждую ночь, а до этого могло и два раза за ночь.

Глубоко вдохнул и уселся, свесил ноги с кровати и с силой потер руками лицо, прогоняя остатки сна и невесёлые мысли. Задумавшись о планах на сегодня, решил плюнуть на работу. — Н-н-на хрен. И б-без меня сп-п-правяться.

Поморщился. Это проклятое заикание уже достало. С утра хоть совсем не разговаривай ни с кем, пока не очухаюсь и «разгон» не возьму. А насчет планов — поеду, сегодня на клубное стрельбище нашего клуба — отвлекусь, тем более что давно уже там не был. Не легко найти время для своих увлечений, будучи владельцем фирмы, тем более, когда ты лично знаешь каждого клиента и регулярно поддерживаешь связь с ними. Пока натягивал одежду, оценивающе осмотрел себя в настенное зеркало. Оттуда меня разглядывал невысокий сероглазый брюнет. В волосах уже видна проседь, особенно заметная на висках. М-да, не мальчик давно, как-никак за тридцатник уже давно ушел, однако, несмотря на возраст, мне кажется, я в достаточно хорошей физической форме. Кубиков конечно уже нет, и чего уж греха таить, давно нет, но и пивного живота тоже не наблюдается. Ещё раз оглядел себя с головы до ног — «не фонтан» как говорится, но могло быть и хуже.

По пути в ванную, привычно приложил пальцы к губам и, передавая поцелуй, прикоснулся к стоящей на комодe фотографии, с которой на меня с улыбкой смотрели жена и дочь.

На фото начало августа две тысячи пятого года — последние дни моего отпуска и нашего лучшего отдыха на море. Дочке, моей не по годам серьезной, но улыбчивой и очень доброй солнечно-рыжей принцессе только исполнилось тринадцать лет. Этот ее день рождения мы решили отпраздновать в аквапарке. На фоне разноцветных водных горок, моя жена и дочь в обнимку счастливо смеются, глядя на меня с фотографии. Такими я их и запомнил. Никогда не привыкну, что они больше не со мной.

13.10.2005 года. КБР. г. Нальчик.

Ранним утром того дня я едва успел зайти в свой офис, как мне позвонила жена, и сквозь звуки бьющегося стекла и надрывных всхлипов дочки, прокричала, что в окна влетают пули! Тогда, мне ещё не было известно о том, что происходит в городе, но учитывая обстановку в нашем регионе, подумалось, что где-то рядом с нашим домом силовики проводят очередную спецоперацию. Уже выбегая из здания на стоянку, крикнул в трубку, чтоб она с дочкой спряталась в ванной, чтобы легли прямо в нее и ждали меня. Не понимая, что происходит, пролетел простреливаемые улицы, охваченного паникой города. В памяти отложились перекошенные страхом лица прохожих, бегущих к близлежащим домам и магазинам, в надежде укрыться в них и затравленные взгляды встречных водителей. Единственный раз я притормозил, проезжая площадь 400-летия присоединения к России, чтобы объехать перевёрнутую старенькую девятку. Треск очередей, далеких и не очень, слышался со всех сторон. Было полное ощущение того, что по всему городу идут бои.

Несколько раз прозвучали глухие взрывы. С каждой секундой беспокойство, если не сказать паника, нарастала. Ситуация в республике, на тот момент и так была очень беспокойной. Чуть ли не раз в неделю у нас вводили режим КТО. Ясно было, что и сейчас все произрастало оттуда же.

У нашего дома уже не стреляли, но я успел заметить в конце улицы, забегающих за угол здания людей в военной одежде. Бросив машину у подъезда, сразу вбежал в квартиру. Едва разглядев меня, жена с дочкой бросились ко мне на грудь. Стараясь не кричать, чтобы не напугать ребенка, супруга дрожащим срывающимся шепотом спрашивала у меня, что же нам делать дальше? А что я мог ответить? Сам понятия не имел! Единственное, что знал точно, что вокруг стреляют. В голову настойчиво лезли мысли о том, что возможно так и начиналась война в Чечне. Озвучивать все это конечно не стал, чтобы не пугать родных еще сильнее. В любом случае, ждать пока в окно влетит что-то посерьезнее, чем пули абсолютно не хочется, а значит надо уезжать из города. Подальше от стрельбы и взрывов. Для начала хотя бы в село к родственникам, а там посмотрим — чем тут все закончится. Вот эту мысль я и озвучил. В темпе мы готовились покинуть квартиру. Собрали все важные документы, деньги, драгоценности, и кое-что из вещей и просто утрамбовали все в одну сумку. Мы вышли во двор, к машине, и я огляделся — судя по суете у соседних подъездов, не только мы решили выбираться из города.

Ехал быстро, но максимально осторожно, стараясь построить маршрут так, чтобы стрельба всегда оставалась в стороне от нас. Прохожие на улицах, стараясь укрыться в близлежащих домах, тем не менее, останавливались, чтобы знаками указать нам куда нельзя ехать. В конце концов, окольными путями мы смогли выбраться из Нальчика. Уже на самом выезде из города, у поста ГИБДД, неожиданно позади, а затем и в стороне от нас, началась стрельба. Крикнув жене пригнуться, я рефлекторно утопил педаль газа в пол. Одновременно, раздались глухие удары по кузову моей машины, а затем послышался хлопок лопнувшего колеса, и автомобиль резко бросило в сторону. Закричала жена, я же, вцепившись в руль, пытался удержать нас на дороге. Последним моим воспоминанием стал перевернутый горизонт, брызги лобового стекла, и режущий слух скрежет металла об асфальт...

Очнулся уже в больнице, в реанимации, с несколькими переломами ребер, и серьезной травмой головы. Первые пару недель у меня не получалось даже заговорить. Стоило мне лишь чуть напрячься, я терял сознание. Наконец меня перевели из реанимации и ко мне первый раз пустили родственников. Лишь тогда давясь словами, глотая звуки, я, наконец, смог спросить у них, где мои жена и дочь. Некоторое время они просто молча переглядывались, но потом все же ответили, и через несколько минут меня под крики санитаров снова увезли в реанимацию.

Из больницы я вышел уже заикой.

Как потом выяснилось, моя машина попала под перекрестный огонь милиции и боевиков, которых гаишники пытались остановить.

Прошло достаточно времени, чтобы никто уже не упрекал, в том, что мол «живу прошлым» и «слишком затянул с трауром». Смирились, наверное. А я просто не вижу смысла тратить свое и чужое время на то, у чего заведомо нет будущего. Всё ради чего я жил исчезло в один миг в тот проклятый день, а исправить прошлое невозможно.

После выписки из больницы я, пытаясь отвлечься, потихоньку налаживал свой быт. Начал с того, что отремонтировал обстрелянный балкон. Пришлось заменить все стекла и пластиковую облицовку на стенах. Как оказалось, во всем доме только по моим окнам велся

огонь, и я долго не мог понять, почему так. Только спустя какое-то время, случайно выяснилось, что на крыше здания через дорогу сидели милиционеры и вели огонь по нападавшим, а те, в свою очередь, «отвечали взаимностью». И получилось так, что именно мой угловой балкон на втором этаже находился на траектории выстрелов и тех и других.

Примерно в тоже время, я начал оформлять разрешение на огнестрел. Не знаю, почему не сделал этого раньше. Возможно, будь у меня оружие, в тот день мы бы точно никуда не поехали. Кто хоть раз держал оружие в руках, знает — есть в «пушках» что-то такое, что придает уверенности. Возможно, будь оно у меня тогда, то мы просто заперлись бы в доме, до тех пор, пока ситуация не разъяснилась.

Как только документы оказались у меня на руках — сразу же купил помповое ружье. Начал тренировать меткость и скорость перезарядки, бегал как дурак по стрельбищу, имитируя бой. Даже учился у бывшего инструктора ФСБ рукопашному бою. Тогда я серьезно готовился отомстить. Проблема была в том, что было не ясно кому. Любой бородатый или цитирующий Коран мгновенно вызывал во мне острое чувство ненависти. Но потихоньку и это сошло на нет.

Другим способом отвлечься стала работа. Открытая мной когда-то фирма по айти-аутсорсингу стала приносить неплохой по местным меркам доход. Настолько, что часть прибыли моей фирмы, начал перечислять городскому дому ребенка. Своих детей у меня уже не будет, это я знал точно, а так, хотя бы другим помогу.

Так со временем я и научился жить один.

В тысячный раз, прокручивая в голове воспоминания, сварганил себе завтрак из пары бутербродов и кофе. Пока ел, включил канал новостей. Хотя, что там может быть нового? Наверняка в очередной раз в очередной стране Ближнего Востока войска США старательно привносят «демократию и свободу» не щадя, ни военных, ни мирных жителей. Снова в мире вспыхнула очередная эпидемия очередного гриппа. Снова ускорилось глобальное потепление, которое стопроцентно должно перейти в засухи, ну или, тоже стопроцентно, в новый ледниковый период. И ни одной хорошей новости. И это понятно, хорошие новости — не вызывают ожесточенных споров и не приводят к панике среди населения, тем самым поднимая рейтинги и просмотры рекламы.

Однако сегодня новости начались с минуты молчания в связи с событиями, произошедшими первого сентября две тысячи четвёртого года в Беслане. На экране сменяются кадры хроники, сделанные во время спецоперации по освобождению заложников из захваченной школы. Закадровый голос вещал:

— ...один из самых чудовищных и крупнейших террористических актов в новой истории России унес жизни трехсот тридцати трех человек, из них сто семьдесят шесть детей. Почти тысяча пострадавших. Город был сильно ранен. Не смертельно, но очень тяжело. Первое сентября две тысячи четвертого года стала новой точкой отсчёта для жителей Беслана. Теперь в разговорах, говоря о человеке, местные добавляют "он был заложником" или "его ребенок был заложником"...

Это стало уже ежегодной традицией наших телевизионщиков. Не просто напоминать о страшном событии, а спекулировать на этом, во имя рейтингов. Каждый год находили какие-то «новые сенсационные» сведения о тех страшных днях. Не стеснясь, подливали масло в огонь, беря интервью у убитых горем родителей, показывая во весь экран их окровавленных детей. Столько смертей. Столько загубленных детских жизней. Кем надо быть, чтобы совершить такое?! Нелюди! Ненавижу...

— Т-твари...

Ладони сами сжались в кулаки. Война — это всегда плохо, но, когда воюют и погибают мужчины — это одно, а вот когда к войне специально привлекают детей, тем более в качестве заложников — это уже за гранью.

Еще тогда с самого начала событий в Беслане, я отслеживал всю информацию о том, как боевики смогли провернуть такую операцию. Следил за новостями, копался в форумах и новостных сайтах в сети. Слушал интервью с жителями Беслана, с пострадавшими и их родственниками.

Тактика "мы не ведём переговоры с террористами" тогда точно дала сбой. Как раз недавно, в интернете случайно наткнулся на интересную статью о тех событиях. Оказывается, на всем протяжении своего пути, боевики, передвигаясь максимально скрытно, окольными путями, тем не менее, встретили сопротивление одного ингушского милиционера — пятидесятилетнего мужчину, отца восьмерых детей. Еще не понимая с кем имеет дело, он пытался их остановить, подрезая грузовики с боевиками на своей старенькой семерке, на дороге в районе своего села. Добился он только того, что его разоружили, связали и увезли с собой. Ему удалось сбежать от них уже после захвата школы.

Стараясь успокоить мысли, я глубоко вздохнул, разжал ладони и отпил глоток кофе. Вот тебе и отвлекся называется...

Переключил канал на Рен-ТВ. Вот тут точно можно и нужно отключать мозг. Такую чушь несут про всякие НЛО, Армагеддоны и прочие апокалипсисы, что иногда задумываешься над тем, что именно курят сценаристы. На экране, молоденькая журналистка, пытаюсь придать весомости своим словам, делая очень серьезное лицо, рассказывала:

— ... и эти явления наблюдают люди во многих уголках земного шара. В социальных сетях по всему миру люди сообщают о том, что уже несколько дней, наблюдают в небе свечение и волны синего цвета, очень похожие на северное сияние, а также, о необычных голубых вспышках. Так же в сообщениях говорится, что такое свечение наблюдалось и раньше, несколько лет назад. Причины возникновения этих вспышек до сих пор установить не удалось. Впрочем, наши эксперты уже заявляют об отсутствии опасности для людей и ...

О чем там они ещё просят я слушать не стал и просто выключил зомбо-ящик. «Эксперты РЕН-ТВ», твою дивизию! Само словосочетание уже звучит смешно. О вспышках только-только стало известно, а уже есть эксперты. Новости, даже на главных каналах, давно превратились в ток-шоу с такими вот «экспертами». А ведь найдутся те, кто поверит в эту чушь. Небось, еще в магазины за гречкой, солью и спичками побегут. Да и вообще, пора бы уже выходить. Солнце встало, а еще даже машина не прогрета.

Быстро надел простой охотничий костюм типа «горка-б» в цвете "олива", пошива местного изготовителя. Закинул в карман «Викторинокс». Полюбовался и прицепил к поясу нож в черных ножнах из толстой выделанной кожи. Кстати было чем любоваться! Мой нож единственный в своем роде. Такого больше нет во всем мире! Сделан другом кузнецом из Кирова. Точнее, он превратил в нож, найденный мной когда-то обломок старой казачьей шашки девятнадцатого века, длиной около полуметра. Такой вот кавказский вариант «мачете». По сторонам на клинке до сих пор сохранились вензельные надписи ТКВ (терское казачье войско) и ЗОФ (Златоустовская оружейная фабрика). К ножу, он сделал мне ещё и ножны, такой формы, чтобы нож в них можно было любой стороной вкладывать и соответственно на любой стороне носить. И ремешок снизу приделал, чтоб к бедру цеплять.

Продукты на пикнике таким тесаком, конечно, не порежешь, но в качестве мачете очень даже нормально. А для готовки хватит и моего «Викторинокса». Вообще ножи люблю давно, и привычка таскать с собой хотя бы швейцарский мультитул, привязалась ко мне ещё в молодости. Стрельбище, на которое я собрался съездить не совсем законное. Можно даже сказать совсем не законное. Поэтому и не обустроено. Находится оно в старом карьере, один край которого сильно порос деревьями и кустарниками. Вот и берут с собой старожилы этого "полигона" с собой топоры, мачете и прочие инструменты. Чистим иногда территорию, дрова готовим, да и шашлычком балуемся бывает. Вот и я небольшой субботник устрою своим «мачете».

Затянул шнуровку на берцах. Проверил рюкзак, приготовленный ещё на позапрошлой неделе в надежде вырваться пострелять и брошенный на пол у окна на кухне. Итак, имеем: полторашка с водой — одна штука, и самопальный ИРП — он же в народе "сухпаёк" одна штука. Самопальный он потому, что я запихнул обычные консервированные каши с мясом и пачку хлебцев в отдельный пластиковый контейнер, вот и получился ИРП. Еще в рюкзаке лежали пулевые патроны — две пачки по десять патронов в каждой, две пачки патронов с картечью. Патронташ вынул и бросил на кровать, все равно бегать по полю не собираюсь. Достал из сейфа и положил в рюкзак "мою прелесть" — дробовик «Рысь» двенадцатого калибра, оно же РМБ-93. "Изделие сумрачного гения российских оружейников" как назвал его когда-то один приятель. Когда-то это ружье создавалось для СОБРа и ОМОНа, причем в первоначальном варианте — это было самый настоящий помповый гранатомёт! А потом, в виду простоты конструкции переделали его под охотничий двенадцатый калибр, и вот теперь моя «Рыська» доступна и простым смертным.

Взял рюкзак в руку и огляделся. Вроде ничего не забыл. Осталось своих сотрудников предупредить, чтобы не ждали меня сегодня и можно идти. Отсоединив телефон от зарядки, уже было собрался набрать номер, как услышал какой-то невнятный нарастающий гул. Звук шел со стороны окна. Я поднял взгляд и увидел это... Оно было похоже на огромное цунами, только вместо воды, светящаяся синим, волна воздуха!!! Вроде как силовое поле в фильмах показывают. В этой "синеве" то ли отражается, то ли подхваченный ею, летит прямо на меня огромный горный хребет! А сквозь него виден город с домами, улицами, машинами! В общем, полный сюрреализм. С трудом оторвавшись от такого зрелища, я бросил телефон и кинулся к балкону, выходящему на противоположную сторону нашей многоэтажки с твердым намерением спрыгнуть с балкона. Разумно ли это было — не знаю. В тот момент мне было не до размышлений. Наверное, посчитал, что наша многоэтажка будет достаточным препятствием для этого цунами, чем бы оно ни было на самом деле. Да и прыжок со второго этажа на ухоженную клумбу под окном, не особо страшил. Окно на балконе было закрыто, и отворять его времени не было, и поэтому, используя рюкзак как щит или таран, я выставил его перед собой и прыгнул прямо через стекло. В воздухе меня развернуло лицом к разбитому окну, а затем прямо в полёте настигла та самая синяя волна.

Вспышка!.. Я завис в воздухе, не в силах пошевелиться! А вокруг меня в недвижимом висят, поблескивая гранями, осколки разбитого стекла. Мысли стали тягучими и невнятными.

Вспышка! И я наконец-то ухнул вниз...

Глава 2

— Хр-р-р! — прохрипел я, пытаясь протолкнуть хоть немного воздуха в легкие.

Пал я почему-то дольше чем должен был по идее, и приземление вышло очень болезненным. Плашмя, прямо на спину. От удара, из легких вышибло весь воздух и, одновременно, что-то очень твердое прилетело мне прямо по голове. А дальше были только искры и темнота.

Не знаю сколько мне пришлось провалиться, но ощущения после того как очнулся, были, мягко говоря, очень неприятными. Голову словно в тисках зажали, болит страшно! Чёрт! Что это было? А еще у меня болит... Да вообще всё болит, везде! Словно током ударило. И дышать трудно. Открыл глаза, но едва взгляд начал фокусироваться, как все вокруг закружилось и меня затошнило. Я сразу прикрыл веки, и постарался расслабиться. Чуток отдышавшись, все так же не открывая глаз, попытался оценить свои повреждения. Слегка пошевелил руками и ногами. Ныло и болело всё, но сильнее всего — голова. Радости не добавляло и головокружение. Хотя, судя по тому, что руки и ноги слушаются, переломов у меня нет — значит все не так плохо. Попробовал снова открыть глаза. Взгляд долго не мог сфокусироваться, но уже не тошнило. Первое, что увидел — в ночное небо. Через разрывы в облаках были видны звезды. Куча звёзд! Я такое их количество только на фотографиях на выставках видел. Красиво! Пощупал ладонями вокруг себя. Похоже лежу на траве. Вокруг какие-то кусты, и ничего через них не видно. И еще холодно. Холод не зимний, вполне терпимый. Хорошо, что моей "горки" вполне хватало, чтобы не замерзнуть. Продрог конечно, но не более. Ещё раз посмотрел звёздное небо. Стоп! Какие звезды?! Утро же было! Получается весь день провалялся в кустах на газоне перед домом, и меня не заметили соседи? А волна?! Это же явно та самая, о которой говорили по телеку. А еще говорили, что опасности нет. Ага, “эксперты РЕН-ТВ” так и говорили. — отдернул я сам себя. Зачем вообще прыгнул? От чего спасался? Кенгуру хренов... Кстати, а где фасад дома? Не понял! Ведь, дом должен стоять прямо передо мной! Девять этажей это ж не землянка всё-таки. Я присел и осмотрелся. Когда глаза чуток привыкли, отметил, что, небо начало светлеть и уже можно было разглядеть некоторые детали вокруг. Вокруг какие-то колючие кустов. Ну это понятно, где-то тут соседка розы сажала. Рядом лежал мой рюкзак, внутри ружьё, еда и патроны. Так вот что мне так зарядило по голове! Потирая нехилую такую шишку на месте удара, не удержался и пнул его. Зараза! Болит до сих пор. Надеюсь сотрясения у меня нет. И шум в ушах все не проходит. Кстати о шуме. Точно ведь слышу где-то журчание воды. Посидел ещё несколько минут. Боль уменьшилась. Ладно. Потом таблеткой закинусь, а пока вроде терпимо. Стараясь не делать резких движений, чтобы не усилить боль, я встал, поднял рюкзак и глядя под ноги, стал выбираться из кустов к подъезду. Хм, что-то кусты сильно разрослись. И когда успели? Загораживают весь вид, ничего не разглядеть. Вырвавшись из колючего плена, отряхнулся, поднял взгляд и в изумлении уставился перед собой. Луг. Самый настоящий альпийский луг. Моего дома, да и вообще никакого дома нигде вокруг не наблюдалось.

— Хренасе!

Ошарашено я оглядывал раскинувшийся передо мной пейзаж. Высокая зеленая трава, булыжники, маленькие сосны, холмы и скалы вдалеке. В нескольких десятках метрах от меня, текла быстрая горная речка. Не речка даже, а ручей. Понятно откуда звук текущей

воды. И оранжевое как апельсин солнце, выходящее из-за огромного скалистого хребта.

Я стоял на краю ущелья, среди гор. Судя по тому, что отдышки не было, высота вряд ли превышала два километра. Хотя не уверен, альпинизмом никогда не увлекался. Сейчас я стою лицом к восходу. Значит на западе, за моей спиной, а также с севера и юга, плато уходило вверх, вдалеке постепенно превращаясь в скалы и ледник. На востоке ущелье повторяло изгибы реки, но все равно было видно, что оно постепенно уходит вниз. По обеим сторонам реки склоны ущелья были покрыты редкими кустарниками и густой травой, в которой были видны валуны разных размеров. Вдалеке, река терялась среди деревьев леса, поросшего по обоим берегам, от одного края ущелья до другого.

В состоянии крайнего замешательства я присел на ближайший камень и задумался. Мне абсолютно не знаком пейзаж вокруг. Вроде похоже на наш Большой Кавказский хребет. И если это он, то конкретно в этой местности мне бывать точно не доводилось. И вершины Эльбруса на горизонте нет, хотя возможно мне просто с этого места его не видно. Людей или их признаков вокруг меня тоже не наблюдается, а значит надо их искать. В выживание одиночек мне верится очень слабо. И кстати, по пути надо чем-то питаться. Пока у меня есть консервы, но их максимум на три дня можно растянуть. И хоть опыта такого у меня нет, придётся охотиться. Перевёл глаза на реку. Ну хоть с питьем проблем тут точно не будет. Река берет свое начало с ледника, значит можно пить. Наверняка тут еще куча родников по пути. А чего тогда сидеть? Никто меня тут искать не будет. Значит надо спускаться, не в гору же лезть. Поднялся, отряхнул штаны и не особо торопясь, внимательно глядя под ноги и осматриваясь вокруг, пошёл вниз. А красиво тут, изумрудно-зеленая сочная трава, низкорослые раскидистые елочки. Хоть сейчас можно рекламу снимать, ту что про молочный шоколад, коров и альпийские луга.

К полудню, уже порядочно подустав, присел у какого-то, покрытого зеленым мхом валуна, лежащего на краю зарослей шиповника. По моим расчетам я прошагал примерно часа четыре. Жаль часы дома оставил. Желудок уже активно сообщал, что пора бы и пообедать. Достал контейнер с консервами. Взял оттуда банку и прочел вслух название: “Каша рисовая с говядиной”. Неплохо звучит! Зажег сухой спирт на портативном разогревателе из набора и поставил банку на него. Пять минут и можно есть. Хруст сухой ветки заставил меня замереть. Медленно повернул голову и увидел, что в метрах восьми из травы в мою сторону смотрит... Заяц? Наверное, заяц. Бурый. Но с маленькими ушками, и маленькими передними лапами. И еще этот заяц был размером с собаку! Веса в нём не меньше десяти килограмм! Фигасе... а ведь можно сэкономить свой сух паёк. Медленно я потянулся к рюкзаку за ружьем, мысленно ругая себя за то, что не достал его раньше и не зарядил. “Братец кролик” не стал ждать и сразу сиганул в ближайшие к нему колючие кусты шиповника. Хруст веток под его весом слышался еще с минуту. Либо он не торопился, либо просто не мог быстро бегать. Как же он от хищников убегает такой шумный и большой? А вот еще вопрос — какие тут должны быть хищники при таких зайцах? Последняя мысль заставила меня взять ружье и всё-таки зарядить. Пока пусть будут пулевые патроны, а там посмотрим. Остаток патронов из коробки положил в боковой карман. Эх зря не взял поясной патронташ. И на охоту зря не ходил, когда предлагали. Сейчас не тупил бы так. Мне просто нравилось стрелять по разным бумажным мишеням, разными патронами. Потому на стрельбище и ездил, а не в лес на охоту. Но вот такого зайчика попозже подстрелить попытаюсь, а пока пора попробовать кашу. Пока обедал любовался горами и ледниками. Всё-таки очень похоже на наше Приэльбрусье. Неужели оно? Надо будет при случае залезть

по выше, вдруг увижу нашу двуглавую достопримечательность. Быстро прикончив свой нехитрый обед, выкопал ножом небольшую ямку закопал туда банку. Не люблю мусорить, но железная банка разлагается сравнительно быстро, и без вреда для природы. Пора идти дальше.

Глава 3

К вечеру, по моим расчетам, я преодолел уже больше половины расстояния до леса. Вроде только что прошел последний перед лесом изгиб ущелья. Осталось не так уж много. Остановился среди очередной кучи разбросанных валунов. Прямо японский сад камней какой-то. Надо бы забраться на тот что повыше и осмотреться. Выбрал два рядом стоящих камня, высотой примерно два с половиной метра, и полез наверх между ними, опираясь руками и ногами то на один, то на другой. Наверху, оглядевшись, я понял, что к вечеру до леса точно не успею. Уже собирался спуститься с камня, когда услышал какие-то шорохи и тихое поскуливание. Собака? Да откуда тут собаки?! Вспомнились размышления по поводу размеров местных хищников. Быстро сбросил рюкзак на камень и взял поудобнее ружье. Снял с предохранителя. Аккуратно, стараясь сильно не высовываться, посмотрел вниз. Источник звука увидел сразу. Он стоял и смотрел вверх прямо на меня. А вот что за зверь непонятно... Большой. Крепкое мускулистое тело как у волка, длиной метра полтора. Шкура серого цвета. Морда крупная, но по виду что-то среднее между собакой и лисицей. Весит килограмм тридцать пять — сорок, наверное. Хвост как у леопарда. Клыки сантиметров по пять. Точно хищник. И ведь он меня не боится. Не видел раньше людей?

Мы смотрели друг на друга с четверть минуты. Зверь словно решал, стоит ли на меня нападать. Я быстро навёл на него ружье! Животное отпрянуло, но как мне показалось, скорее от резкого движения, чем от вида ружья, замерло, попятилось, а затем оглядываясь скрылось между камнями внизу. Если это местные волки, то возможно на меня вышла целая стая, и тогда — мне канты, к гадалке не ходи. Я быстро отошёл на другой край камня. Посмотрел вниз. Снова он! Или не он, но очень похожий. На этот раз зверь быстро двигался меж валунов. Снова едва успел навести оружие, а он уже юркнул в какую-то щель. Вот ведь резвая тварь! А ведь это точно другой зверь был. Поменьше. Похоже всё-таки стая. И сколько их тут? И темнеет уже. Некоторое время ничего не происходило, а потом послышался шорох на одном из соседних валунов. Быстро оглянулся и увидел, что волк уже на камне. Зверюга, припав к поверхности камня скалила зубы, не мигая глядя прямо на меня. Адреналин разогнал сердце так, что казалось его стук слышен всем вокруг. Уже не думая, я выстрелил прямо в морду зверя. Хищника просто снесло с камня. Послышался шлепок о землю и пронзительный скулеж. Я же быстро поворачивался на месте, стараясь засечь ещё животных. Нет, с других сторон меня достать не смогли бы. Тот камень был ближе всех к моему, поэтому зверь выбрал именно на него для атаки. Это немного меня успокоило. И что дальше? Темень уже такая, что можно просто глаза закрыть, один чёрт ничего не видно. Так всегда в горах. Свет исчезает в один миг. Жаль фонаря с собой нет и факел соорудить не из чего, да и некогда уже. Дозарядил патрон и сел на рюкзак, повернувшись в сторону валуна с которого меня чуть не достали. Похоже мне тут всю ночь караулить. Интересно, я их вожака завалил? Может отстанут теперь? Хотя черт его знает, какие повадки у местных волков.

Примерно через час после наступления полной темноты, из-за облаков показалась луна. Одновременно в стороне, где лежал убитый зверь, послышались рычание и какая-то возня. Похоже стая решила поужинать своим товарищем, а может и другое зверье, вроде шакалов подоспело. Вообще не хочется проверять.

Где-то через сорок минут, наступила тишина. Ушли или нет гадать не стал, спускаться вниз до утра точно не буду. И так повезло, что стая не дождалась пока я не слезу с камня.

Всю ночь я не сомкнул глаз. Не скажу, что сильно замёрз, спасла флисовая подкладка моей «горки». Да ещё и выбросы адреналина от каждого шороха хорошо так согревали. Несколько раз за ночь раздавался вой, и с каждым разом все дальше от меня. Неужели ушли? Как только окончательно рассвело, постарался максимально внимательно оглядеться. Вроде тихо. Сделал несколько приседаний чтобы размять ноги. Помахал поочередно руками, перекладывая оружие из одной в другую. Затем сбросил вниз рюкзак и спрыгнул с камня. Ружьё на предохранитель я уже не ставил. Приложив его к плечу, быстро прошел к месту падения убитого мной волка. На траве остались только пятно крови и клочки шкуры. Ага, все-таки, схрумкали мой «трофей». Даже кости растащили. Падальщики или все же “Акела промахнулся” и все такое? Интересно, наши волки тоже своих жрут? Вроде слышал когда-то, что они едят своих сородичей, попавших в капкан. Ладно, хорош о ерунде думать, пора выдвигаться.

Спустя часа два ходьбы, стало понятно, что до леса уже недалеко. Тем более погода способствует. Солнце то ярко сияло, то скрывалось за перистыми белыми как снег облаками, а ветер приятно освежал взмокший лоб. Похоже здесь, где бы это самое “здесь” ни было, уже во всю лето. И чем ниже я спускался, тем больше это было заметно. Итак, что мне делать, когда доберусь до леса? Насколько он большой? Стоит ли мне вообще туда соваться? А с другой стороны, его ведь не обойдешь. Мой путь пролегал по очень широкому, но всё-таки ущелью. Лес по сторонам упирался в скалистые горы. Оставался только путь вниз сквозь него. Но если честно, страшновато. Да и погода может подвести. Не хочется топтать под дождем вниз по склону. Одно неверное движение и привет перелом, а это конец путешествия. Больниц рядом точно нет. Из опыта у меня только прогулки по давно хоженным и проверенным лесным тропам. Семьёй в глухие места мы не совались. А потом... а потом я уже на прогулки не ездил.

Может стоит прямо сейчас попробовать поспать хоть часок? Все же ночь под адреналином дает о себе знать. А потом еще позавтракать, а заодно и пообедать, чтобы в лесу первые часы на это не отвлекаться? Хотя сон подождет, а вот поесть — это идея здравая. Я вскрыл очередную банку с консервами. Надо бы добыть того упитанного зайца. Осталось всего две банки с каши с мясом. Хорошо, что с водой проблем не было. Вот и тут в нескольких метрах от меня, прямо между двух небольших камней бил ключ. Даже к реке спускаться не пришлось. Можно свежей воды набрать, да и умыться не помешает. Положил ружье на камень, который я использовал как обеденный стол и вытащил из рюкзака полторашку. Подошел к ручью, присел на корточки, набрал в бутылку свежей воды и отпил. От холодной воды заломило зубы. Тело было таким же усталым, но хотя б желание спать отступило! Поставил емкость рядом, плеснул несколько раз на лицо и посмотрел на горы. Прохладный ветерок обдувал лицо, приятно охлаждая кожу. Я глубоко вдохнул опьяняюще свежий горный воздух с запахом трав и талого снега. Вот интересно, а нарзан в здешних местах есть? Если людей не найду, стану местным Робинзоном. А что? Наловлю местных жирных зайцев, и буду их разводить. Проживу остаток жизни на свежем воздухе. Построю каменный домик, как строили предки в горах. А если разживусь местной копытной скотиной, козлами или яками, то буду гонять стада по горам. В том, что они тут есть я не сомневался. Ведь надо ж волкам чем-то питаться. Вряд ли они только зайцев едят. Переквалифицируюсь из гендиректора айти-фирмы в разводящего скотину, чабана! Ага. А потом на шкурах книгу напишу "Кавказский дауншифтинг". Глядя на скальные хребты и сверкающие алмазами ледники, улыбнулся своим глупым мыслям.

От созерцания горного пейзажа меня отвлек царапающий звук металла о камень. Я резко вскочил, оборачиваясь. У камня с рюкзаком стояло четыре местных волка. Один из них обнюхивая банку с остатками каши сбросил ее на землю. Именно этот звук меня и напугал. И судя по тому как напряглись звери, моё появление тоже стало для них неожиданностью. Чёрт, я ведь там ружьё оставил! Дурак! Медленно я начал отступать, через ручей одновременно, вытаскивая из ножен тесак. Позади меня из земли торчал, весь поросший зеленым мхом валун, высотой примерно мне по грудь. Хоть какая-то защита для спины будет. Хотя вообще-то ночью мне уже пришлось убедиться в том, как они тут по камням прыгают. Упершись спиной в шершавую поверхность, я внимательно смотрел на зверей. Они медленно шли прямо в мою сторону, одновременно два из них расходились в стороны, зажимая меня в клещи. Умные твари! Если нападут все вместе — мне кранты. Иллюзий у меня не было. Единственно верный, по-моему, вариант выжить — это напасть первым на одного из волков справа или слева, постараться вырваться из клещей и добраться до оружия. Попробую. Чем дальше ждёшь, тем страшнее. Адреналин хлынул в кровь, и я с воплем побежал на волка, обходящего меня справа, замахиваясь тесаком. Тут же услышал рык сзади. Кажется, оставшиеся три зверя, кинулись вслед за мной. Мой первый противник, слегка замешкавшись от неожиданности, прыгнул прямо на меня. Увернувшись, изо всех сил рубанул ножом, надеясь попасть по шее. Не знаю куда попал, но волка бросило на землю. Действуя по плану, не останавливаясь, я рванул вокруг валуна, к которому до этого прижимался спиной, и направился прямо к ружью. Судя по звукам за спиной, оставшиеся звери рванули тоже вокруг камня. Получилось! Или почти получилось. Боковым зрением уловил, метнувшуюся ко мне справа тень. Похоже один из хищников не стал огибать камень, а просто развернулся и таким образом оказался ко мне ближе других. При попытке отмахнуться от него клинком, меня развернуло, и споткнувшись, я завалился набок.

Бац! Беззвучно полыхнула синяя вспышка, какая бывает от вспышки молнии или фотоаппарата. Звуки пропали. Не обращая на это внимания, и стараясь увернуться от волка, я перевернулся на спину и выставил нож остриём вперёд. Волк висел в воздухе прямо надо мной! Я обалдело уставился на него. Снова вспышка! Вернулись звуки, и хищник рухнул прямо на меня, насадив себя грудью на клинок. В нос ударила вонь от волчьей шерсти. И тут же острая боль в голове! Вроде не стучался же ни обо что. Понимая, что сейчас меня начнут рвать два оставшихся волка, я заорал. Адреналин, заглушил боль и придал сил, и у меня получилось сбросить с себя тушу. Только успел встать на одно колено, как два зверя метнулись ко мне. Снова хрипло заорав, я схватил рукоять ножа обеими руками замахнулся на ближайшего ко мне хищника. Вспышка! Снова коротко полыхнуло синим. Звуки опять пропали. Казалось сам воздух неярко засветился голубоватым цветом. Зверюга не двигалась. Присмотревшись, увидел, что он остановился на полупрыжке. Передние лапы зависли прямо в воздухе, а задние ещё стояли на земле. Учитывая, как в прошлый раз быстро прошло это сияние, и преодолевая непонятное сопротивление, я сделал шаг к зверю и с размаху ударил прямо по шее, под основание черепа. Почувствовал, как под клинком сломалась кость. Дернул нож на себя, и, используя инерцию разворота, ударил второго зверя по голове. Клинок ушел в череп раскроив его.

Всё. Едва только так подумал — снова синяя вспышка. Дикая боль в голове, будто мне тоже череп раскроили. Темнота.

Очнулся как-то сразу. Так бывает, когда у человека в полудрёме вдруг звонит телефон. Вскочил и огляделся. Мгновенно вспомнил всю схватку. Три хищника лежали передо мной,

истекая кровью, и не подавая признаков жизни. Ещё один должен быть за камнем. Надо проверить. Развернулся, схватил ружьё. И пошел к камню. Вой и скулёж раздавшийся из-за него, заставил меня покрепче прижать к себе приклад. Я по широкой дуге обошел камень. Волк лежал прямо за ним, истекая кровью. Похоже парализован. Мой удар перебил ему позвонки, но не убил. Он снова завыл, но уже как-то обречённо что ли. Откуда-то издалека раздался ответный вой сразу нескольких его сородичей. Чёрт, чёрт, чёрт! Прицелившись я выстрелил ему прямо в голову. Вот теперь точно всё! Хищник лежал в луже своей крови и кусочков костей черепа. Пора делать ноги! Быстро сходил к ручью за бутылкой и заодно как смог смыл с себя пятна волчьей крови. Закинул рюкзак на плечи. Валим.

Раз, два, три,
Я спускаюсь вниз с горы!
Если вдруг живым спущусь,
Хрен сюда ещё попрусь!

Придуманная мной считалка помогала мерно переставлять ноги. Смотрю только вперед вдоль реки. Скорее бы равнина без камней и оврагов. Альпийский пейзаж уже опостылел. Какой нафиг дауншифтинг. Валить надо из этих гор. К людям. В нормальные дома, с ванной и туалетом. Робинзон блин...

По пути, в который раз стараюсь проанализировать схватку и обдумать случившееся. Что это, чёрт возьми, было?! Что за вспышки? Это ж то самое свечение, которое догнало меня, когда я прыгнул из окна! Волна за окном такого же цвета была! Опять накатила?! Или это я как-то спровоцировал? Была у меня в детстве игра на компьютере. Там персонаж, с помощью специального костюма мог время останавливать, а сам в это время делал с противниками, что хотел. А ведь похоже! Звуков нет, все вокруг замирало. И двигаться при этом, хоть и с трудом, но у меня получается.словно в воде, или против сильного ветра. И боли эти, после каждой вспышки. Как будто раскаленную иглу в мозг втыкали. А что если попробовать сейчас? Если я реально ускоряюсь или, что больше похоже на бред, замедляю время, то погоня, если она и есть, ближе не станет. Попробую! Глубоко вдохнул, зачем-то выставил перед собой ладонь, весь напрягся и скомандовал:

— Время стой!

Ничего не изменилось. М-да, облом, и как-то очень глупо себя чувствую. Хорошо, что никто не видит. Но, блин, не привиделось же мне тогда вовремя схватки! Что-то не так делаю видимо. А может все дело в психологическом состоянии? Я тогда был «под адреналином», можно сказать в панике. Возможно дело в этом. Попробовал представить себе, что погоня близко и даже начал глазами искать укрытие.

— Стоп!

Вспышка! Все вокруг стало синего оттенка, точнее будто подсвечено синим неоном. Звуки пропали. Получилось! Огляделся вокруг и увидел, что пролетающий мимо жук, похожий на майского, замер прямо в полете. Я присмотрелся. Нет, не замер, его крылья очень-очень медленно, но все же двигаются. Попробовал сделать шаг. Странное ощущение — будто в воде двигаешься. Соппротивление есть, но не очень сильное. Если двигаться медленно, не торопясь, то почти незаметно. А теперь, как ЭТО выключить? Как запустить время? В прошлый раз все само собой как-то было. Снова я громко произнес:

— Пуск!

Звуки вернулись, а в голову мне словно гвоздь вбили. Охнув я присел на корточки, приложив ладони к вискам. Очень хотелось лечь, но боль длилась меньше минуты, поэтому перетерпел ее. Дальнейшие опыты показали, что все было завязано на чувстве опасности или адреналине. Причем, хватает даже простого воображения, и достаточно пожелать остановки и запуска времени мысленно. Само нахождение в этом состоянии решил назвать «синим режимом». В качестве команд-триггеров пусть будут короткие слова, например, «стоп» и «пуск». Во-первых, эти слова короткие, а во-вторых, я надеюсь, что со временем все завяжется просто на мысленном усилии. Вроде как руку в кулак сжать.

Вот так вот, теперь у меня есть суперспособность. Это была хорошая новость. Нехилый такой «рояль в кустах». А вот плохих новостей было две. Первая — выход из «синего режима» сопровождается вспышкой сильной головной боли. Вторая же плохая новость — пока я в замедленном времени, лучше не делать резких движений. После выхода из замедления, рука, которой я подбросил вверх, подобранный камешек, болела словно сильно перетруженная. Камешек кстати завис в воздухе. Пока следил за ним, успел досчитать до двадцати. И вроде бы он падал, но очень медленно. А что будет если произвести выстрел, в этот момент? Он вообще произойдет? Или только, когда "отпущу" время? Хм. Сдается мне, что лучше так не рисковать.

Плохое самочувствие, после выхода из ускорения, я назвал — "откат". Помню у одного автора в книге у волшебников такое было, после применения магии. И чем дольше по внутреннему таймеру длилось мое пребывание в «синем режиме» и двигался, тем сильнее был откат. После опыта с задержкой времени, по моим ощущениям не больше чем на полминуты, я минут пять валялся на траве, хватая ртом воздух, и ничего не соображая от боли. Потом ещё десять минут приходил в себя.

Я шагал, всё размышляя об этом "даре". Очень полезное и очень опасное умение. Опасное не только для моих возможных противников, но и для меня. Получается если снова попаду в переделку, надо очень точно рассчитывать момент его применения. Иначе я просто свалюсь к ногам противника, корчась от боли, а может вообще без сознания.

Обдумывая все случившееся, примерно полудню, я подошел к краю лесу. Никогда не видел, чтоб лес так начинался. Четкая граница. Словно лесополосу искусственно посадили. Волчьей погони думаю уже можно не опасаться. Учитывая, что я ушел далеко вперед, и то что они жрут себе подобных, думаю пищей на остаток дня, а может и на и всю ночь, они с моей помощью обеспечены. Пожалуй, не буду сейчас далеко в лес заходить. Заночую ближе к краю, а днём попытаюсь его пересечь. Не хочется ночевать в чаще.

Не успел сделать и десяти шагов как понял, что встречу с местным населением раньше, чем я думал. Прямо впереди раздались четкие громкие хлопки. Не похоже, что это какие-то природные звуки. На выстрелы тоже не похоже. Больше на слабенькие петарды. На всякий случай поудобнее взял ружье и пошел прямо на звук. Чем ближе я подходил к источнику, тем больше деталей различал слух. Сначала между хлопками послышалось утробное рычанье и фырганье. По мере приближение добавились негромкие визгливые и одновременно жужжащие звуки, явно искусственного происхождения. А ещё явно человеческие выкрики. То ли женские, то ли детские — не понял. По пути наткнулся на большой кусок скалы, сильно вросший в землю и уже почти превратившийся в холм. Влез на него. Стараясь оставаться незамеченным, я выглянул за противоположный край. Ого, это я удачно залез! Моё укрытие было на вершине холма, стоявшего на краю небольшой поляны. А по ней прыгал вперёд, отскакивал и снова прыгал вперёд самый настоящий саблезубый тигр! Именно таким его изображали в исторических передачах и в книгах про первобытный мир! Мощное мускулистое тело, широкие лапы, густая бурая шерсть, и клыки! Вернее, один клык, да и тот не такой длинный как говорили эксперты-палеонтологи по ТВ. Очередной выкрик, хлопок, визг и тигр отпрыгивает в сторону. Я немного приподнялся и наконец я увидел его жертву. Девочка-подросток, лет четырнадцати, в черной бандане и черном же, плотно сидящем, но не обтягивающем комбинезоне. Она, уже шатаясь от усталости, стояла направив правую руку с каким-то странным пистолетом на тигра. Вот этот пистолет как раз и издавал визг и жужжание при стрельбе. В левой же, она держала что-то похожее на стартовый

пистолет, который она также периодически направляла на зверя и стреляла. При этом раздавались хлопки, привлёкшие мое внимание. Девчонка стояла спиной к огромному дубу, в корнях которого привалившись к стволу лежал без движения бородатый мужик. Одет он был так же, как и девочка. Понятно, что подросток пытается отогнать зверя подальше защищая себя и раненного бородача. М-да, ещё чуть-чуть и пипец котенку, в смысле ребенку. Надо спасать.

Я направил ружьё на прыгающего туда-сюда тигра, стараясь целиться под лопатку. Где-то читал, что так больше шансов убить животное. Выстрел! Не знаю куда я попал, но пуля сбила его прыжок, и тигр, сделав кульбит в воздухе упал всем телом на землю. Наверное, серьезно задел, раз на лапы не приземлился! А теперь главное не дать ему уйти! Мысленно произнёс:

— Стоп!

Вспышка! Всё вокруг послушно замерло, звуки пропали. Не опуская оружия, я сделал несколько шагов, снова преодолевая непонятное сопротивление, спустился с холма, встал на одно колено.

— Пуск!

Звуки вернулись, синева пропала. Боль ввинтилась в виски, но стараясь не обращать на неё внимания, я снова выстрелил. Стрелять в «режиме ускорения» не рискнул.

— Стоп!

Вспышка!

Еще три шага вперед, ближе к цели!

— Пуск!

Зверь все еще пытается встать! Силён бродяга!

Выстрел! Выстрел! Выстрел! Вроде все. Не шевелится. Подошел ближе пытаюсь разглядеть результат. Все пули точно попали в тело зверя. Чёрт, как же голова болит! Игнорируя неприятные ощущения и желание лечь и переждать боль, подошел к прямо к телу тигра. Готов! В голове хищника виднелось входное отверстие. Повезло. У меня и мысли не было, что смогу туда попасть. Кстати, я понял почему у зверюги видел только один небольшой клык. Он был явно обломан почти на половину, а от второго и вовсе ничего не осталось. Либо тигр их обо что-то или об кого-то сломал, либо он просто слишком стар.

В любом случае главное он сдох. Наконец-то можно не сдерживаться. Со стоном опустившись на колени и уперев приклад в землю, я облокотился на оружие. Прикрыл глаза, ожидая пока уменьшится боль и пройдут головокружение и тошнота. Во рту чувствовался вкус крови. Чёрт! Что-то в этот раз сильно меня срубило. Чуть оклемавшись, встал и пошатываясь, и повернулся к девочке. Зарёванная и чумазая, с широко распахнутыми глазами, она смотрела в мою сторону, направив прямо мне в грудь свой странный жужжащий пистолет. Ё-моё! А ведь для нее, я появился прямо из воздуха и под грохот выстрелов! А потом еще и переместился на несколько шагов вперед, исчезая и появляясь. По крайней мере, думаю, что всё выглядело именно так. Как бы не пальнула из своей жужжалки. Я медленно опустил «Рысь» стволом вниз, и улыбнулся максимально доброжелательно. Показал рукой на хищника и произнёс:

— Н-ну всё, всё! Сп-покойно! Можно п-помогу твоему другу?

При этом я указал одной рукой на лежащего мужчину. Несколько секунд девочка смотрела на меня. Затем, что-то решив для себя, она развернулась, быстро шагнула к лежащему мужчине, присела рядом с ним и заплакала. Всхлипывая, она что-то тихо

говорила, на непонятном мне языке, и оттирая кровь с его лица обрывком какой-то ткани.

Так-то лучше. Подойдя ближе, я окинул взглядом девчонку. Вроде цела. Да и с возрастом думаю не ошибся. Вряд ли ей больше тринадцати-четырнадцати лет. Вся в пыли и в грязных разводах от слёз. Курносое, детское еще лицо, кажется в веснушках, пухлые обкусанные губы и заплаканные глаза изумрудно-зеленого цвета. Несвоевременно промелькнула мысль, что у моей дочки такие же глаза... были.

Достал из своего рюкзака автоаптечку и «полторашку» с водой.

— Ещё вода есть? — потряс я бутылку, обращая внимание рыжей на себя.

Та посмотрела на меня взглядом, в котором читалось полное непонимание. Она что-то произнесла. Странный язык, певучий очень, но звучание знакомое. Блин, кажется, тут проблема намечается, однако. С иностранными языками у меня не очень. Английский еще могу понять, и, даже говорить получается, хоть и с трудом. Но вот этот её певучий — я вообще "noncomprendo". Попробую по-английски:

— Ай н-нид уотер!

Говорить я старался медленно, четко разделяя слова, чтобы не мешало проклятое заикание.

Девочка посмотрела на воду, кивнула, и метнулась куда-то за деревья, а я начал осмотр раненного. Немолодой уже мужчина, лет под шестьдесят, может старше. Лицо загорелое, с твердыми чертами, словно вырубленными из дерева. Седая борода и седые же волосы же видны из-под банданы. Широкие плечи, да и вообще на вид крепок. Приложил руку к его шее. Пульс хоть и слабый, но есть. Фигасе! Столько крови потерял, судя по натекшей луже, и до сих пор жив.

Покромсал его тигр не слабо. Одежда на правой руке и была насквозь пропитана кровью. Сквозь её лохмотья в районе бицепса и предплечья были видны глубокие рваные раны. Видимо в эту руку ему тигр и вцепился, но как дед смог вырваться непонятно. Скорее всего он вырубился от болевого шока или от потери крови. Или от того и другого вместе. Неужели девчонка смогла отпугнуть хищника так, что он выпустил добычу?

Я достал швейцарский нож и срезал с пострадавшего остатки рукава, чтобы лучше видеть травмированное место. Промыл раны водой из бутылки. Из самой глубокой, на бицепсе, все ещё вытекала темно-красная кровь. Похоже задета какая-то вена. Я вынул из аптечки рулончик жгута, расправил и затянул его на локте раненой руки, повыше раны. Убедился, что пульс на запястье прощупывается. Забинтую чуть позже, когда кровь остановится. Главное не переборщить и не оставить жгут дольше чем нужно. Пока промывал раны и царапины по меньше, кровь с раны на бицепсе почти перестала течь. Я еще раз её промыл. Достал бинт и перекись водорода. Не скупясь, полил вокруг ран, стараясь не сильно заливать во внутрь, и как мог перевязал пострадавшего от запястья и до плеча. Знаю, что перекись не способствует быстрому заживлению, но ничего другого у меня под рукой не было. Размотал и убрал жгут обратно в аптечку.

Из лекарств у в моем рюкзаке были только кетарол и ибупрофен. Кетарол снимет боли если очнется, а ибупрофен — хоть какое-то противовоспалительное. Но как дать таблетки человеку, находящемуся в бессознательном состоянии? Все это время, вернувшись с флягой и каким-то мешком типа маленького баула с лямками, девочка оттирала от крови раненого. Я показал ей таблетки, и жестами пояснил, что хорошо бы ее друг их проглотил. На несколько секунд она задумалась. Затем взяла таблетки в руку, схватила, лежащий рядом мультитул и начала рукояткой давить лекарства прямо в ладони. Растерев таблетки в

порошок, она приоткрыла рот раненого, и засыпала туда лекарства. Затем поднесла к его губам флягу и стала потихоньку вливать воду. Стало стыдно осознания того, что так туплю. Мог бы и сам догадаться. Меж тем мужик сглотнул, раз другой, глубоко вдохнул, приоткрыл глаза, повел вокруг ничего невидящим взглядом и снова отключился. Я посмотрел на девушку.

— Ему в б-больницу надо. Есть рядом г-город или село?

Снова непонимание во взгляде. Блин, как это по-английски:

— Хи нид хелп, хоспитал ор д-доктор!

Я показал на рану потом на свою почти пустую аптечку и развел руками. Мол "больше ничем помочь не смогу". Кажется, на этот раз меня сразу поняли. Девочка встала, показала рукой в глубь леса, затем изобразила пальцами идущего человека.

— Us there! Go!

Ну туда, так туда, и кстати говорит она с акцентом, похоже английский ей не родной язык.

Направление понятно, теперь надо решить, как тащить раненого. На себе я его далеко не унесу. Да еще и после моих фокусов слабость ощущалась во всем теле. Девчонка тоже не помощник, даже если б были носилки. Хотя... можно же волокуши сделать. Только веревка нужна, а у меня ее нет. И как спросить есть ли она у девочки? И как вообще "верёвка" по-английски? Наверное, лучше просто показать, что хочу сделать, а там надеюсь сама поймёт. Вытащил свой тесак и срубил два ближайших молодых деревца. Положил их параллельно на землю. Затем срубил ещё несколько тонких, но прочных веток и положил их поперек длинных. Я поднял с земли какой-то гибкий прутик и обернулся, к наблюдающей за мной девочке, и жестами попытался объяснить, что надо бы связать их. Она кивнула, мол "поняла", и ответила на своем певучем:

— Köysi! Minulla on se![1]

Хм, мне точно знаком этот язык. Пока раздумывал, девочка подошла к своей сумке, что-то достала из нее и поднесла мне. На руках у нее лежал моток шнура. На глаз метров тридцать длиной, и на ощупь как капроновый. Блин! Жалко такой резать. Вдруг пригодится, мало ли что впереди. Ладно так обмотать попробую. Через десять минут мое творение было готово. А вроде неплохо получилось, и прочно. Осталось свободной ещё половина шнура. Использую её, чтобы закрепить на волокушах раненого, но сначала надо бы быстро перекусить, путь до людей похоже не близкий. И еще чувствовал я себя очень измотанным после бессонной ночи и долгого спуска к лесу. Вынув из рюкзака контейнер, вытащил последние две банки консервов, и пачку хлебцев. Одну банку предложил своей новой знакомой. Она же, недоуменно глядя на меня, что-то быстро затараторила на своём, указывая то раненого, куда-то в лес, всем видом показывая, что надо торопиться. Я, не говоря ни слова, просто впихнул ей в руку одну банку, а сам открыл свою, и сел и прислонившись к ближайшему дереву, начал есть. Девочка насупилась, зло сверкнула глазами, и тихо пробурчала:

— Russya...[2]

Банку, однако ж взяла, приняхалась и принялась есть, используя вместо столовых приборов хлебцы, а вот я «подзавис» от услышанного. «Руся» ... Прозвучало это слово с ударением на «У». А ведь так финны между собой уничижительно называют русских. Точно! Мне об этом брат рассказывал, который уже несколько лет живёт в Хельсинки. Русские финнов, кстати, в ответ «чухонцами» называют! Вот почему мне её язык знакомым

показался! Она кажись финка! И еще, получается, что она знает кто такие русские, и, это значит — русскоговорящие тут есть. Вот только, если следовать географии, финны с русскими могли пересечься только в районе Питера, а мы точно не в его окрестностях. Хотя, если это вообще другой мир... Параллельный или еще какой... Чёрт. Нужна информация, а спросить не у кого. Во всяком случае, не с моим английским.

Над всем этим я думал, уже приканчивая банку. Сам прием пищи занял не больше десяти минут. Как и прошлый раз, под неодобрительный взгляд девочки, прикопал банки, а полегчавший рюкзак закинул на плечи. Ружье повесил на грудь и подтащил волокуши к раненому. Затем, совместными усилиями, мы как могли аккуратно уложили его на волокуши, крепко зафиксировав остатком шнура. Поднял один конец волокуш со стороны головы раненого и глянул на уже переминающуюся с ноги на ногу, девочку.

— Ну что? Гоу?

Девочка, глядя на меня с явным раздражением, пошла в глубь леса, буркнув:

— Vihdoinkin... [3]

Ругается что ли из-за задержки?.. Вот интересно, в Финляндии, порка практикуется? Многие не одобряют, но я допускал, что в воспитательных целях иногда можно или даже нужно шлёпнуть ребенка по ниже спины, или даже отпустить подзатыльник, но не сильно и так можно только с мальчиками! А вот девчонок бить нельзя. Как говорит один мой знакомый омовец: "От слова — совсем!"

---

[1]Веревка! У меня есть! (фин. яз.)

[2]Жаргонное уничижительное обозначение русских.

[3]Наконец-то... (фин. яз.)

Моя спутница уверенно шла вперёд, видимо хорошо зная эту часть леса, а я старался не отставать. Не скажу, что путь оказался лёгким. Бородач весил вполне прилично. Прямо скажу, дорога меня очень даже вымотала. Нелегко тащить взрослого человека через все эти корни, кочки, траву и обломанные ветки. Периодически мы останавливались на отдых. Моя спутница, во время этих остановок, смачивая лоб мужчины и что-то шепча, пыталась его напоить. В какой-то момент она слегка притормозила, огляделась вокруг, оживилась, что-то сказала по-фински и ускорила шаги, а вот у меня ускорится не получилось. Ноги и руки и так уже гудели от напряжения, да и отдышка давала о себе знать.

— Эй! Да п-погоди ты! Я т-так б-быстро не смогу! Слышь, г-гёрл! Уэйт ми, ё-моё!

Девочка, замедлилась и недовольно поджав губы, и пошла вровень со мной.

По моим расчетам мы шли уже около трех-четырёх часов. Вокруг постоянно что-то шуршало, слышались стрекотание насекомых, хлопанье крыльев и крики птиц. Неожиданно мы вышли на большую поляну. Участок явно специально чистили. Уж очень правильной прямоугольной формы он был. Даже траву скосили. В дальнем его углу стоял небольшой добротный и крепкий с виду деревянный дом, похожий на охотничью заимку. В другом же конце участка лежало убранный в большой стог сено. Рядом со стогом возвышалась деревянная вышка, непонятного назначения, высотой около шести-семи метров.

Девчонка побежала к дому, что-то вытащила из-под лестницы и взбежала по ней на крыльцо, открыла дверь и вошла во внутрь. Похоже под лестницей прятали ключи от дома.

Я тем временем подтащил волокуши к крыльцу и отвязал раненого. Взял его под мышки и втащил на крыльцо и в дом. Оказавшись внутри, я оглянулся на голос девочки и увидел уже готовую кровать. Вдвоем мы уложили мужчину. Девочка суетилась возле кровати, вытаскивая какие-то коробочки из стоящего рядом шкафа. Из одной из них она достала что-то вроде прибора для измерения давления. Надела раненому на руку и нажала кнопку. Через полминуты, прибор издал писк. И на его дисплее поочередно зажглись какие-то пиктограммы и красная, жёлтая и синяя полосы. Отдельно непрерывно горел красный светодиод. Из коробки побольше девчонка вытащила что-то похожее на пистолет с иглой на конце и несколько разноцветных ампул. Пистолет — это инъектор, с этим ясно. Отобрала из них красную, жёлтую и синюю. Вставила их в прорезь устройства в той же последовательности, что они отобразились на дисплее прибора. Значит прибор с светодиодами — это что-то вроде медицинского диагноста. Круто! Затем моя спутница, приложила инъектор к шее пострадавшего и трижды нажала на спуск. Каждый раз раздавалось тихое шипение. Девочка убрала медицинский инструмент и посмотрела на раненого. Буквально на глазах лицо мужчины порозовело, а дыхание выровнялось. На диагносте красная лампочка сменила цвет на оранжевый. Это получается индикатор состояния пациента. Целый медицинский комплекс в двух небольших коробочках!

Девчонка же глубоко вздохнула, плечи ее поникли. Повернув ко мне голову, она слабо улыбнулась и устало стянула с головы бандану, заодно протерев ею лицо. Из-под чёрного куска ткани во все стороны брызнули огненные завитки волос! Моя спутница оказалась кудрявой и огненно-рыжей! А еще эти изумрудные глаза... Сердце ёкнуло и на несколько секунд я перестал дышать. Как же похожа! На мгновение мне казалось, что я смотрю на свою дочь. Я судорожно вдохнул воздух, и с натугой улыбнулся.

Вдруг рыжая округлила глаза и рот, словно вспомнила что-то важное.

— Melkein unohdin![1]

Чего это она?.. Девчонка быстро нагнулась и вытащила из-под кровати небольшой черный, матовый пластиковый короб. Отщелкнула защёлки и открыла крышку. Внутри два черных глянцевых куба, разных по размеру, и что-то вроде маленького наушника. Она быстро провела пальцами по поверхности большого куба и на ней тут же отобразился дисплей с пиктограммами и цифрами. Пиктограммы на вид незнакомые и вообще как-то непривычно выглядят. А с наушником я угадал. Она вставила его в ухо, поднесла к губам второй кубик и начала раз за разом повторять одни и те же слова. Значит это что-то типа радиостанции. Говорила она то на английском, то на финском. Видимо не знала кто именно ответит на той стороне или не хватало словарного запаса. Очень странно. Судя по часто звучащему "help" и "doctor" она вызывала помощь. Я тем временем рассматривал станцию связи. А технологии тут всё же покруче наших. Никаких антенн на самом устройстве не видно. Постарался вспомнить вид дома снаружи. Нет, точно никаких антенн и "тарелок" на крыше не было. А ведь она вещает из леса посреди гор. Наконец ей кто-то ответил, девочка, сразу оживившись, что-то быстро затараторила в микрофон.

Пользуясь минуткой отдыха, я облокотился на стену и осмотрелся. Типичная охотничья заимка. Только благоустроенная и похоже двухкомнатная. Из мебели в комнате были тумбочка при входе, шкаф, один стол и три табуретки. И всё из массива дерева. Причем очень похоже, что сделано все вручную и очень качественно. На тумбочке, лежало оружие, которым до этого пользовалась девочка. Интересно. Тот что я назвал хлопущкой, таковым и оказался. С виду обычный стартовый пистолет с маленьким газовым баллоном в рукояти. Понятно почему хлопки были не особенно громкими. Выстрелы моего ружья по сравнению с ними, звучали как пальба из пушки. Судя по весу, сделан он был из пластика или какого-то сплава. Очень уж легкий.

Вторым я осмотрел тот самый жужжаще-визжащий пистолет. Странная конструкция, и не особо удобная. Почему-то оружие напомнило мне знаменитый "комиссарский Маузер" только в футуристическом варианте. Рукоять очень похожа, такая же округлая. Про такую точно не скажешь «сидит в руке как влитая». Сходства добавляло и утолщение в корпусе перед спусковой скобой, с маленькой красной кнопкой. Прямо из этого утолщения торчал прямоугольный коробок. Наверняка это магазин. Я взял оружие в руку. Перенес указательный палец со спускового крючка на красную кнопку и нажал. Под ноги мне выпала черная коробочка. Когда поднял ее, понял, что угадал. Достал из магазина один патрон и внимательно рассмотрел. А ведь это и не патрон вовсе. Это дротик с иглой на конце. Это что же? Дротикомёт? Я о таких только в фантастических книжках читал. Там ещё иглы могли быть разные: с ядом, с газом, со взрывчаткой т. п. А почему пистолет жужжал и визжал при выстреле? Ещё раз внимательно осмотрел пистолет и заметил снизу в рукоятке квадратный кусок пластика, с прорезью. Похоже на заглушку. А прорезь видимо нужна, чтобы подцепить ногтем. Это я и проделал. И снова оказался прав. Кусок пластика легко отсоединился. Заглянул в отверстие и понял, что скрывала заглушка. Электрический разъем. Выглядел он непривычно, но это шестигранное отверстие — точно разъем. А значит этот пистолет не просто пневматика, а ещё и электрический. А может и полностью электрический. Что-то внутри него, разгоняло дротик и в этот момент, наверное, раздавался тот самый жужжащий звук, и уже визгом сопровождался, похоже, полет самого дротика.

Неожиданно осознал, что стою в полной тишине. Оглянулся. Рыжая, вся какая-то очень

напряженная, внимательно смотрела на мои действия. Блин, не напугать бы ее. Я быстро положил дротик на тумбочку. Вставил магазин обратно в "Маузер", заглушку на место и положил пистолет. Снова обернулся к девочке, улыбнулся и сложил руки на груди, максимально показывая миролюбие. Девочка расслабилась, подошла ко мне и внимательно оглядела меня с ног до головы. Затем сказала с вопросительной интонацией:

— *Mistä sinä tulit?*[2]

— Айм нот андерстэнд — покачал я головой, показывая, что не понимаю ее.

Она ткнула пальцем себе в грудь и произнесла отдельно:

— Рина Миртл.

М-да уж, действительно пора познакомиться.

— Руслан Карданов.

Я тоже ткнул себя в грудь.

Рина озадаченно посмотрела на меня и попыталась повторить:

— Рус лянд Кярд...?

Она запнулась. Она так и произнесла моё имя, четко разделяя слоги. Похоже такой набор звуков ей непривычен. Помучавшись с моей фамилией, она сдалась. Посмотрела мне в глаза, и произнесла с просительной интонацией:

— Рус?..

— Ну окей. — я усмехнулся. — Кол ми Рус. Думаю, это лучше, чем «руся».

Судя потому, как она густо покраснела и опустила голову, пряча глаза, девушка уловила смысл моей фразы.

— *Im sorry...*

— Да ладно, не парься...

Улыбаясь я протянул руку. Ее маленькая горячая ладонь целиком потерялась в моей. Кстати, проверю свою теорию насчет ее национальности:

— Ю а суоми?

Рыжая удивленно, и смешно приподняв одну бровь, кивнула. И в свою очередь спросила:

— *Oletko venäjä?*[3] — Видя мое затруднение, повторила на английском. — *Are you Russian?*

Эммм... и как ей ответить? Я из России, но я не русский? Или сказать, что я — адыг или черкес? Не уверен, что она вообще это слово слышала. Ладно, побуду русским:

— Йес, рашен. А это твой отец? — Я показал глазами на старика и поправился. — В смысле, иц ёр фавер?

Рина посмотрела на раненного, подошла к изголовью кровати, погладила мужчину в кровати по седым волосам и ответила:

— *Isoisä Kort.*[4] *He is my grandfather. His name is Kort Myrtle.*

Дед, значит. А так и не скажешь. Не особо похожи.

Девочка подняла взгляд, оглядела меня усталым взглядом, снова подошла и указала на рюкзак и ружьё, жестом указала на дверь в соседнее помещение:

— *Tule kanssani, kiitos...*[5]

Я в который уже раз непонимающе взглянул на нее.

— Что?

Она вздохнула, словно сетуя на мою тупость, взяла меня за рукав и потянула во вторую комнату. Там мне указали на стол, а затем на деревянную кровать:

— Levätä,[6] — подумала и добавила. — Relax.

А это слово мне знакомо. Предлагает отдохнуть значит. Я положил рюкзак на стол. Ружье поставил на предохранитель и положил рядом с рюкзаком. Повернулся к девушке. Она кивнула и произнесла длинное предложение. Видя, что мне снова ничего не понятно, она устало махнула на меня рукой, типа «не важно» и вышла из комнаты.

Я же сначала присел на кровать, а потом прилёг. Только сейчас я почувствовал, насколько вымотался. Тело буквально болело от усталости. Чуток полежу с закрытыми глазами, а потом пойду умоюсь и почишусь.

---

[1]Чуть не забыла! (фин. яз.)

[2]Откуда ты взялся? (фин. яз.)

[3]Вы русский? (фин. яз.)

[4]Дедушка Корт. (фин. яз.)

[5]Пойдемте со мной, пожалуйста (фин. яз.)

[6]Отдохните (фин. яз.)

Очнулся или, правильнее сказать проснулся яот звука, похожего на похрюкивание. У входа в комнату, опершись о дверной косяк стояла Рина и, глядя на меня, изо всех сил явно пыталась ладошками задушить смех. Не понял! Приподнявшись на локте, вопросительно посмотрел на неё.

— Что?!

Видя мое недоумение, это рыжее недоразумение убрала руку ото рта, склонила к плечу голову, прикрыла глаза, и попыталась изобразить какие-то низкие хрюкающие звуки и причмокивание. Затем не открывая глаз, медленно провела пальцем от уголка рта вниз по подбородку. Это она что, храп изображает? Я храпел?! Я провёл рукой по небритому лицу. Глянул на ладонь. Мокрая... Дожил! Сороколетний, уже начинающий сесть дядька, храпит во сне, пускает слюни как младенец, да еще и причмокивает. Только пальца во рту не хватает или соски. А над ним ржёт какая-то соплячка! Никакого уважения к старшим! Я попытался насупиться, и строго посмотреть на рыжую, но не выдержал откинулся на подушку и тоже рассмеялся. Рина же окончательно расслабившись звонко и очень заразительно расхохоталась. С минуту мы смеялись как ненормальные. Наверное, так нас отпускало накопившееся после всех приключений напряжение. Успокоившись, она, все еще хихикая, махнула мне рукой, типа «идем за мной» и вышла из комнаты. Я сел на кровати взглянул в окно! Рассвет! Вот это да, похоже меня вырубило на остаток дня и всю ночь! Хотя не мудрено, учитывая прошлую бессонную ночь и приключения.

Только сейчас обратил внимание, что пока спал меня укрыли теплым шерстяным пледом. Мелочь, а приятно черт возьми. Давно обо мне никто не заботился. А еще я заснул в обуви и наверняка испачкал постель. Позорище. Из соседней комнаты раздался голос Рины:

— Рус?!

Вот неугомонная, нет чтоб дать отдохнуть подольше. Кряхтя словно столетний старик, я встал, и пошел на зов. Все тело ломило как бывает на следующий день, после тяжелой тренировки.

Ее дед, все ещё лежал на кровати. Диагност все также светил оранжевой лампочкой. М-да... Я конечно не доктор, но выглядел бородач, честно говоря, не очень.

— Рина, как он?

Видимо по интонации она поняла мой вопрос. Девчонка как-то сразу погрузилась, произнесла длинную фразу на финском и развела руками. Видимо тоже не знает. Ну я тоже хорош. Нашел у кого спрашивать.

— Ну ничего, он вроде мужик крепкий, выкарабкается.

Сказал я, кивнув на Корта. Положил ей руку на плечо и улыбнулся и постарался добавить в голос чуток жизнерадостности:

— Хи уил би окей! Не бойся!

Она как-то мягко отстранилась, но сразу смущённо улыбнулась, словно извиняясь. Неудобно получилось — кажется, я залез в личное пространство. Хотя вроде ничего такого не делал. Учтём на будущее. Тем временем, Рина подошла к шкафу и достала оттуда сковороду, от которой шел пар, и что-то похожее на наши хлебцы. В сковородке оказалось овощное рагу с кусочками мяса и пахло оно очень вкусно. Из одного из отделений шкафа она достала два дымящихся стакана.

Похоже в шкафу у них и холодильник и какая-то печка типа микроволновки! Красиво замаскировали — под дерево! Интересная у них изба в лесу, с электричеством. Рина аккуратно поставила все на стол. Она указала мне на табурет, а сама присела напротив меня. Я кивнул юной хозяйшке, поблагодарил и сел. Взял стакан в руку и принялся к содержимому. Зелёный чай с мятой. Вообще-то я не любитель травяных напитков, но отказываться не стал. Отхлебнул, и ещё раз осмотрелся. Только сейчас обратил внимание, что Рина уже в другой одежде. Тоже комбинезон, но только цвета темно-зеленой листвы. Это у них так принято? Другой одежды нет? Расчесанные рыжие волосы красиво обрамляли симпатичное веснушчатое лицо. Наблюдая за ней, снова отметил ее схожесть с дочкой и тут же накатила тоска. Настроение испортилось. Уставившись в столешницу, я угрюмо потягивал чай. Так молча и позавтракали. Время от времени, я ловил на себе немного обеспокоенный взгляд девочки, но она так ничего и не сказала.

От невеселых мыслей меня отвлек ее радостный возглас. Она смотрела в окно, а затем вскочила и выбежала из дома. Я глянул на улицу, разыскивая что именно за окном привлекло ее внимание. Увидел. И не веря своим глазам, то же выскочил вслед за девочкой. Оббежал дом и встал рядом с ней. Мы стояли и смотрели на трёх огромных, покрытых длинной густой темной шерстью, мамонтов! Я смотрел как огромные волосатые и ушастые гиганты, протягивая хоботы к стогу сена, отправляли внушительные пучки травы себе в рот, и не верил своим глазам. Настоящие, живые мамонты!!! Животные явно нас заметили, но никакого беспокойства не проявляли. Твою ж дивизию, какие же они большие! Не менее пяти, а то и шести метров в высоту! Такого только очень сильный хищник завалит, вроде того же тигра, да и то под вопросом. Кстати возможно кто-то из этих гигантов ему клыки и обломал.

Теперь понятно для кого это сено и вышка рядом. Похоже, я угадал, дед Рины подкармливал тут животных. И Корт получается тут кто-то типа егеря или ученого-зоолога.

Глядя на гигантов, я все сильнее недоумевал. Непонятные зайцы переростки, какие-то странные волки с хвостами как у пантер, настоящий саблезубый тигр, а теперь ещё и мамонты в горах! При этом, финский язык, английский язык, знание о русских, высокотехнологичные средства связи и медицинская аппаратура, пластик, добротная, явно фабричная одежда, пневматика и электрический дротикомёт. Откуда это все здесь?! И вообще где я нахожусь?! И когда?! В будущем или прошлом?! А может вообще в параллельном мире?! Количество вопросов росло как снежный ком, а ответы получить негде. С моим английским устраивать допрос девочке вообще не реально.

Вскоре от стога ничего не осталось. Великаны, помахивая ушами, ушли в лес, аккуратно лавируя между деревьями, почти не пошатнув ни одной ветки! Такая грация при таких габаритах — удивительно!

Мы вернулись в дом. Корт все так же лежал без сознания. А я постарался привести в порядок свой внешний вид. Умылся, и как мог почистил одежду и обувь. Рина старалась помочь, подавая то какие-то щетки, то полотенца, иногда убегая проведать раненного. Затем я принялся за оружие. Одолжил у девушки кусок ткани и почистил ствол изнутри, используя как шомпол, срезанный с куста прутик. Этим же куском протер ружье снаружи, вычищая пыль и грязь. Еще раз осмотрел ружье. М-да, «не фонтан». Конечно правильнее было бы его с маслом почистить, но откуда тут его взять? Ладно, пока и так сойдёт. Так как сейчас нам явно ничего не угрожало, решил убрать мою «Рыську» в рюкзак, и туда же отправил все патроны.

А Рина явно чего-то ждала. С нетерпением, посматривая на аппаратуру связи, она время от времени выходила на крыльцо, смотрела на верх и к чему-то прислушивалась.

Чего именно она ждёт стало понятно, когда солнце стояло уже высоко в зените. Сначала, послышался какой-то низкий гул. Рина, восторженно, сказала мне очередное «гоу» и сопроводив его взмахом руки, пошла в сторону входной двери. Мы вышли на крыльцо. Там она указала мне рукой на небо.

— Трайфэн!

А потом развела руки на манер крыльев. Понятно, ждем самолет или вертолет. Только название странное. Звук, тем временем, усилился и, постепенно приближаясь, превратился в гулкий рокот. Задрал голову, глядя против солнца, я попытался разглядеть два летательных аппарата, которые вертикально приземлялись на площадку перед домом.

Так вот ты какой «северный олень» ... в смысле трайфэн. Никогда не видел такой конструкции. Некий гибрид самолета и вертолета. Длиной около 12 метров и примерно с таким же размахом крыльев. Внешне они походили на суперкар будущего, к которому приделали крылья и встроили вертикальные вентиляторы! Причем сразу три штуки! Два были размещены между специальными выступами на передней кромке крыла, почти в плотную к кабине, а третий — в хвостовой части фюзеляжа. На моих глазах вентиляторы на крыльях перешли из вертикального положения в горизонтальное, параллельно земле как у вертолетов! И сейчас, используя их, эти самые «трайфены» снижались на манер самолетов вертикального взлета.

Из приземлившихся аппаратов вышло по два человека. Двое несли носилки и были одеты в светлые комбинезоны с каким-то красными символами на рукаве и в кепи с такими же символами. Явно аналог нашей скорой помощи. Они сразу вошли в дом, не удостоив меня даже взглядом. А вот двое других шли прямо к нам. И судя по тому как запрыгала и замахала руками Рина, кого-то из этих двоих она знала и была рада видеть.

Оба в синих комбезах, подпоясанные ремнями с подсумками, и с оружием в набедренной кобуре. Форма явно военная, но нигде никаких шевронов не увидел. Оба крепкие, высокие, с цепкими взглядами. Один явно постарше, примерно мой ровесник — коротко стриженный брюнет, хоть и худощавый, но точно не слабак. Таких обычно жилистыми называют. Очень четкие черты лица, пронзительные карие глаза, ёжик коротких проседью в черных волосах. И судя по лычкам на вороте комбинезона именно он старший по званию. Второй, тот что по моложе, вылитый Иван Драго из “Рокки 3”! Широкоплечий, и весь какой-то квадратный, голубоглазый коротко стриженный блондин, с мощной выпирающей вперед челюстью. Действительно очень похож на молодого Дольфа Лундгрена. Местная полиция или военные?

Молодой остался стоять рядом со мной. А его командир, едва взглянув на меня, приобнял радостную девчонку и сразу отвел ее в сторону. Минут пять она что-то рассказывала, отвечая на его вопросы, указывая то на лес, то на меня, то на волокуши. Понятно, что их интересует: кто я, откуда тут взялся и т. п. Закончив рассказ, Рина что-то спросила и тот кивнул в ответ и еще раз ее приобнял. Затем он указал ей на здание и что-то сказал. Девочка, улыбаясь выслушала его и побежала к дому. Старший посмотрел на меня. Подошёл и что-то тихо сказал напарнику. Тот отошел немного в сторону и положил руку на кобуру. Понятно, младший прикрывает командира, а то мало ли что мне в голову придет. Ну это они зря, я ж не идиот.

Главный оглядел меня с ног до головы и уставившись мне прямо в глаза сказал, скорее

утверждая, чем спрашивая:

— Девочка сказала, что вы спасли жизнь ей и ее деду. И что вы русский.

Говорил он кстати на русском, но с легким акцентом. Такое впечатление, что русский для него родной, но он долго жил за границей, где чаще говорил на другом языке.

— Д-да.

Я решил отвечать максимально коротко, да и заикание так меньше мешать будет.

— Ваше имя?

— Руслан К-карданов. А вы к-кто? — спросил я, тоже оглядев его. Словно не услышав меня, он продолжил расспросы.

— Как вы оказались в лесу? Вы были одни или с вами еще кто-то был?

— Один! К-как оказался т-тут не з-знаю! Я вообще не п-понимаю г-где я! — От волнения моё заикание стало проявляться сильнее обычного. — Выто сами к-кто?!

Эта полицейская манера говорить, не отвечая на мои вопросы заставляла меня нервничать.

— Еще она сказала, что вы убили хищника из огнестрельного оружия. Это так? — снова игнорируя мои вопросы спросил старший.

При этих словах блондин расстегнул кобуру и положил руку на рукоять своего оружия.

— Эй! С-скажите ему успокоиться! — я слегка повысил голос, и указал глазами на здоровяка. — Д-девочка все п-правильно сказала. Мое оружие в д-доме.

Я мотнул головой в сторону строения.

Командир развернулся на месте и пошел в сторону дома, коротко бросив за спину:

— За мной.

Уже нервничая я молча двинулся за ним. Не хотелось бы начинать знакомство с местными с конфликта. Мой «конвоир» шел за нами, все так же держа руку на рукояти.

— Где конкретно оно лежит? — спросил старший, когда мы дошли до крыльца.

— Рюкзак н-на столе во второй к-комнате. — ответил я.

Старший посмотрел на напарника и мотнул подбородком в сторону входа. Тот кивнул и зашёл в дом. Сам же, главный, подошел ко мне.

— Отдайте пожалуйста ваш нож. — при этом он указал руками на мой тесак.

— Это обязательно? — Я абсолютно не горел желанием расставаться с единственным доступным мне сейчас оружием.

— Предпочитаете лететь в наручниках? — положил он руку на кобуру, так же как минутой ранее сделал его подчиненный.

Твою дивизию! Что у них тут за манеры, чуть что сразу за стволы хвататься? Шерифы хреновы. Молча я отстегнул нож от пояса и подал его рукоятью вперед. Командир вытащил клинок и осмотрел его. Брови его удивленно поползли вверх.

— Это же явно раритет! Не жалко было ломать?!

В голосе звучало явное неодобрение.

— Он д-достался мне т-таким. Мне его п-просто п-приспособили д-для работы. — ответил я.

— Ясно. Если вы не против пусть у меня побудет. — сказал он и вложил нож в ножны.

Ага, типа у меня есть выбор. Скажу «против» и мне прямо сразу же все вернут.

— К-как скажете. — буркнул я недовольно, и спросил. — Так к-как мне к вам обращаться? И г-где я нахожусь? И я т-тут мамонтов видел... И какой сейчас г-год?

Словно раздумывая отвечать мне или нет, он поджал губы, посмотрел на меня, но все

же ответил.

— Я, капитан Александр Корхонен. Мой помощник — лейтенант, Игнар Филатов.

На пару секунд, капитан замолк, а затем повернулся ко мне всем телом.

— Сегодня первое число девятого месяца две тысячи двести пятнадцатого года!

Твою ж... Что-то мне резко захотелось присесть. Жаль не куда, поэтому я просто отступил на пару шагов и прислонился к перилам крыльца. От услышанного все мои ранее заготовленные вопросы тут же вылетели из головы.

Вот так вот... Нет, у меня были подозрения о чем-то подобном, но вот так запросто получить подтверждение, что меня перенесло на двести с лишним лет вперед!

— Я в б-будущем? В д-двадцать т-третьем веке? — все-таки решил уточнить я. Мой голос охрип от волнения, а проклятое заикание снова усилилось.

Александр отстегнул от пояса пластиковую емкость протянул мне. Это оказалась фляга с холодной водой. Я отпил и благодарно кивнув, вернул ему.

— Да, всё так. Понимаю, что у вас много вопросов. Но у меня нет полномочий на них отвечать. Я доставлю вас туда, где вам все подробно объяснят. А пока прошу вас воздержаться от расспросов.

— И еще, — продолжил капитан, смягчив голос, и глядя мне прямо в глаза. — Я хотел бы сказать вам спасибо за то, что спасли мою племянницу. Она единственный ребенок моей покойной сестры Марии. А её дед, Корт, который так же судя по всему, обязан вам жизнью — приемный отец Марии.

Он протянул мне руку. Я пожал крепкую шероховатую ладонь. Черт, рука будто в тисках побывала. Спрятав ее за спину незаметно принялся ее разминать, сжимая и разжимая. Он, наверное, гвозди пальцами гнуть может.

— Любой п-поступил бы т-так же. Фраза банальная, но ничего умнее в голову не пришло.

— Нет. Не любой. — Он криво ухмыльнулся. — Просто ей повезло, что рядом оказался нормальный человек. Далеко не всем так везет, вы уж мне поверьте.

Похоже я в нем ошибся. Нормальный мужик и пытается максимально прояснить ситуацию. Вот интересно, в каких родах войск тут принято летать за своими племянницами на самолетах, да еще и на месте пилота. И что это за северная метрополия? Город? Или страна? Есть ещё и южная? А там восточная и западная? Снова острый дефицит информации! Я хотел уже уточнить у офицера некоторые моменты, но в этот момент медики вынесли из дома носилки с дедом и понесли к своему самолету. Диагност был аккуратно закреплен на каком-то штативе. На нем же висели капельницы с трубками, уходящими под одеяло. Поудобней перехватив носилки, медики быстро понесли его к одному из летательных аппаратов. Следом вышли Игнар с моим рюкзаком, и Рина со своим баулом на плечах. Она заперла дверь, спустилась с крыльца и спрятала ключ под лестницей. Оба подошли к нам.

— Медики сказали, что, если б не своевременная помощь, старика было б не спасти. — заговорил здоровяк гулким басом, переводя взгляд с командира на меня. Голос у него был низкий гулкий как из бочки. И в отличие от Александра, по-русски он говорил без акцента.

Капитан обернулся ко мне:

— Я же сказал — им повезло.

Я пожал плечами. Повезло и повезло, я рад. Если б еще мое оружие вернули, было б еще радостней.

— А теперь прошу на борт нашей вертушки. — скомандовал офицер. — Раненный с медиками летит отдельно. У них мест нет.

Затем, по-видимому, то же самое сказал Рине по-фински. Странные тут все же международные отношения.

Быстрым шагом я и девочка пошли за военными. Игнар указал нам на наши места в конце кабины, и проверил как мы пристегнулись. Капитан и лейтенант заняли места пилотов. По команде капитана трайфены одновременно мягко поднялись над деревьями и легли на курс. Быстро набирая высоту и скорость, наш аппарат издавал тот самый низкий гул, хотя в кабине он был намного слабее чем снаружи. Вокруг насколько хватало глаз, был лес, ограниченный с двух сторон горными хребтами. Привалившись головой к прозрачному пластику кабины, я смотрел на открывшиеся зеленые просторы. Черт, так и не спросил капитана где мы конкретно находимся. Ладно, потом уточню. Размеренный гул двигателей и однообразный горный пейзаж за стеклом усыплял. Мысли текли размеренно и лениво. Неожиданно подумалось, что может не зря я тогда выжил. Ведь спас же две жизни. Две свои не уберёт — две чужие спас...

Мы летели на высоте около пятисот метров, и я наконец смог наконец оценить размеры ущелья. Огромный лес просто пугал, но его красота, высокие деревья, огромные зеленные поляны, ручьи, огромные покрытые мхом, валуны завораживали. Про себя отметил, что с самого начала своего пути в этих горах, я правильно угадал с направлением, хотя, по правде, особого выбора не было. Вот только неправильно оценил площадь леса. В одиночку пройти его было бы очень сложно, почти нереально. Или стая местных волков съела бы или тигр схрумкает, а то и мамонт затопчет.

Я вскинулся, неожиданно почувствовав прикосновение к руке. Рина с наушниками на голове, активно жестикулируя, предлагала мне одеть такие же, указывая куда-то надо мной. Я повертел головой, и обнаружил на боковой стенке, ближе к потолку, выемку, в которую аккуратно были вставлены такие же наушники. Натянул их на голову, и разместил рычажок микрофона у губ.

— На связи, — произнес я громко, вопросительно глянув на рыжую.

Но вместо нее, мне ответил лейтенант.

— У нас будет внеплановая посадка. Нужно проверить одно малое поселение недалеко отсюда. Есть информация, что у них какие-то проблемы со связью. Мы должны удостовериться, что там все в порядке, и, если понадобится — помочь

— П-понял, — ответил я коротко.

Спустя примерно десять минут полет пейзаж внизу начал меняться. Лес редел, уступая место лугам и кустарникам. Самолет немного снизился, давая возможность подробнее рассмотреть ландшафт. По сторонам виднелись скалистые склоны ущелья, покрытые травой и кустами шиповника. Прямо по центру змеилось русло небольшой горной речушки. Черт побери, как же похоже на наши предгорья! Вдруг на глаза попались какие-то странные покрытые мхом каменные строения. Я постарался разглядеть их. Явно заброшенные давным-давно здания. Невысокие каменные стены, восьмигранные куполообразные крыши. Чем пристальней я вглядывался, тем больше понимал, что вижу что-то знакомое. А потом само собой в голове вдруг всплыло название.

— Г-город Мертвых — произнес я вслух.

— Что вы сказали? — спросил Александр, слегка обернувшись с места пилота Александр.

— Это же «Город мертвых»? — спросил я, указывая вниз на здания. — М-мы что в Чегемском ущелье?!

— С ущельем угадали, на старых картах оно так и называется. А насчет мертвого города не знаю, не слышал. — Капитан посмотрел вниз в боковое окно, и задумчиво добавил. — Хотя... Сейчас, так можно назвать почти любой старый город.

В окне проплывали зеленные от изумрудной травы горы, скалы, маленькие долины, перечеркнутые серебристыми линиями горных речек. Кстати, если прикинуть весь мой путь и направление полета, то получается, что изначально «временная волна» переместила меня больше чем на сто километров, почти в самое в начале Чегемского ущелья. И значит все эти горы и ледники — это все часть Кавказского хребта. Охренеть! Я ж у себя на родине! Можно сказать, практически дома.

— Т-тогда п-получается мы летим в сторону Чегема? — Продолжил я расспросы. — Т-

там дальше д-должно быть несколько аулов. Мы т-туда летим?

Я увидел, как обменялись взглядами лейтенант и его командир. Затем снова услышал в наушниках капитана:

— Руслан, за время твоего... хм... отсутствия в мире много чего произошло. Ты еще много всякого увидишь, и вопросов у тебя будет намного больше. Короче, давай, отложим все расспросы на потом. Тем более, что нам скоро приземляться.

Ладно, потом так потом, не буду отвлекать. А ведь он на «ты» ко мне обратился. Будем считать это шагом к сближению.

Через несколько минут наш самолёт, заложил вираж налево. Мы выбрались из Чегемского ущелья и полетели вдоль скальной гряды. Если я правильно помню, то мы взяли курс в сторону соседнего Баксанского ущелья. Как раз тут, по моим прикидкам, должны располагаться аулы Былым и Бедык... Я прижался лбом к окну и пытаюсь высмотреть признаки человеческого жилья. Река Баксан была. А вот аулов на её берегах — не было. Лишь пару раз промелькнули какие-то покрытые мхом и травой остатки строений. Полуразвалившиеся стены и какие-то кучи камней едва виднелись среди деревьев и кустарников. Кстати ландшафт все же немного отличался от того, который помнил я. Огромные валуны лежали то тут, то там, явно отколовшиеся от соседних скал и скатившиеся вниз на дно ущелья, да и множество новых горных речушек. Но все это в принципе обычное дело для гор, тем более столько лет прошло. Так с чего бы людям бросать тут всё? Неужели все-таки третья мировая была? Еще одна загадка в копилку вопросов.

Вскоре мы перелетели через одну невысокую горную цепь и теперь под нами проносилась относительно равнинная местность. Сколько я не пытался высмотреть другие следы поселений, так и не смог найти ни одного, хотя места где они стояли мной легко опознавались и даже с учетом изменившегося ландшафта.

От розысков меня отвлекло прикосновение к руке. Рина с улыбкой, указала в наружу, приглашая на что-то взглянуть с её стороны.

— Katso, aktiivinen tulivuori![1]

Не понял, но судя по выражению ее лица, она хотела показать мне что-то интересное. Улыбнувшись девочке, я слегка подался вперед и посмотрел в иллюминатор с её стороны. Сначала увидел все те же зеленные горы и холмы, а затем ближе к горизонту, уже скалы и белые ледники Кавказского хребта. А дальше... Это что Эльбрус?! Что с ним произошло?!

Высочайшая вершина Европы, гордость моей родины, объект паломничества десятков тысяч туристов, спортсменов, сноубордистов, лыжников и альпинистов, наш «Седой великан» превратился в изломанный изуродованный обломок. Двуглавой вершины больше не было. Похоже, что сейчас там, самый настоящий вулканический кратер. Не ровный, а весь изломанный, с острыми рваными краями. Даже отсюда были видны огромные обломки, лежащие на его склонах. Над кратером клубилось облако белого пара. Только общие очертания и знание местности, позволили мне определить, что это точно был наш «Ошхамахо» — «Гора счастья» с адыгского. Неужели он все-таки рванул?! Он же вроде давно и надежно спящим считался! Хотя раз в несколько лет колебания земной коры в три бала умудрялся выдавать. Это ж какие тут землетрясения были, когда он извергался?! Неудивительно, что от сёл вблизи гор ничего не осталось! Тут же от Каспия до Черного моря все ходуном должно было ходить! Это ж сколько людей должно было погибнуть?!

— К-капитан, это же Эльбрус? — обратился я Александру, не отрывая взгляда от окна. — Он же неактивный б-был! Когда он п-проснулся?

Вместо капитана, я услышал в наушнике голос лейтенанта.

— Ага, проснулся! — Хохотнул здоровяк. — Разбудили его, тактической боеголовкой! Правда сейчас уже неясно специально, или промахнулись. Говорят, тут тогда ТАКОЕ творилось! Здесь недалеко один разлом есть, если близко подойти...

Что за такой разлом, лейтенант не договорил. Его голос в наушниках как-то резко пропал. Я повернул голову в сторону кабины. Там, накрыв рукой микрофон, что-то выговаривал лейтенанту его командир.

— ... же явно местный... близкие... а тебе смешно... — то появлялся, то затухал в наушниках приглушенный голос Александра. — ... него может родные тут жили... Думать иногда...

Под конец своей очень эмоциональной речи, капитан, глядя на Игнара, постучал себя костяшками по лбу. Затем он обернулся ко мне и перехватив мой взгляд, видимо понял, что я что-то услышал. Досадливо поморщившись он отвернулся.

Ракетой значит... Все-таки война была? Но по Эльбрусу то зачем?!... Столько смертей... Тут ведь аулы были, и города. Почти везде у меня жили знакомые, друзья или родственники. А у них дети.

Поднявшийся в горле ком не давал нормально дышать.

Неожиданно почувствовал, что маленькая теплая ладонь накрыла мою стиснутую подлокотники руку. Я открыл глаза. Из-под рыжих кудряшек на меня с тревогой смотрели изумрудно зеленные глаза.

— Oletko kunnossa?[2]

Рина заглядывала прямо в глаза. Судя по тону — беспокоится. Видимо пытается определить причину резкой смены моего настроения. В сердце шевельнулось что-то теплое.

— Всё нормально, принцесса. — Я с благодарностью улыбнулся. — Нормально.

Поняла ли она или нет, не знаю. Но все так же обеспокоенно поглядывая на меня, она откинулась на спинку своего кресла.

Принцесса. Так я когда-то называл свою дочку.

— Приготовиться к посадке. — Раздался голос Игнара в наушниках. — Приземляемся на неподготовленную площадку. На всякий случай держитесь крепче.

Я проверил ремни и посмотрел на свою спутницу. Она смотрела в окно и выражение ее лица показалось мне немного тревожным. Кажется, что-то шло не по плану. Через стекло было видно, что мы приземлялись на каком-то пустыре. Заброшенное поле, заросшее шиповником и высокой травой. Наконец двигатели самолета остановились. Только сейчас я понял, как давил на слух их постоянный гул. Даже наушники не особо спасают. Тишина казалась просто оглушающей.

— Все на выход. — Приказал капитан.

Выбравшись наружу я потянулся, разминая затекшие мышцы. Подошёл Александр.

— Короче, Рина уже в курсе, теперь объясню тебе. Как я уже сказал, нас попросили посетить одно из местных малых поселений. Там даже не поселение, а скорее хутор. Они с прошлого вечера не выходят на связь. Сейчас, когда мы пролетали над ними, я увидел, что на краю взлетной площадки поселения, лежит столб охранной электрической ограды, поэтому, на всякий случай решил приземлиться в стороне, на старом поле. Возможно из-за падения столба у них проблемы с электроэнергией, а из-за этого и связь не пашет.

— Поселение в полукилометре отсюда, прямо за этой рошей, — капитан показал рукой в сторону стоявших кучкой чахлах деревьев. — Я возьму запасную радиостанцию и схожу к

ним. Рина пойдет со мной. Вы с Игнаром останетесь тут. Присмотрите за трайфэнном.

— Игнар. — обратился он уже к лейтенанту. — За Руслана и вертушку отвечаешь головой. Вопросы есть?

— Есть. — Я чуть выступил вперед. — Ей обязательно идти? Мало ли что там произошло. Скоро стемнеет, а вам еще возвращаться.

— Она сама попросилась, у нее там знакомые. — ответил капитан. — Насчет темноты не беспокойтесь. Я думаю мы успеем раньше. Задерживаться тут я не собираюсь. Связь через Филатова. Еще вопросы?

Я лишь мотнул головой, не особо скрывая свое недовольство. Зачем тащить ребенка туда, где произошло что-то непонятное?

— Никак нет. — повторил за мной лейтенант.

Александр что-то по-фински сказал Рине и пошел в сторону поселения. Рыжая махнула нам рукой поспешила за капитаном, пытаюсь не отставать и подстроиться к его походке.

Ну вот не нравилось мне это. Мог бы мелкую с нами оставить, но кто я такой чтобы настаивать? Всё-таки этот вояка ее дядя, и в итоге ему отвечать за неё.

Чтобы занять себя чем-нибудь, некоторое время я бродил вокруг аппарата, пытаюсь разглядеть что и как в нем устроено. Даже в кабину залез, с разрешения моего невольного телохранителя или, если быть точнее, конвоира. Оглядывая место пилота, быстро понял, что, не смотря на уверения фантастов. — в будущем управление летательными аппаратами все такое же сложное.

Голос Игнара застал меня сидящим за штурвалом.

— Руслан, вы не голодны? — Пробасил он, заглядывая в кабину. — У меня тут есть пара бутербродов и кофе. Из столовки прихватил перед отлётом. Могу поделиться.

Я выбрался из самолета, и увидел, что лейтенант уже что-то жуёт, разложив свое угощение прямо на траве, под крылом. Учитывая, что последним приемом пищи для меня был завтрак, приготовленный Риной, есть мне очень даже хотелось.

— С-спасибо, не откажусь! — я подошел, и присел рядом. — Д-давай сразу на «ты». И зови м-меня Русом, как Рина.

— Договорились, Рус. — Легко согласился Игнар и ухмыльнулся, не переставая жевать. — Угощайся.

— Инт-т-тересный у вас самолет. Что у него за д-двигатель? — спросил я, находясь под впечатлением от увиденного и «пощупанного». — К-конструкция очень необычная и материал к-корпуса... На п-пластик похоже. В мое время т-таких не д-делали.

— TriFan 1050 — шестиместный самолет с неподвижным крылом, приводимый в действие тремя канальными вентиляторами: два на крыле и один в кормовой части фюзеляжа. Длина одиннадцать метров, и размах крыла двенадцать метров. В качестве двигателя используется гибридная электрическая двигательная установка с одним турбовальным валом, мощностью около тысяча двести лошадиных сил, который приводит в движение три генератора, питающие два пятисот-сильных электродвигателя для каналов крыла и по одному для кормового винта. Скорость полета примерно семьсот километров в час. Экипаж один или два человека, вместимость пассажирской части четыре-пять человек.

Всё это Игнар произнес как по писаному, на одном дыхании, а потом глядя на мое обалдевшее лицо рассмеялся

— Так в технической документации написано. В академии учить заставляли.

— Всё! Вопросов больше нет. — Я выставил перед собою ладонь и улыбнулся. — Я д-

даже п-половину не зап-помнил.

Лейтенант на это лишь самодовольно хмыкнул, не переставая при этом жевать.

— Слушай, а можно т-тебя поспрашивать п-про «что тут и как»? — обратился я к нему. — А то г-голова от вопросов п-пухнет!

В ожидании ответа, откусив от своего бутерброда большой кусок и запив кофе из крышки термоса.

— Ну только если парочку. — Лейтенант, отпил кофе прямо из термоса. — Без обид, просто эти правила придумали не мы, а умники в метрополиях. Они для «путешественников» типа тебя, специальных людей готовят — «адапторов». Они вам должны помогать приспособиться и ассимилироваться к новой жизни.

Ого, так я тут не один «попаданец» получается! От удивления я даже жевать перестал.

— Т-то есть, я т-такой не один?!

— Не то чтоб прям каждый день, но уже и редким не назовешь — фыркнув, ответил Игнар. — Особенно за последний год. Я уже раз семь видел, как временной поток двигают. И почти каждый раз кого-то находят. Иногда сразу несколько человек.

Ни хрена ж себе.

— В смысле «д-двигают поток»? И сколько «нас» уже?

Лейтенант задумчиво посмотрел на меня, а потом махнул рукой.

— Ай ладно! Все равно тебе это потом расскажут. — Пояснил он. — Такие, как ты сказал «путешественники», появляются у нас в результате сдвига нашего временного потока в обратную сторону, ближе к вашему. В результате, вас — жителей прошлого, «сдвигает» из вашего времени в наше. Физически это выглядит как полупрозрачная волна. Так нам умники объясняли. Насколько я знаю, пока у нас «в гостях» около тридцати человек. Подробнее тебе потом «адапторы» объяснят еще и книжку специальную дадут.

— Так, стоп! П-подождика! — Произнес я, немного ошарашенный. — Вы специально людей из их времени сюда т-тащите?! З-зачем?! И п-почему тогда только меня п-перенесло сюда? В т-тот «сдвиг» еще к-куча народа п-попала, я сам видел!

На этот раз Филатов ответил не сразу, видимо не хотелось ему сболтнуть лишнего.

— Насчет «зачем». Ну основная причина, это конечно сами исследования! Сам понимаешь, путешествия во времени и все такое. Есть еще одна, но эту потом возможно до тебя доведут. А насчет почему не все попадают — не знаю. Это уже дела умников. А мы тут базируемся, чтобы находить и иногда спасать таких «гостей». — Прерывая остальные мои вопросы он поднял ладонь и добавил. — Всё, всё! Извини, но больше ничего не скажу. Во-первых, сам не знаю, а во-вторых нельзя, и так наговорил достаточно.

— Ладно. — Не стал я настаивать, потом так потом. — А п-про ракету можешь п-подробнее рассказать? К-которая в Эльбрус п-прилетела.

Лейтенант, тяжело вздохнул, посмотрел на меня с сомнением, еще раз вздохнул и оглянулся в сторону поселения, словно опасаясь, что сейчас появится его командир.

— Ну если что — от меня ты ничего не слышал!

— П-принято! — Я согласно кивнул.

В общем, из рассказа Игнара получалось следующее. Недалеко от Эльбруса было одно место, которое по какой-то причине, одна из воюющих сторон (как я понял НАТО) посчитала очень для себя опасным. Какая-то охраняемая территория, чуть ли не секретный подземный бункер с лабораториями. Как результат — туда решили нанести удар тактической боеголовкой. Не ядерной, но очень мощной. Целью было просто все там развалить, но при

этом оставить территорию чистой не зараженной. Возможно сами хотели в будущем как-то использовать если отвоевать и отобрать смогут. Но то ли что-то нападавшие не рассчитали, то ли обороняющиеся смогли отклонить ракету, но вместо точечного удара по конкретному месту боеголовка попала по склону Эльбруса, и он проснулся. От городов и других жилых поселений на многие сотни километров вокруг остались только развалины. Сколько погибло людей, сказать точно невозможно даже сейчас. Огромные разломы встречаются по всей территории Кавказа. На западном склоне самого Эльбруса, в месте удара тоже осталась трещина. Подходить близко туда вообще не рекомендуется из-за неожиданных выбросов горячих газов. Да что же такое могли построить у нас в Приэльбрусье?

Еще немного помучив его расспросами, к своему удивлению я понял, что с большой вероятностью знаю объект той атаки.

— Т-так подожди! Они п-по Нейтринке били п-получается?

Так местные жители называли целый подземный комплекс лабораторий и поселок «Нейтрино» над ним, построенный еще при СССР. Только вот, насколько мне известно, не был он особо секретным и занимались измерениями потока частиц нейтрино, идущего от Солнца, и экспериментальными исследованиями по ядерной физике и астрофизике. У меня там недалеко и друзья жили, местные балкарцы.

— Ага! Точно! — Он энергично закивал, одновременно дожевывая бутерброд.

Странно это. Зачем стрелять по ученым физикам? Может открыли что-то очень важное? Или может там потом, уже после моего «ухода» сюда, военную базу сделали? Уставившись на горы, я сидел, прислонившись к шасси и перебирал в голове причины удара, из-за которого, по сути случайно, погибло столько людей, и пытался оценить масштаб катастрофы. Наш Эльбрус конечно не Йеллоустоун, но когда-то читал, что в случае если Эльбрус вдруг проснется — мало не покажется никому от Черного моря до Каспийского, и на север вплоть до Краснодарского края. А ведь это миллионы жителей. Всё это вызывало ошеломление.

---

[1]Смотри, действующий вулкан! (фин. яз.)

[2]Ты в порядке? (фин. яз.)

Игнар, прибравшись после нашего позднего обеда, стоял облокотившись о фюзеляж и смотрел на солнце, которое к тому времени уже почти касалось краем далеких горных хребтов. По тому как он часто бросал взгляд в сторону куда уши Александр с девочкой было видно, что он слегка нервничает. Да и мне, глядя на него, уже было как-то не по себе.

— Что-то они долго. — Поднявшись лейтенант двинулся к кабине самолета. — Давно должны были вернуться, скоро темнеть начнет. Пойду свяжусь с кэпом.

Через пару минут, я услышал его обеспокоенный голос.

— Рус, что-то не так. Командир на связь не выходит. До него связь спокойно добивать должна.

Черт, как знал...

— И? — Я встал отряхиваясь. — Что б-будем делать?

— Так, ладно. Пойдем за ними вместе. Не оставлять же тебя здесь.

Еще с полминуты лейтенант, возился в кабине, нагнулся, что-то поднял с пола и наконец выскочил наружу. Хлопнул дверью кабины, а затем приложил какую-то черную пластиковую карточку. На секунду она загорелась красным и погасла. Игнар засунул ее в нагрудный карман, подошел ко мне протягивая то, что достал из самолета. Это оказался мой рюкзак с ножом, патронами и «Рыськой». Я удивленно взглянул на здоровяка.

— Командир тебе доверяет, значит и я доверюсь. — Игнар криво усмехнулся. — Непомню я, чтобы кэп так пропадал. Так что доставай свое ружье и приготовь на всякий случай. Я им пользоваться эффективно не смогу. А ты не сможешь моим оружием.

С этими словами он похлопал себя по набедренной кобуре.

Это да, возразить тут нечего. Я быстро нацепил на пояс нож и пристегнул ремешком к бедру, чтоб не болтался. Достал ружье, разложил приклад, зарядил полный магазин пулевыми и ссыпал в карманы немного патронов про запас. Зря я все-таки оставил патронташ дома. Почти пустой рюкзак я бросил у переднего шасси Трайфэна. Вряд ли кто его тут найдет.

Быстрым шагом мы двинулись сквозь рощу к поселению. В уже наступивших сумерках, сквозь деревья были отчетливо виден огороженный поселок, в полукилометре от нас.

Примерно на половине пути Игнар, присел на колени и поднял руку, сжатую в кулак. Я остановился и тоже присел. Этот жест означал «Внимание!». Ещё на «пострелушках» на стрельбище мне довелось его выучить, и сейчас послушался даже не задумываясь. Лейтенант вытащил из своих бесчисленных подсумков трубку монокуляра и принялся рассматривать посёлок.

— Странно. Свет горит, значит проблема не с подачей электричества. Опа-па! Ну-ка глянь туда, видишь? — он указал направление куда смотреть, и подал устройство мне.

Я приложил монокуляр к глазу. Поселение было обнесено ровным прямоугольником ограды, между высоченными столбами которой, была натянута мелкочаеистая металлическая сеть. В отличии от домика Корта и Рины, дома этого поселения были с виду более современными. Только в двух зданиях горел свет, а всего я насчитал их четыре. Их внешний вид почему-то напомнил мне сельские дома в Скандинавии. Три здания из четырех явно жилые. Стены из очень хорошо обработанного деревянного бруса, крыши, покрытые мягкой кровлей, пластиковые двери и окна. У каждого дома был свой большой участок

обработанной земли. Четвертым зданием был огромный металлический ангар. с воротами типа ролл-ставни. Здания стояли квадратом. Освещены были два жилых дома на одной стороне, а вот в окнах ангара и стоявшего рядом с ним дома, света не было. На дальнем от нас углу заграждения, была видна забетонированная ровная площадка. Скорее всего это было обычное место приземления местных летательных аппаратов.

— Взлетная п-площадка? — уточнил я.

— Да. — кивнул лейтенант. — видишь там один столб охранной ограды лежит, про который командир говорил?

Я присмотрелся. А ведь он прав: теперь и я увидел, что одна из опор была повалена, утянув за собой сетку.

— А теперь посмотри ближе к ангару. Около навеса.

Я снова приложил прибор к глазу и всмотрелся. Между поваленной опорой и навесом, практически на проводах ограды действительно лежало что-то очень большое, коричневое и волосатое.

— Увидел. — ответил я, всматриваясь в тушу. — Это что?

— Бизон. — ответил лейтенант.

Я искоса недоверчиво глянув на здоровяка. Уловив мой взгляд, тот пояснил:

— Тут три семьи живет. Они как раз восстановлением популяции бизонов занимаются. Завезли из Канадской метрополии. Тут в горах еще такие поселения есть. Вот только я никогда не слышал, чтобы животные сами на электрическую ограду бросались, да и самого стада не видно. Видимо что-то их спугнуло. Обычно они всегда ближе к людям тут держатся, но к ограде не подходят. Она ведь под напряжением.

— Не п-понял! А зачем т-тут электрическая ограда? — спросил я. — Обычной не хватает?

— Сам же встречался с местным хищниками. — лейтенант всматривался в строения. — Думаешь излишне?

Вопрос был явно риторический, поэтому я промолчал.

Еще пару минут мы оглядывали поселение.

— Давай так. — наконец сказал он, забирая монокуляр. — Мы аккуратно заглянем во все жилые здания. Проверим, что там и как, а потом уже решим, что делать дальше. Начнем с неосвещенного.

Возражений у меня не было — план понятен.

Пригибаясь, мы обежали поселок до поваленной опоры и зашли на огороженный участок. Дальше, держась в тени ангара, «огородами» подошли к единственному неосвещенному дому. Игнар заглянул в окна, вытащил свой пистолет и обернулся ко мне:

— Без моей команды не стрелять, понял? И направляй оружие только туда куда не смотрю я.

Я молча кивнул и скосил взгляд на его оружие. Никогда такого не видел. Массивный, необычной формы, с прорезью для кисти руки. Надо будет потом поближе рассмотреть. Очень необычно выглядит.

Лейтенант тем временем включил фонарик, расположенный прямо на его оружии, беззвучно распахнул дверь дома и быстро зашел во внутрь. Я вошел сразу за ним, аккуратно притворив за собой дверь. Мы оказались в большой комнате, служившей похоже гостиной и столовой одновременно. Лейтенант снова поднял кулак. Мы замерли прислушиваясь. Судя по всему, тут было пусто. Игнар осмотрел комнату фонариком, стараясь не попадать лучом в

окна. Видно было, что дом покинули в спешке. На полу валялась какие-то кастрюли и другая домашняя утварь. Когда луч прошелся по одному из высоких шкафов, оттуда раздался какой-то стук. Мы тут же направили оружие на источник звука. Вместе подошли к створкам. Лейтенант, жестикулируя показал мне, что я должен распахнуть шкаф, остальное он делает сам. Я тихо подошел и правой рукой придерживая ружье, левой — резко распахнул створку и отскочил, освобождая место. Послышался тихий детский вскрик и Игнар, на секунду замешкавшись, наверное, от увиденного, опустил оружие, быстро сделал шаг вперед и сунул руку во внутрь шкафа. Послышалась какая-то возня. Наконец он засунул пистолет обратно в кобуру, и помогая себе освободившейся рукой он вытащил оттуда активно сопротивляющегося, маленького, насмерть перепуганного мальчишку лет семи.

— Тихо ты! Да тише я тебе говорю! — пытался он уговорить активно вырывающегося пацана. — А то вот этому дяде отдам! Он знаешь какой злой?!

Ну спасибо! Не хватало еще чтобы мной детей пугали. Однако ж подействовало! Маленький чернявый паренёк затравленно смотрел прямо на меня, послушно замерев.

— Всё? Успокоился? Не кричи только! — Здоровяк повернул малыша к себе лицом. — Про дядю я пошутил, не злой он. Он мой друг. А я военный! Северный десант! Слышал с нас?

— Белый берет! — Прошептал мальчишка широко раскрыв глаза. — Вас на помощь прислали, да?!

Я с любопытством посмотрел на лейтенанта. Северный спецназ? Никогда о таком не слышал. Да еще и «белые береты».

Игнар же довольно усмехнулся и кивнул.

— Так точно! Так что тут случилось? Где все?

Лицо мальчика скривилось, словно он собирался заплакать, но не заплакал. Вместо этого он уткнулся в грудь лейтенанту и захлюпал носом, скосив на меня взгляд исподлобья. Видно было как он мучается, пытаясь удержать слезы, или хотя бы не показывать их нам. Глядя на это, я еле сдержал улыбку и даже почувствовал за него гордость. Джигит! Мужчина растёт!

Немного отдышавшись, и успокоившись мальчишка заговорил.

Звали его Олег. И чем больше он рассказывал, тем сильнее во мне просыпалась та самая ненависть и злоба, о которых я уже успел подзабыть.

Из рассказа Олежки и дополнений Игнара выходило, что вчера вечером к их ограде вышел какой-то «бородатый дядька в военной одежде как у него», поясняя мальчик, указал на мою «горку». Только другого цвета. С ним было еще два так же одетых человека. На «понятном языке», судя по всему русском языке, говорил только один из них. Лысый и худой. Он же переводил то, что говорил бородач. Сначала разговор с селянами шел спокойно. Жители хутора согласно инструкции, не должны были допустить появления чужих на своей территории, и обязаны были уведомить власти о сложившейся ситуации, что они и постарались объяснить пришельцам. Но «дядька» и те что с ним, ничего не хотели слушать, требовали впустить их, и они сами свяжутся с кем надо. А иначе «дядька» пообещал разобраться со всеми и устроить им какой-то «джихад».

Твою ж дивизию! Да как так?! И эти тут? Откуда? Неужели со мной вместе занесло?

Жители, услышав это просто попрятались по домам, наверное, понадеявшись на электрическую ограду. Дальше мальчик смотрел из окна. Бандиты увидев, что все разбежались, пошли к пасущемуся недалеко стаду бизонов и стали криками их пугать. Один

из напавших начал чем-то громким стрелять по одному из быков, и отогнал его от стада, которое начало убегать, испугавшись незнакомых громких звуков. А потом пришельцы втроем загнали бизона прямо на ограду. А результат мы видели. Когда пришельцы ворвались на территорию поселения, угрожая пойманной жене и дочке старосты, и используя их как заложниц, заставили всех собраться в доме главы поселения. Пацана в шкаф успел запихнуть Олаф, старший брат мальчишки. Самого Олафа и родителей увели с остальными. Всего в поселении было три взрослые женщины и трое взрослых мужчин, а еще трое детей. Олег, его брат Олаф и еще девочка Мария, из другой семьи. Что происходит в доме старосты мальчик не знал, но слышал, как кричали и плакали женщины. За все это время, мальчишка выходил из шкафа лишь раз, чтобы попить воды. Еще мальчишка сообщил, что незадолго до нашего появления, на улице снова кто-то орал не по-русски, и кажется кого-то били. На этом месте мальчик опять заплакал, сквозь слезы, тихим шепотом, умоляя Игнара спасти его маму, папу и брата. Тот как мог пытался его успокоить, попутно пообещав «устроить этим дядькам по полной программе».

Чтобы как-то отвлечь парнишку, мой напарник отцепил от своего оружия фонарик и отдал пареньку. Детское любопытство победило и пока он экспериментировал с новой игрушкой, мы отошли к окну.

— Игнар, — я решил не тянуть с пояснениями. — Эти скорее в-всего со мной сюда попали. — Б-были у нас т-такие... Тебе г-говорит что-нибудь слово «ваххабит» или «джихад»?

— Да. Слышал на одной лекции по «Истории мира». Что-то там с религией связанное. С исламом кажется. Вроде они бандиты были или террористы. Все время что-то взрывали. — ответил Филатов немного подумав. — Реально такие проблемные?

Я покачал головой.

— К исламу и вообще к религии они не имеют никакого отношения, только прикрывались ею. А насчет проблемности...

Вкратце я рассказал ему то, что знал об истории их появления, и чего от них стоит ждать. А еще рассказал ему про Чечню и про Беслан. И видно было, что рассказом про захваченную школу Филатов особенно впечатлился. С минуту он просто простоял, глядя в окно. Желваки на его лице ходили ходуном. Да и мне хотелось что-нибудь пнуть со злости. Говорил же Александру...

Здоровяк всё молчал, глядя на окна в доме через улицу, освещенные изнутри. Ясно было, что он размышлял о том, как спасти людей.

Я естественно думал о том же. Спасать надо. Но вот как это сделать вдвоем? В составе «одного с половиной солдата». И половина — это как раз я. Понятно, что в плане подготовки мне до этого лейтенанта далеко.

Хотя, у меня ведь есть один козырь в рукаве, о котором тот еще не знал. «Синий режим» или «ускорение», я так и не определился с названием. Может стоит им воспользоваться? Только надо всё обдумать заранее. Не хватало бандитам в руки тепленьким попасться.

— К-короче, что д-делать будем? — Не выдержал я. — Т-ты же спецназовец? Опыт есть?

Игнар цыкнул и дернул щекой.

— Был, до того, как предложили перевестись... И опыт есть, только не в таком составе.

— И? У-уйти ведь не ва-ариант! Что б-будем д-делать?! — Решил я его поторопить — Там же Р-рина! И д-другие д-дети!

Черт, как всегда в минуты волнения, проклятое заикание снова усилилось, мешая говорить.

А Игнар снова замолчал.

— Спасать будем. — Наконец ответил он. — Плохо, что командир и Рина у них. Не могу понять, как он вообще попался. С его-то опытом... Узнать бы кто где в этих домах.

Посоветовавшись, мальчишку решили спрятать в тот же шкаф, в котором его нашли. Фонарик ему здоровяк оставил, пообещав, что скоро вернемся с его родными. Хорошо бы сдержать обещание и оправдать доверие мальчишки.

Мы вышли наружу. Уже стемнело, но ночь была ясной, и луна давала достаточно света. На улице было пусто, а из домов напротив ничего слышно не было. Подумав, мы решили, что особой разницы с какого дома начать осмотр нет. Поэтому начали с дома напротив. Просто к нему было ближе всего.

Осмотревшись, и стараясь не выпускать из вида входную дверь и окна мы друг за другом быстро перебежали к торцу здания.

— Прикрывай, смотри по сторонам. — скомандовал мне Игнар, а сам аккуратно подобрался к окну.

С его ростом заглянуть в них большой проблемы не было. А вот мне бы пришлось прыгать или искать подставку. Пока я из-за угла осматривал улицу, боец прошел ко второму окну, постоял там с минуту, а затем вернулся ко мне.

— Планировка такая же, как и в том доме где Олежку нашли. — сразу начал он описывать увиденное шёпотом. — В помещении один из нападавших, три женщины и девочка лет семи. Других нет, Рины и командира тоже. Если смотреть от входной двери, бандит сидит слева за столом в шагах восьми от входа. За его спиной шкаф. Две женщины стоят напротив него, у стены между этими окнами. Третья ходит по помещению. Кажется, она накрывает на стол. Девочка ей помогает. В руках бандита ничего не увидел, но на столе лежит что-то металлическое и длиной около метра. Разглядеть что конкретно не смог, мешала посуда. Я мог бы в него попасть из своего «Банги». — указал он взглядом на свое футуристичное оружие. — Но в нем нет встроенного модуля бесшумной стрельбы, как в командирском «Аспиде». А шуметь нельзя, другие могут слышать. Можем попытаться через дверь вломиться, изнутри звук выстрела не так слышно будет, но тогда на линии выстрела могут оказаться гражданские. Короче, надо подумать.

С минуту мы молчали, думая о возможных вариантах. Было понятно, что двое других бандюков находятся в следующем доме. Возможно именно там и Рина с Александром, а может и остальные жители поселения. Идти туда сейчас смысла не было, так как ситуацию там мы не знали, а в этом доме она могла в любой момент измениться, и не факт, что в лучшую сторону. Наконец решившись я предложил:

— Слышь, Игнар. Мне к-кажется, у меня п-получится тихо убрать этого уroda. Т-только надо чтобы т-ты не отвлекался, и п-прикрывал меня. К-короче я кое-что умею...

Я замялся, не зная как объяснить, но заметил интерес во взгляде лейтенанта и продолжил:

— В общем есть у м-меня одна сп-о-особность... Я т-так Рину и д-деда спас. Т-только если, я ее п-применю, то г-где-то минуты на д-две меня вырубит.

Я внимательно следил за выражением лица Игнара, пытаюсь уловить недоверие, а то и насмешку, но тот оставался серьезен. Он лишь потер подбородок и ответил:

— Вообще-то Рина о чем-то таком говорила. Типа ты в одном месте исчезал и в другом

появлялся. Я честно говоря подумал, что ей все привиделось. Стресс и всё такое... Короче, если думаешь, что это поможет, говори.

Вот ведь что значит военный. Никаких ненужных вопросов. Я обрисовал свой план. Филатов открывает дверь. Дальше я ускоряюсь, максимально быстро захожу во внутрь и пытаюсь вырубить бандита ударом по голове. Лейтенант заходит сразу в след за мной, держит бандюка на прицеле или, если надо, доделывает мою работу. А затем, успокаивает женщин, и проводит допрос пленного, пока я прихожу в себя. Единственный вопрос, который он задал, выслушав меня, это уверен ли я в том, что смогу всё сделать?

А ведь действительно...

— «Стоп».

Мысленный приказ сработал. Все вокруг подсветил неоновый синий свет. Стало тихо.

— «Пуск» — не стоит задерживаться в этом режиме, зная о последствиях.

Синий свет исчез, снова появились звуки. В висках остро, но терпимо кольнуло болью. Филатов все так же смотрел на меня в ожидании ответа.

— Все работает. Я проверил. — ответил я на его немой вопрос.

В ответ он недоверчиво и удивленно приподнял бровь, но затем кивнул и мы, прикрывая друг друга, прошли к невысокому крыльцу. Буквально «на цыпочках» поднялись к двери. Я встал прямо напротив дверного полотна с оружием на изготовку. Глубоко вдохнул несколько раз, чувствуя, как меня потряхивает и слегка дрожат руки из-за адреналина. Ну всё, вроде готов. Я кивнул, глядя прямо на дверь. Лейтенант, стоявший рядом, взявшись за дверную ручку резким движением распахнул дверь.

— Стоп! — от волнения я произнес команду громко вслух, но она сработала. Звуки пропали. Сделал шаг в помещение тут же разглядев стол и неопрятного бородатого мужика за ним. Он, кстати, успел повернуть голову, наверное, услышал моё «Стоп» и сейчас смотрел прямо на меня. Девочка и ее мать замерли на полушаге. Две оставшиеся женщины стояли, тоже глядя в мою сторону. Я, преодолевая сопротивление загустевшего воздуха, сделал несколько шагов к столу и заметил, лежащий на нем АКМ с рамочным прикладом. Прижимая свое ружье к плечу за цевье левой рукой, правой я взял со стола автомат, и попытался бросить на пол. Автомат не упал, а вместо этого — завис в воздухе. Я снова перехватил своё ружье, повернул прикладом вперед и тыльником ударил бандита прямо в лоб, постаравшись направить движение его тела так, чтоб он упал без шума между столом и шкафом. Голова бородача дернулась назад. И он замер с откинувшись назад, глядя куда-то вверх. А мои запястья пронзило болью! Чёрт, ощущение — как-будто в стену ударил!

Я оглянулся на дверь. Филатов стоял, замерши на полушаге, только собираясь войти. На всякий случай, я отошел спиной к стене и прислонился плечом к шкафу.

— «Пуск!» — Синяя подсветка погасла, раздался грохот падения на пол тела и автомата. А в голову мне словно вбили раскаленный гвоздь! В глазах потемнело, и тело сложилось от боли пополам. С трудом получалось дышать! Из-за грохота пульса в висках, вокруг ничего не было слышно.

В себя я пришел, сидящим у стены, рядом со шкафом. Звуки стали возвращаться. Первым что услышал был гудящий бас лейтенанта. Блин! Я едва не застонал! Ну зачем же так громко! Игнар, что-то неразборчиво бубнил, пытаюсь влить в мне в рот воду из фляги. С трудом, но у меня получилось взять ее в руку и отпить. Потихоньку отпускало. Твою ж дивизию! Так и insult можно заработать или инфаркт, или еще какую гадость.

Наконец я смог нормально осмотреться. Здоровяк уже стоял у окна, аккуратно, не

высовываясь, отслеживая ситуацию снаружи. Женщины скучковались чуть поодаль и с испугом таращились на нас. Вру не на нас, а четко на меня. И был в этом взгляде чуть ли не суеверный страх и ужас. Не очень приятно такой на себе чувствовать, если честно. Все-таки интересно, как все эти мои «фокусы» со стороны выглядят? Надо будет потом поспрашивать. Подошел Игнар.

— Вроде спокойно всё... Бледный ты, как мел. Сможешь встать? — спросил он, вглядываясь в моё лицо.

Я кивнул, оперся на его руку и поднялся с пола. Дышать было уже легче, боль почти ушла. Осталась слабость. Я отпил еще воды и прокашлялся.

— Долго я валялся? Не нашумел? Он жив? — слова произносились с трудом. — Надо во второй дом идти. Вдруг Рина там! И твой командир!

— Да не торопись ты! Пара минут у нас есть. Очухайся сначала. — Здоровяк подобрал с пола автомат. — Ты около пяти минут в отрубе был. А на счет жив... Не уверен. Пульса нет. Если и жив, то ненадолго. Ты ему башку проломил кажется. Сам посмотри на него.

Я повернул голову и сразу наткнулся взглядом на тело. Первое что увидел — большая кровавая лужа. Бандит лежал под столом, откинувшись навзничь, с запрокинутой головой. Все его лицо было в крови, капли которой впитывались в бороду, словно в губку. С одной стороны головы свисала лоскутом сорванная со лба кожа. Обнажая окровавленный череп, и куски чего-то красного на нем. Перестарался я с ударом. Не то чтобы его жалко было. Просто не было у меня цели убивать. Тем более так. Черт! Я ж с него почти снял скальп. Тьфу. Не блевануть бы. Я отвернулся.

Пока я приходил в себя, здоровяк повесил на плечо автомат и повернулся к женщинам.

— Мы с ним — он указал на меня. — пришли вам помочь. Но нам нужно знать где находятся остальные напавшие на вас люди? Где ваши мужчины? И где мужчина и девочка, которые сегодня пришли в ваше поселение.

Вперед сразу вышла та самая селянка, жена старосты, которая со своей дочкой накрывала на стол. Высокая белокурая, с большими карими глазами. Я б дал ей лет тридцать — тридцать пять, не больше. Дочка была ее уменьшенной копией.

— Мужчины все в ангаре в подполе связанные сидят. Этот вот. — она указала на лежавшего в луже крови бородача. — лично их связывал и туда отвёл. И ключи у него должны быть. Военного и девушку примерно за час до вашего прихода, двое его друзей отвели в соседний дом. Наша станция связи там. Они забрали у него радиостанцию и хотят использовать ее, взамен нашей, выгоревшей из-за замыкания при падении ограды. Эти уроды хотели узнать кто еще прилетел, но девочка по-русски не говорила, а ваш командир сразу предложил им сдаться. Они его за это так избили! — При этих словах она всхлипнула. — И еще... они по-русски плохо говорят, но кажется они девочку как заложницу хотят использовать, чтобы ваш друг сказал по связи то что им надо.

Пока она говорила я разглядывал ее и остальных спасенных. В отличие от всех, кого я тут до сих пор встретил, эти женщины были одеты вполне обычно. Можно сказать, даже слегка консервативно. Значит комбинезоны — это рабочий вариант одежды получается. А вот так — закрытые платья и платки на голове — в «мое время» так одевались женщины в поселениях, не сильно испорченных цивилизацией. Кстати чем-то они мне напомнили жителей из деревни староверов, что около Сочи. Отдыхал там недалеко когда-то.

Так, хватит пялиться. Я подошел к телу бородатого и принялся ощупывать карманы его маскхалата, стараясь не наступить в кровь и старательно отводя взгляд от разбитой головы.

Твою ж дивизию! Страшная рана, и а еще этот запах теплой крови. Наконец я нащупал маленькую связку — быстро отошел от бандюка и показал девушке.

— Эти?

Она кивнула.

— Да, это они.

Я подошел к Игнару и тихо сказал.

— Может освободим мужиков, пусть нам помогут или пойдем спасать наших?

Сам я был за то чтобы сразу пойти за Риной и Александром, а потом освобождать мужиков. Пока мы пойдем в ангар, может всякое случится, и есть риск потерять эффект неожиданности. Мало ли что еще бандюкам придет в головы. Примерно так я изложил свое видение лейтенанту. На минуту он задумался:

— Согласен. Но сначала еще раз проведем разведку. А ключи отдадим женщинам, пусть огородами идут к ангару, освободят мужей и присылают их нам на помощь.

На том и порешили. Ключи отдали жене старосты и объяснили, что нужно делать. Не забыли рассказать и про Олежку. Не сидеть же ему в шкафу.

Мы с лейтенантом встали у угла дома, прикрывая спасенных женщин, пока те не покинули здание и не исчезли в темноте.

Затем лейтенант протянул мне автомат.

— Бери. Формально, гражданам метрополии такое не разрешено, но, во-первых, ты пока не гражданин, а во-вторых будем считать, что ты его сам нашел и он твой.

Я взял автомат, подержал в руке, а потом вернул ему:

— Нет. Давай тут спрячем под лестницей. Сто лет таким не пользовался и сноровку уже потерял, а с этим ружьем я чуть ли ни каждый месяц упражнялся.

Игнар, ничего не ответил и просто положил автомат под ступеньки крыльца. Через огороды мы быстро пошли к последнему дому. Свет все еще горел. Как и в прошлый раз, здоровяк подошел к одному из двух окон, выходящих на нашу сторону, а я встал за угол и взял под контроль входную дверь.

— Ничего не вижу. — тихо прошептал он. — Занавеска мешает. Вроде есть, кто-то.

Около ближнего ко мне окна стоял какой-то дощатый, крепкий на вид, ящик.

— С моей стороны может виднее? — Прошептал я, тихо положил ружье на землю и взявшись, аккуратно встал на ящик. Игнар сразу сменил меня на посту и стал наблюдать за дверью. Я же, ухватившись для устойчивости обеими руками за раму окна — заглянул в комнату. Первым увидел капитана. Лицо все в крови и в синяках, опухшая скула и разбитые нос и губы. Правая рука свисала плетью. Неловко скособочившись он стоял на коленях, тараша залитые кровью глаза и протягивая здоровую руку куда-то в сторону, а прямо за ним находился один из бандюков. Седой как лунь, но при этом крепкий, с щетиной на лице. Он, улыбаясь что-то говорил, при этом удерживая Александра сгибом одной руки за шею. В другой руке у него был пистолет очень похожий на оружие лейтенанта, видимо это и есть командирский «Аспид», про который лейтенант упоминал. Глаза капитана с лопнувшими капиллярами казалось вот-вот вылезут из орбит. Холодея от нехорошего предчувствия, я отклонился и попытался рассмотреть куда так тянется капитан. Вполоборота ко мне стоял на одном колене второй сообщник. Лысый, худощавый и весь какой-то помятый, с жидкой козлиной бородкой. С кривой щербатой улыбкой на губах, он пытался обездвигнуть отчаянно сопротивляющуюся лежавшую на полу худенькую фигуру. В какой-то момент головной убор слетел с мотающейся туда-сюда головы жертвы, и длинные рыжие кучеряшки словно искры,

брызнули во все стороны. Дальнейшее мне запомнилось урывками. Вот всё вокруг подсвечено неоновым синим цветом. Вот передо мной распахнутая дверь. Вот из-за всех сил бью ногой по лысому черепу козлобородого, все также стоящего над кричащей девочкой на одном колене. В памяти четко зафиксировался его раззявленный рот, склоненная к плечу под невыносимым углом голова, обрывки кожи, мяса и осколки позвонков на месте разрыва шеи. Ногу простреливает такая боль, словно ее вырвали с корнем. Вот я выхватываю нож и бросаю его, перехватив его как копье в седого мужика, удерживающего Александра. Лицо седого только начало перекашивать в какую-то гримасу. А потом наступила темнота.

Временами свет снова появлялся, но неясный — словно далеко в конце пещеры. Я будто всплывал из каких-то глубин, иногда слышал бубнящие голоса, которые не давали мне спокойно уснуть. Кто-то меня дергал, куда-то тащил. Одну из моих ног судя по всему засунули в огонь, иначе не получалось объяснить тот жар, который в ней почувствовал. Потом еще в руку что-то несколько раз остро кольнуло. Достали уже! Мне просто надо отдохнуть! Хотелось наорать на них: «Да когда вы уже отстанете?!», но почему-то у меня не получилось. Да и хрен с ними! Потом им всё выскажу, а пока СПАТЬ!

Я не видел людей уже несколько лет.
Думал, после войны их нигде уже нет.
Но сегодняшним утром... Я нашёл след!

В мире мало воды, и её нельзя пить,
Заражённая плоть всюду брошена гнить.
Вам нужна катастрофа, чтоб оценить:
Что есть мусор, а где Свет Жизни!

Хотя меня и разбудили первые гитарные аккорды, глаза открывать не хотелось. Я просто слушал, находясь в какой-то полудреме. Несмотря на ноющую головную боль, необычная мелодия и манера исполнения полностью завладели моим вниманием.

Помню: огненный шторм! Непроглядная тьма!
Восемь месяцев ночь! И три года зима!
Это люди сошли из-за денег с ума!

Всё богатство людей — это грязь и гнильё!

Так пускай мертвецы охраняют своё!

Для меня же бесценно — встретить её,

Эту новую жизнь вне смерти!..[12]

https://www.youtube.com/watch?v=WNJj_NJQz4o

Прозвенели последние аккорды. Интересная песня, и текст необычный. В попытке рассмотреть исполнителя я повернул голову в сторону звука, и попытался открыть глаза, но кроме неясных расплывчатых фигур ничего не увидел, и снова их закрыл. Зато меня похоже заметили.

— О! Кажись коматозник проснулся. — Произнес, судя по голосу, тот же кто пел песню. — Пойду докторшу позову. Слышь Канада, ты только не убегай никуда, присмотри за ним.

В ответ послышался глубокий вздох и неразборчивая речь. Кажется, это неизвестный «канадец» ругается. Еще раз попытался открыть глаза, но от яркого белого света началась резь в глазах. Мысли были ясными, но какими-то тягучими. Ладно пока так полежу, послушаю. Раздалось тихое шипение, а затем звук приблизившихся шагов. Что-то кольнуло меня в плечо, раздался писк.

— Хм, так не пойдёт, — произнес женский голос с незнакомым легким акцентом. — Что ж вы так рано проснулись? Вам еще часов восемь отдыхать.

Это, наверное, и есть тот самый доктор. Что-то снова еще раз кольнуло меня в руку.

— А вы господа военные, пойте пожалуйста по тише. На вас уже из соседних палат жалуются.

— Да ладно этаж почти пустой! Надо же Канаду с нашей культурой познакомить?! Это же самого Пламенева песни! Его ж у нас некоторые пророком считают! А вообще я песню про вас хотел сочинить, Анна Сигизмундовна. Вот только рифму с вашей фамилией...

Что конкретно не так с фамилией доктора я уже не услышал, звук стал затухать, а голова

наполнилась туманом. Меня непреодолимо потянуло в сон.

Второе пробуждение никакими неприятными ощущениями не сопровождалось. Разве что правая нога ныла, словно я ее на холоде продул. Разбудил меня уже знакомый голос «певца».

— Тьфу ты, опять мажется... Слышь, Канада. Вот скажи, как на духу! Ты точно не Педро?

В ответ послышалось едва слышное рычание, затем голос с сильным английским акцентом и коверкая слова.

— Фак, Иван! Не можешь запомнить мое имя? Наверное, я тебе слишком сильно повредил мозг, когда вырубил.

Я повернул голову в сторону спорщиков. Мы находились в классической светлой и стерильно чистой даже на вид, больничной палате. Справа от меня стояли две кровати. На той которая стояла ближе ко мне, сидел, судя по голосу, тот самый певец. Забинтованная голова и бычья шея в биндаже, переходящая в широченные покатые плечи. Из-под повязки клочками выбиваются русые волосы. Даже со спины от фигуры веяло силой и мощью.

На дальней от меня кровати, расположился голубоглазый брюнет модельной внешности. Стройный, с очень смазливый лицом актёра молодежных сериалов. Таких обычно школьницы любят. Не смотря, на то что своими размерами он явно уступал здоровяку, слабым я б его не назвал. Достаточно широкоплеч и хорошо сложен. Да и шрамы на оголенных предплечьях говорили о том, что он явно не «белоручка». В руках он держал какую-то баночку. Макая туда палец, он быстрыми движениями наносил крем себе на лицо.

— Чего-о?! Вырубил он! Ты ж меня со спины ногой ударил! — Задохнулся возмущением «певец». — Да ещё и дружки твои меня держали! Все в ресторане это подтвердят!

Говоря это широкоплечий попытался резко встать. Но тут же охнув схватился за голову. Тот, кого называли Канадой, не глядя на здоровяка, спокойно нанёс очередной мазок крема на лицо, размазал его и лишь затем ответил:

— Во-первых не со спины! Я сбоку стоял. Во-вторых, тебя держал только Джонни. Томас, уже почти без сознания на тебе висел. И в-третьих, кто кричал на всю харьч... харчев... в общем на весь бар, что один дьесантник без проблем уложит трёх кэнэдских егерей? Ты?! — Он ткнул пальцем, блестящим от крема, в здоровяка. — Ты! Значит всё было честно! А эта твой «Русь» не рьесторан, а факин забьегаловка. И там...

Не делая больше попыток встать «певец» активно жестикулируя возражал канадцу:

— Да я и уложил бы! Кто ж знал, что двое меня держать будут, а третий бить?! Дрались бы нашему! По-русски! Честно и по одному, и сейчас бы снова там пили, а не лечились бы тут.

— А я не с Рашен метрополии!

Смазливый даже повернул голову в сторону собеседника, явно собираясь продолжить спор, но заметил меня, с интересом слушающего их перепалку. Свободной рукой он махнул в мою сторону.

— Анну позовь. Твой сосьед проснулся.

Широкоплечий медленно, явно избегая резких движений, всем телом обернулся в мою сторону. На вид — лет тридцать. Русые усы и борода, кустистые брови и серые глаза под ними внимательно меня разглядывали. Надень на него кольчугу и шлем — вылитый Илья Муромец со знаменитой картины, только по моложе.

Звать доктора не пришлось. Дверь открылась и в палату вошла женщина в белом халате.

Лет сорок-сорок пять. Высокая, когда-то стройная, но сейчас уже слегка растерявшая форму. На лице обильная косметика и очки в тонкой оправе со встроенным в нее синим светодиодом. Завершали образ коротко стриженные прямые сиреневые волосы а-ля «прячущая седину училка». Надо же, даже в будущем такой краской пользуются.

— С пробуждением вас. — Обратилась она сразу ко мне, даже не взглянув в сторону моих «сопалатников». — Как себя чувствуете? Как голова? И как ваша нога? Не болят?

— Д-да нет... — Неуверенно ответил я, прислушиваясь к своим ощущениям. — Когда очнулся нога ныла немного, а сейчас вроде нормально. А что с ней было?

Врач слегка удивленно приподняла свои крашенные в цвет волос брови.

— Ну если голова вас не волнует, то у вас вообще-то небольшая трещина в голени, сильный ушиб голеностопа был и еще кое-что по мелочи! — Врач слегка улыбнулась. — Вы в последнее время, случайно, бетонную стену ногой пробить не пытались?

В голове словно кадр из фильма от первого лица возникла картинка: моя нога, пробивающая в голову с разъявленным в крике ртом, сидящему на девочке уроду, его разорванные в опметки мышцы шеи, и маленькие белые кусочки костей, вымазанных в крови, застывшие в воздухе. И вспышка боли, пронзившая ногу.

Усилием воли, сдерживая подступившую дурноту пытаюсь выдавить улыбку в ответ.

— Д-да вроде п-порядок с н-ногой. А что там п-про голову? Жить б-буду?!

Голос звучал хрипло, в горле будто наждак застрял.

Прежде чем ответить, врач достала из кармана какую-то квадратную прозрачную пластинку, поводила по ней пальцем, как по экрану смартфона. Похоже это какой-то планшет.

— Теперь уже будете. Хотя сначала думали не откачаем. Хорошо, что нас снабдили всеми нужными препаратами, да еще и доставку бактина прямо из Русской метрополии организовали!

Бактин?.. Это что? Она это слово так значительно произнесла, будто говорила о чем-то очень дорогом или редком. Потом уточню, сейчас меня больше другое беспокоит.

— Д-доктор, мне бы воды. П-пить очень хочется. — Я прокашлялся и прислушавшись к себе добавил. — И в т-туалет. Очень. И есть... т-тоже очень.

С соседней кровати послышался смешок здоровяка. Врач строго на него посмотрела, а затем снова повернулась ко мне.

— Что хочется есть — это хорошо — после бактина и неудивительно. При его применении происходит резкое ускорение метаболизма. Сейчас вами займутся.

Уже направляясь к двери, доктор обернулась.

— Кстати, не забудьте поблагодарить капитана Корхонена. Это он так быстро все необходимое для вашего спасения организовал. О том, что вы очнулись, я ему уже сообщила!

Капитан Корхонен... Чёрт, это ж она про Александр! Я ведь совсем забыл о них! Стыдоба! Похоже реально с головой проблемы!

— Рина, Александр, Игнар... К-как они? С д-девочкой все нормально? Рыжая т-такая.

Я приподнялся на локтях с кровати.

— Немедленно ложитесь! С ними все хорошо. Думаю, скоро увидите. Вы лучше о себе побеспокойтесь!

С этими словами, строго взглянув на меня и убедившись, что я выполнил команду, она шагнула к дверному проему. Раздалось тихое шипение и дверь съехала в сторону вдоль стены, доктор вышла, и дверь, с таким же шипением закрылась.

Ого! Прямо как в фильмах про космические корабли или про будущее!

Сразу после ее ухода в палату вошли пожилая медсестра и молодой медбрат, назвавшийся Алексом. Следующие полчаса они цепляли на меня один за другим какие-то датчики, что-то отслеживая на своих прозрачных планшетах. Щупали голову, светили в глаза фонариками, осматривали ноющую ногу. Наконец, медсестра вышла, сказав, что сейчас принесёт перекусить. Алекс, открыл дверцу прикроватной тумбочки и достал сверток, оказавшийся обычной больничной пижамой. Протянул ее мне, велел одеться и вышел из палаты, предварительно объяснив, как найти туалет. Когда я вернулся, на тумбочке около моей койки уже стоял алюминиевый поднос, на котором дымился в тарелке бульон с маленькими, очень маленькими, кусочками мяса и каких-то овощей. Рядом стакан с каким-то соком, блюдце с одной еще мягкой и теплой булочкой и ложка. Да уж... Нет, мне понятно, что после нескольких дней отключки и голодания, на первый прием пищи нельзя ничего тяжелого. Но это прямо совсем сурово. Я заранее уже уверен, что ТАКОЙ порцией не наемся.

Под взглядами моих товарищей по несчастью, я сел на кровать и взялся за ложку. Не выдержал, посмотрел на них.

— П-парни, а вы?.. А то к-как-то неудобно о-одному.

За обоих ответил русоволосый здоровяк.

— Нее, спасибо. Ты не стесняйся. Ешь. — Усмехнулся он. — Скоро ужин. Уже почти шесть вечера. Там нормальную еду принесут.

Следующие десять минут я, не торопясь, смакуя каждый глоток, растягивал удовольствие от приема горячей пищи. Здоровяк и брюнет о чем-то тихо переговаривались, изредка бросая любопытные взгляды в мою сторону. Бульон кстати очень неплохой оказался, но как я и ожидал, этого мне было мало. С сожалением, звякнув ложкой о поднос, я отодвинул его от себя.

Русоволосый качок и тот, кого он называл Канада, повернулись ко мне. С четверть минуты мы молчали, рассматривая друг друга.

— Иван Кулебяка, десант Русской метрополии! — Произнес здоровяк с гордостью и превосходством искоса поглядев на соседа. — Лечу ранение, подло нанесенное мне ударом со спины, вероятным противником.

Говоря это, он ткнул большим пальцем себе за спину, указывая на своего приятеля. Тот соорудив гримасу а-ля «как же ты достал» закатил глаза, прикрыл их, и покачивая головой, громко выдохнул. Затем он обернулся в мою сторону, поднял руку в приветственном жесте.

— Дэниэл Мур, кэнэдский егерь. Можно просто Дэн, — Представился он все с тем же сильным акцентом. — Льечу ногу, которую сломал об один очень тупой предмет. Предположительно об одну пьяную и не очень умную голову.

На последних словах Иван осклабился, и подмигнул мне, мол «Знай наших». Я улыбнулся в ответ. Значит десантник и егерь. Ну с десантником все ясно. А вот егеря, в моем прошлом, вроде пограничников в Канаде были, если ничего не путаю. Интересные ребята. А я похоже в военном госпитале оказался. Надо бы уточнить, да и вообще вопросов много. Надеюсь им инструкции на счет меня никто не дал. Сейчас проверим.

— Руслан Карданов. Д-для своих Рус. — Сделал я усилие чтобы представиться не заикаясь, потом «закинул крючок». — К-как тут оказался не знаю... или не п-помню. Д-думал от в-вас узнать. Д-доктор вроде сказала, что я т-тут уже п-пятый день валяюсь?..

Егерь и десантник переглянулись. Блин, неужели им уже запретили нормально со мной

общаться? Первым снова заговорил Иван.

— Пять дней говоришь?.. — начал он, задумчиво проводя ладонью по усам. — Нас вообще-то после тебя сюда привезли. Значит к нашему появлению ты уже сутки как тут был. Так что извини, ничего интересного тебе не расскажем. Хотя... был у тебя один посетитель. Точнее посетительница. Рыжая такая, на ангелочка похожа. Молча зашла, постояла минут пять около тебя, носом похлопала и вышла. Не дочка твоя случаем? Ни поздоровалась, ни ...

Он что-то продолжал говорить, а я откинулся на подушку и закрыл глаза. Дочка... Эх десантура, не угадал ты к сожалению. На душе стало светло и спокойно. Цела принцесса и меня навестила! И кстати, как бы мне разыскать капитана и лейтенанта. Я открыл глаза, прислушиваясь к монологу Ивана.

— ... Мне б в ее возрасте, за такое от отчима бы так влетело! Он норвежец был, викинг настоящий. На заводе по очистке атмосферы от углекислого газа, после службы в Северном десанте пропахал! Бывало просто по имени меня позовет, а я уже по голосу понимаю — лучше не отсвечивать и валить куда-нибудь подальше! Главное не в Канаду, а то там говорят всякие Педры со спины нападают!

Десантник при этих словах, глянул на страдальческую гримасу канадца и настолько заразительно загоготал над своей шуткой, что даже я хмыкнул, давая улыбку. Тот как раз закончил наносить на руки какой-то крем, отложил в сторону баночку с мазью и потянулся к, стоящим рядом с его койкой, костылям.

— Знаешь Иван, говорят в вашем десанте есть старый обичай ломать головой всякие твердые предметы. Мне кажется, ты слишком много раз это дьелал, — произнес егерь, вставая с кровати, и с наигранным сочувствием глядя на десантника.

— В нашей мэтрополи нет латиносов, и имена Педро и Хуан крайне не популярны. У нас вообще «коричневых» не любят. Сам знаешь. Поэтому и шутка твоя глупа и не смешна. Бесишь только. Я курить.

Эти слова канадский егерь, произнес уже на выходе из палаты. Иван ни разу не смутившись весело глянул на меня, и подмигнул.

— Уже полгода регулярно по местным анклавам конвой сопровождает, даже без всяких переводчиков болтает по-нашему, а всё никак не поймёт, почему над ним наши ржут, когда я его Педрой называю.

— А он что, реально из эт-тих самых? — Решил на всякий случай уточнить я.

Иван с удивлением и недоумением посмотрел на меня, но потом хмыкнул, улыбнувшись во все усы.

— Да не-е-е, ты что?! — Махнул он рукой. — Это я по-приятельски подшучиваю. Он мужик правильный. Ходок тот еще, да и девчонки сами к нему только так липнут. Он и сейчас к одной медсестричке пошел.

— А мази эти... — Десантник неожиданно как-то посуровел. — Просто тут такое дело... Их группу как-то отправили на обезвреживание одной банды, которая как из ниоткуда появилась и всю округу терроризировала. Из засад на пешие конвой нападали, грабили и зверски убивали. Так вот прятались эти уроды на зараженных территориях. А там ведь всякой химической и биологической дряни до хрена. Ну и пришлось егерям туда за ними двинуться. Насмотрелись они всякого. Оказалось, что нелюди эти еще и человечинной не брезговали, прикинь! Пришли откуда-то с южноамериканских территорий. Латиносы, короче говоря. Из диких причем. На тех территориях Дэн какую-то дрянь и подхватил. Вылечился почти, но осталась какая-то проблема с кожей. Вот и мажется без устали.

Иван помолчал.

— «Коричневых» в тех краях и так не очень любят. Проблем кучу доставляют. А тут еще из диких... Вот так как-то ...

Иван почесал бороду задумчиво уставившись в пол, а потом продолжил:

— Это мне докторша наша рассказала. Та самая, что тебя выхаживает. Ее кстати Анна Сигизмундовна Стул... Стур... Стурлурсонн зовут. Тьфу ты! Вот ведь дал бог фамилию.

Находясь под впечатлением от услышанного, я задумался. Ахренеть у них тут расклады: кочующие банды, каннибалы, анклавов и метрополии, конвои через зараженные территории. Еще и «дикие» какие-то. Натуральный «Безумный макс»! Это ж как мне повезло мне, что меня не где-то там временной волной выбросило. Пожалуй, сам пока ничего у Ивана спрашивать не буду. Надо сначала со своими увидеться.

Я откинулся на подушку. Хм... Надо же, и не поговорили нормально ни разу, а уже «свои».

---

[12]Песня «Вне Смерти». Музыка и стихи — Павел Пламенев.

Глава 10

Как и говорил Иван вечером нам принесли ужин. Тот же бульон, разве что погуще, и еще тарелка с гречневой кашей щедро заправленной маслом и кусочками мяса. Вот это другое дело! Посмеиваясь над шуточной перепалкой Ивана, и вернувшегося канадца, снова с удовольствием поел.

Насытившись, я привалился к подушке и прикрыл веки, раздумывая о том, что завтра утром надо будет все же как-то связаться с капитаном или с Игнаром. Не бросят же они меня тут! Если не получится, то напрямую спрошу у врача что мне дальше делать. Она ведь наверняка в курсе кто я и откуда.

Иван с канадцем, следуя моему примеру тоже прилегли. Егерь взял со своей тумбочку очередную банку с мазью, зачерпнул оттуда и сейчас активно растирал по кистям рук. Десантник же, вместо того чтобы в очередной раз над ним пошутить, взял в руки гитару и неспешно перебирая струны выводил какую-то незамысловатую мелодию. Затем глубоко вздохнул, дал три громких аккорда и громко, с бешеной энергией, с хрипотцой в голосе, запел:

Ворвались в бой, как только в небе рассвело
На штурм вражьих крепостей.
Ужасный взрыв забрызгал кровью мне лицо
Разрывом плоти от костей.
И так был сладок вкус крови на губах...
Я слышал — билось сердце в разорванных телах.

Как больно помнить смерть людей,
Убитых на войне.
И крики раненых друзей...
Их лица снятся мне.
И смерти ласковый оскал.
И трупы на траве.
Я верю, что я убивал
Для мира на земле.

Гранаты разрывали доты изнутри,
Но как ты выжил? Не пойму...
И ты меня приятель извини -
Я пленных не беру.

Вот выстрел, вопль, застывший в небе звук.
Мне кажется, я слышал чужого сердца стук.

Как больно помнить смерть людей,
Убитых на войне.
И крики раненых друзей...
Их лица снятся мне.

И смерти ласковый оскал.
И трупы на траве.
Я верю, что я убивал
Для мира на земле.
Он бросил автомат, как я ему велел.
Но как же с ним мне поступать?
И тут, я молодого парня пожалел —
Решил я не стрелять!

И вдруг он финкой мне пропорол живот.
Я падал, моё сердце замедляло ход.
Как больно помнить смерть людей,
Убитых на войне.
И крики раненых друзей...
Их лица снятся мне.
И смерти ласковый оскал.
Лежу я на траве.
Надеюсь, что я жизнь отдал
Для мира на земле.[13]

<https://www.youtube.com/watch?v=zDAwS70IMQg>

Мне показалось, что последний аккорд звенел в нашей палате еще с полминуты. Я приоткрыл глаза и посмотрел оглядел своих товарищей по больничной койке. Иван уже отложил гитару, закинул свои ручки за голову и лежал, глядя в потолок. Канадец же, сидя на своей кровати «по-турецки», опираясь локтем о колено здоровой ноги и подперев кулаком подбородок, исподлобья смотрел куда-то мимо нас. Мне показалось каждый из них переживает что-то свое, связанное с их профессией. Интересно было б расспросить их о нынешней армии, послушать их истории, но после такой песни как-то даже неудобно прерывать их мысли. Тишину прервал сам Иван.

— Слышь, Рус... — Десантник замялся, но затем продолжил. — А правду говорят, ты в посёлке диких капитана Корхонена спас?

Твою ж дивизию, я скривился про себя. Не ненавижу врать. А тогда что мне сейчас говорить? Ведь еще вопросы последуют! Соврать или правду? А можно ли? Ладно, хрен с ним. Врать не буду, но и отвечать постараюсь максимально коротко.

— Ну я же т-там не один б-был, ну и помог как мог. Только сам, д-до сих пор не знаю, как и чем т-там все закончилось. П-просто я там отрубился в м-моменте, а очнулся уже т-тут.

Фух! Мысленно вытер испарину со лба! Вроде и ответил, и не соврал ни в чём.

— А п-почему кстати «д-дикие»? Вроде же ц-цивильно живут, не в п-пещерах, и б-бизонов разводят.

Теперь уже мысленно я хлопнул себя ладонью по лбу. Идиот! Так ведь можно, и выдать свое «не местное» происхождение.

Десантник с недоумением посмотрел на меня.

— Ну так это же сейчас... А, раньше, до того, как наши сюда пришли — жили где-то ближе к морю, на диких территориях. Считай им метрополия работу дала.

— Н-ну не знаю, — я пожал плечами. — П-по мне так люди как люди, и жили, н-

наверное, как могли. К-как-то неуважительно... Прямо к-как в д-древнем Риме получается: не римлянин — з-значит автоматом «варвар».

Иван прищурился:

— Ага! А ты из этих что ли? Которые за всеобщее равенство и неважно дикий или нет, метрополия должна всех уважать, спасать, кормить просто так и всё такое?

Он ткнул пальцем в сторону канадца.

— Так ты вон Дэна спроси! Он тебе расскажет про их уважение, — Ехидно добавил он.

Канадец неодобрительно цыкнул и посмотрел на Ивана.

— Иван, ты слишком болтаешь много и плёхо слушаешь.

Егерь, перевел внимательный взгляд на меня.

— Наш новый друг не мьестный, и не из метрополии. Он вообще не отсюда, поэтому не понимает.

Внешне я постарался остаться спокойным, а внутри весь сжался, как пружина. Твою ж дивизию, Канада... Как ты узнал? Или может это не секрет уже? И Игнар еще на у самолета говорил, что я такой не далеко не первый.

Иван комментировать слова егеря никак не стал, лишь с любопытством посмотрел сначала на меня, а потом на Дэна, ожидая продолжения.

— Руслан is a time traveler. Как это на русском? — Канадец на секунду задумался. — Временной путешественник, так?

— Правильно «путешественник во времени». — поправил его десантник.

Сам же здоровяк с лицом, на котором одновременно читалось недоверие и предвкушение, пристально меня разглядывал.

— Слышь, Рус, это... Ты реально «оттуда»? — наконец спросил он.

Я медленно провел ладонями по лицу, соображая, что ему ответить. А будь что будет! Надоело уже в партизана играть! Скажу все как есть! Да и в конце концов, никто мне не инструкций на этот счет не оставлял.

— Д-да. — Я перевел взгляд на товарищей по палате, наблюдая за их реакцией. — Я «оттуда», если т-ты про п-прошое.

Брови десантника поползли вверх. Он аж присел на кровати.

— Чё серьезно?! И как там?!

Нелепость такого вопроса заставила канадца фыркнуть, да и я не сдержавшись улыбнулся.

— Д-да нормально. Живем как-то, г-где-то мирно, г-где-то не очень.

Про себя подумал, мне реально стало легче, после того как признался. Ненавижу недомолвки и вранье. Даже просто поговорить нормально ни с кем не получается.

— То-то смотрю разговариваешь как-то странно! И на дверь в палату пялишься как на диковинку... И про диких не знаешь! — Иван хлопнул себя по лбу, а потом с ехидцей добавил. — И ведь сам не признается, молчит как диверсант!

Затем он обернулся к канадцу.

— А слышь, Дэн? Это самое... А ты сам как узнал?

Егерь посмотрел на десантника с нарочито читаемой на лице ленцой, и не торопясь отвечать перевел взгляд на свои ногти словно любуясь ими, но затем, сильно коверкая слова, все-таки ответил:

— Нас в Кэнэдской военной академии еще курсантами учили видеть, слышать и наблюдать! А ещё думать головой, а не доски ею ломать. Мы военная элита!

Он с гордостью задрал подбородок с превосходством глядя на десантника, которого, судя по всему пафосная речь Дэна не впечатлила. Иван лишь улыбнулся егерю, правда как-то слишком по-доброму.

— Слышь Педрито, я тебе сейчас гитарой вторую ногу сломаю! — Произнес десантник ласково и для убедительности даже взялся за гриф. — Нормально ответить не можешь?

Канадец лишь снисходительно усмехнулся, и ответил уже без всякого пафоса:

— Мэри сказала. Ее брат эмердженси мэдик помогал эвакуировать их. — Егерь посмотрел на меня. — Он со старыком-профессором летел на второй вертушке.

Я понятливо кивнул, а Иван уточнил:

— Мэри, это медсестричка твоя? Наша Маша которая?

Дэн кивнул.

— Поня-а-атно. — Протянул десантник.

Я улыбнулся про себя. Двести лет прошло. От Эльбруса считай половина только осталось, а Кавказ как был местом где каким-то невероятным образом, все друг друга знают, так им и остался.

Двести лет. С одной стороны, очень большой срок. А с другой... Если вспомнить как я в детстве воспринимал вторую мировую войну, казалось, что она прошла когда-то давным-давно. Даже удивительно было, что оба моих деда в ней поучаствовали. А потом, однажды будучи взрослым, я снова задумался на эту тему, для меня тогда стало настоящим откровением то, что война закончилась всего-то за тридцать с лишним лет до моего рождения. А ведь за этот небольшой отрезок времени изменилось всё! Технологии, образ жизни и даже отношение людей к Великой Отечественной. А каково тогда ветеранам, которые еще все помнят свои сражения? А тут — двести лет! Даже не говоря о технике и укладе жизни, то сколько же всего могло произойти? Вот даже взять для примера это место. Канадский егерь, говорящий по-русски и русский десантник, у которого приемный отец викинг-норвежец, и черкес — путешественник во времени лежат в одной палате, в больнице где-то на Кавказе. Это даже звучит как начало анекдота. В моем времени я даже не могу себе представить такой странности, а тут это скорее просто необычно, но совсем не невероятно.

А потом был разговор с парнями закончившийся далеко за полночь. Вопросы как с их, так и с моей стороны сыпались нескончаемым потоком. Темы затрагивались самые разные. Они с трудом представляли себе, что такое страны и их границы которые нельзя спокойно пересечь. Само понятие деление территорий на основе общности языка, обычаев, религии было для них им чем-то ненормальным. Как оказалось, сейчас таких понятий как страны и их границы просто не существует. Государство есть — одно на всю нашу планету. Есть три столицы на разных континентах, или точнее просто больших мегаполисов, называемых сейчас метрополиями. По своим функциям они больше напоминали областные центры, где проживало основное «цивилизованное» население планеты. Еще часть населения жила в анклавах, образованных уже позже, а также из тех самых диких, которые сами захотели примкнуть к «цивилизации». И перемещение между ними, для их граждан метрополий и анклавов, было абсолютно свободным. Дикие так же могли получить гражданство, но только спустя некоторое время. Правила получения были почти теми же, какие были в наше время для иммигрантов.

Кстати, по тем остаткам знаний об истории последних двухсот лет, которые я смог выдать из моих рассказчиков получалось следующее. Третья мировая война все-таки случилась, но очень быстро сошла на нет из-за тех природных катаклизмов, которые вызвало

применение самого современного на тот момент оружия. С климатом к тому моменту и так творилось черти что, а люди процесс ускорили и местами даже усилили. Как результат от североамериканского континента сейчас осталась лишь территория Канады, а с Южной Америкой ее связывает длинный, но небольшой по ширине перешеек. Именно через него на Канадскую территорию постоянно пытаются попасть банды латиносов. В общем, если я правильно понял — западного и восточного побережья США больше не существовало. Кстати, примерно в тоже время же на Евразийском континенте разбудили Эльбрус.

Короче, из-за угрозы полного взаимоуничтожения и возникли метрополии. Вот только в первоначальном варианте они были убежищами. Причем **ОЧЕНЬ** хорошо обеспеченными людьми, оружием, энергоносителями, и каждая из них была обеспечена системами противоракетной обороны и прочими сопутствующими комплексами Главная задача таких убежищ — автономное существование в течении всего времени, которое необходимо для окончания всех природных катаклизмов и геологических процессов, ну и защита от возможных внешних агрессоров естественно.

Строились они в самых сейсмически спокойных и менее населенных, на тот момент, местах планеты. В Норвегии (в горной части и остров Шпицберген), на границе со Швецией на Севере Канады и в Уральских горах (Национальный парк Югд Ва). Таким образом в настоящий момент существует три метрополии: Северная или Скандинавская, Канадская и Русская. Изначально их вероятно должно было быть больше, но до наших дней уцелели только эти.

Строили их с беспрецедентными мерами безопасности. К строительству привлекли всю выжившую научную элиту, за которую шли настоящие войны! Им передавались в полное владение суперсовременные лаборатории и полигоны для испытания новых технологий во всех областях науки.

По сути это были огромные автономные закрытые города с полными циклами производства всего необходимого на многие десятилетия, а в идеале и столетия. Такое мощное обеспечение стало возможным из-за того, что строятся они начали совместно богатейшими на тот момент транснациональными корпорациями и правительствами, объединившихся в закрытые группировки, согласно своим интересам.

Далее результате каких-то мирных и не очень мирных смен правительств и династий к власти везде пришли военные. Но и они поняли, что одни без поддержки науки и населения просто не смогут выжить.

Примерно в начале двадцать второго века в каждой метрополии был создан так называемый «Совет метрополий», куда входили политическая, научная и военная верхушки всех метрополий. Кроме того, в результате переговоров был создан так же ОКМ — «Общий Комитет Метрополий». Это надзорный орган, основная функция которого — следить за тем чтобы, усилия всех метрополий были приложены в едином направлении, целью, которого было выживание и восстановление планеты. Было решено, что основным политическим строем станет технократический, при поддержке военных. К слову, ученые и военные на удивление быстро договорились. Ученые обеспечивают выживание внутри с помощью науки, а военные отражают любую внешнюю агрессию.

Еще интересный момент — исторически так сложилось, что у каждой метрополии появилось свое направление деятельности, направленное на выживание как планеты, так и получением прибыли при взаимной торговле. Канадская метрополия занималась восстановлением флоры и фауны планеты. Северная метрополия — возведение очистных

сооружений, с целью постепенного очищения новых территорий от последствий, прошедших войн. Так же она занималась производством оборудования для промышленных и добывающих производств. Кроме того, Скандинавия подрабатывала, сохранением семенного фонда в своих спец хранилищах. Самая разноплановая в производстве оказалась Русская метрополия. Тут занимались производством медицинского оборудования высочайшего уровня и обучением медицинского персонала всех уровней и специальностей. Ещё они производили львиную долю новейших энергоносителей в виде атомных батареек, от которых работало почти все существующее переносное оборудование. Ну и традиционно русские производили почти все самое современное оружие и деактивировали старое.

В общем, несмотря ни на что человечество пыталось выжить. Этому способствовало и то, что в настоящее время, не считая разного рода стычек с бандами, оставшимися за границами метрополий и их анклавов, воевать было просто не с кем.

В настоящее время, эти самые метрополии уже несколько десятков лет вели активную экспансию, по сути заново осваивая планету. При этом коренные жители метрополий и ее ближайших территорий, всех остальных называли «дикарями». Не важно были ли это банды, не гнушавшиеся ничем, или небольшие, но достаточно развитые сообщества, сумевшие устроить у себя относительно мирную жизнь. Короче, моя аналогия с римлянами и варварами имела под собой все основания.

По мере освоения новых территорий метрополии основывали форпосты. И в данный момент я находился на территории форпоста «Кавказ»!

Вот так вот.

Мне так же было задана куча вопросов. И каждый раз парни наивно удивлялись различным аспектам нашей жизни в двадцатом и двадцать первом веках. Под конец дошло до того, что мы начали спорить где, а вернее когда, в какое время девушки красивее. На это я им безапелляционно заявил, что конечно же в нашем, на кажется убедить их не смог. В итоге, сошлись на том, что я им как-нибудь покажу в местном аналоге интернета, самых красивых наших девчонок, а они соответственно мне — своих.

Разговор получился очень интересным!

Когда вопросы уже иссякли канадец с задумчивым лицом заявил:

— Рус, зато мы контакт с aliens наладили.

— В с-смысле? — Я ухмыльнулся. — С чужими? С иноп-п-планетянами что ли?

Дэн, моего шутливого настроения не поддержал, и серьезно взглянув сначала на меня, а затем на повернувшегося к нему Ивана — кивнул.

— Yes, bro. Их корабль-разведчик три года назад года проявился на орбите. Наши scientists... как это по-русски? — Канада пощелкам пальцами. — А, yes... наши умники тогда чуть с ума не сошли. Все боялись, что aliens хотят напасть и...

— Слышь, Канада... — прервал его Иван, пристально глядя на Дэна. — А до вас не доводили про секретность?! Рус, вроде мужик нормальный, но мало ли кто узнает, что ты разболтал!

Сказать, что с каждым словом я все больше охреневал — это ничего не сказать! Первым, глядя на мою обалдевшую физиономию, не выдержал и заржал десантник, а следом и канадский егерь. Еще пару секунд я тупил, глядя то на одного то на другого.... Да твою ж дивизию! Развели как дитя! Еще и спеться успели!

— Ну вы г-гады!

Мое праведное возмущение вызвало лишь новый взрыв хохота и не удержавшись, я тоже

присоединился к веселью

— Ладно, хорош уже! — Десантник утер выступившие от смеха слёзы. — Отбой по казарме! А то Сигизмудовна прибежит.

Уснул я, размышляя над тем, что возможно сама судьба меня сюда забросила. Ведь могло и в жерло вулкана забросить, или под воду в океан. Или вообще в космос! К инопланетянам, блин. И как я повелся?!

---

[13] Песня «Для мира на земле». Автор стихов и музыки Павел Пламенев.

Утро началось с медосмотра. Десантник еще спал, а канадец ускакал по каким-то своим делам, когда я только встал, как раздался стук в дверь. Зашел тот же медбрат что и вчера. Алекс, кажется. Прodelав со мной путь до туалета и обратно, он сноровисто взял у меня анализ крови каким-то прибором похожим на авторучку. На мои расспросы о сроках моего больничного «заключения», Алекс ответил, что после завтрака ко мне зайдет доктор Стурлурссон и все объяснит.

На завтрак принесли чай из шиповника, хлеб и что-то вроде творога. В девять утра, как и было обещано зашла доктор.

— Смотрите прямо на светоид в моих очках. — указала она на дужку своих очков, в которых включилась и начала помаргивать LED-лампочка. — Так... Прекрасно!

Доктор отстранилась, помолчала, раздумывая о чем-то. И наконец спросила:

— А как сами себя чувствуете?

— Д-да вроде нормально. — Я непроизвольно пожал плечами. — Анализы сдал и п-позавтракал уже.

— Это хорошо...

Доктор выпрямилась, достала из кармана всё тот же прозрачный планшет, «полистала» и что-то напечатала.

Интересная штука — с моей стороны абсолютно прозрачный кусок пластика, а с другой, судя по всему картинка есть. В наше время таких еще не делали.

— Руслан, я бы хотела, провести более детальный ваш осмотр. Хочу кое в чем удостовериться. Процедура недолгая и безболезненная. Просто по предварительным результатам мне кажется, что есть большая вероятность вылечить ваше заикание. Оно ведь у вас не с детства?

Я, немного растерявшись, помотал головой.

— Ну вот и хорошо! — С этими словами доктор вышла из палаты.

А ведь я как-то уже смирился, что это у меня навсегда. Помнится, и наши медики энтузиазма не выказывали. Один из докторов тогда еще, после аварии, сказал, что у меня «психосоматическая травма», и вообще в какой-то момент может и само пройти. Можно конечно попробовать вылечить, но этот процесс долгий, потребует от меня упорства, и при этом не гарантирует результата. Короче, после услышанного отпало всякое желание лечиться. А в тогдашнем моем состоянии, я вообще начал наплевательски относиться к своему здоровью. Зачем и для кого мне за собой следить? А вот сейчас... теперь... получается мне уже не всё равно. Сейчас хочется нормально говорить с Риной, Александром, да и вообще со всеми.

Сразу после ухода доктора снова зашел медбрат. В этот раз он толкал перед собой блестящую хромом кресло-каталку.

— Это з-зачем? — спросил я. — Сам д-дойду!

— Так положено! — Алекс, посмотрел на меня взглядом, в котором явно читалось, как подобные пациенты его достали. — Давайте, давайте! С ветерком отвезу!

Цыкнув, я недовольно вздохнул и послушно пересел на кресло. До кабинета добрались быстро. Он оказался этажом ниже.

Процедурная просто резала глаз стерильностью. Большое светлое помещение.

Блестящие зеркальной чистотой белые стены, потолок и даже пол. Точно по его центру на белом же постаменте расположили стеклянный контейнер. Сразу вспомнилась сказка про спящую царевну и хрустальный гроб. Только этот гроб точно был не из хрусталя. Я слегка постучал по нему кончиком ногтя. Похоже на прозрачный пластик. Мягкое ложе напоминало, белый матрас из кожи, наполненный каким-то гелем. В изголовье — небольшой экран, у которого сейчас стоял парень в белом комбезе, и с респиратором на лице.

Чуть дальше за пластиковой перегородкой стояла небольшая цилиндрическая прозрачная цистерна, накрытая матовой пленкой и высотой примерно мне по пояс. Внутри лениво пузырилось что-то очень густое и зеленое, по консистенции похожее на кисель, только очень мутный. Мягко говоря, отвратная с виду вещь.

Медбрат заметил куда я смотрю.

— А-а, да! Порадовал ваш капитан нашего главврача! Почти тысяча литров бактина! — Он со значением поднял указательный палец. — Не знаю, как он добился, чтобы сюда, на рядовой дальний форпост, доставили её в таком количестве, но дело сделал хорошее. Многие ему спасибо скажут, это точно.

Вот значит, о чем доктор упоминала. Кажется, это какое-то суперлекарство. Интересно как ею лечат? Надеюсь, меня ЭТИМ не кормили пока я в отрубке валялся! Ради интереса уточнил этот вопрос у Алекса, оказалось не кормили. Всего-то, засунули меня туда с головой на сутки, предварительно натянув мне на лицо специальную маску, чтобы мог дышать. Фу блин, меня аж передернуло всего, как представил себя в этой жиже. На мои расспросы он пояснил, что бактин — это такой мутаген, который взаимодействуя с ДНК пациента, в определенных условиях вызывает взрывной рост клеток в организме, восстанавливая поврежденные части чуть ли не в первоначальном виде. Тяжелые физические травмы мозга бактином не вылечить, но вот все остальное в принципе можно попробовать. Единственный серьезный минус — организму пациенту нужен «строительный материал» для восстановления. И тут уже возможны варианты по доставке этого материала к месту повреждения: либо употребление совсем не дешёвых специальных лекарственных-пищевых концентратов, либо они же, но внутривенно.

Короче, бактин этот — вещь очень нужная, и тоже ОЧЕНЬ дорогая как в получении, так в самом способе лечения им. Поэтому, кстати, все тут и обалдели, когда капитан организовал ее доставку сюда, на окраину заново освоенных территорий, в таких количествах.

Надо будет обязательно отблагодарить кэпа. И кстати, он ведь совсем непростой парень получается. Не смотря на службу сам лично примчался спасать племянницу. Причем опять сам же за штурвалом отдельного самолета. И еще у него хватает возможностей, для того чтобы организовывать мне такое дорогое лечение, что даже местные врачи в шоке. Интересно все-таки где это он служит. Надо будет спросить при случае.

Пока я размышлял, врач в респираторе колдовал у аппарата со стороны изголовья, что-то вбивая в уже внешне знакомый мне планшет. При этом иногда он делал пасс рукой, словно смахивая пыль с планшета, и на экране, закрепленном сбоку от ложа, тут же возникали какие-то графики и цифры. Это получается он так, одним таким «смахиванием» передавал данные с одного прибора на другой. Полезная технология, и время очень экономит! За размышлениями поймал себя на том, что во мне впервые за последние не помню сколько лет заговорило профессиональное любопытство. Мне ведь реально стало

интересно — как эта передача информации реализована! Хм.

Наконец, по команде доктора, Алекс откинул крышку аппарата и помог мне устроиться на ложе, расположив мои руки и ноги в специальных углублениях. Чёрт побери, ответственно заявляю, что никогда в жизни я не лежал так... удобно! Да, именно это слово правильное. Как только тут освоюсь и найду жилье, куплю себе такой же матрас для домашней кровати. Тем временем крышка надо мной с шипением закрылась и аппарат слегка завибрировал. Больше никаких посторонних звуков слышно не было. Да уж, это точно не томограф типа того, что был у нас в городской клинике. Тогда за неполные полчаса, я чуть не оглох от щелчков и гудения.

А потом я увидел на потолке отражение от крышки аппарата. Судя по всему, это изображение, было тем, что сейчас видел доктор, стоящий рядом и что-то набирающий на планшете. Контур человеческого тела? А это что за...? Да твою ж дивизию! Это же я — только без кожи! В отражении была видна каждая моя мышца на теле, каждая вена, а еще глазные яблоки, словно вылезшие из орбит. Зрелище, мягко говоря, очень так себе. Вдруг изображение мигнуло и теперь на потолке отражался уже «очищенный от мяса» скелет. Я аж дернулся от неожиданности, и скелет в отражение дёрнулся вслед за мной. Пустые глазницы пугающе смотрели прямо на меня. От созерцания своих костей отвлек звук стука по крышке пластика, это подошел Алекс. Я повернул к нему голову

— Всё в порядке? — донесся приглушенный стенкой аппарата звук его голоса.

Я утвердительно кивнул, и боковым зрением уловил как в отражении на потолке череп повторил мое движение. Изображение мигнуло снова, и на этот раз на поверхности потолка отразились густо переплетенные разноцветные нити, расположенные в форме человеческого тела. Одни крупнее другие поменьше. Так, теперь значит я смотрю на свои вены и артерии. Ну все с меня хватит. Я закрыл глаза. Через две минуты раздалось тихое шипение, и крышка аппарата плавно поднялась. Подошел Алекс, помог мне слезть с ложа и устроиться на кресле-каталке.

— Всё? — спросил я, поднимая на него глаза.

— Да. — Алекс уже вез меня к выходу. — Данные уже у доктора Стурлурссон.

На входе я слегка притормозил руками колеса своего кресла и обернулся к врачу у аппарата.

— Д-доктор! — Позвал я его и указал пальцем на потолок. — Вы бы п-потолок п-перекрасили, чтобы б-без отражений.

Доктор, явно недоумевая, поднял голову и посмотрел на верх, а затем понимающе усмехнулся, повернулся ко мне и махнул рукой, мол «идите уже отсюда». Позади хохотнул Алекс.

— Ему не первый раз уже это говорят. — Сказал он с усмешкой в голосе. — Но по санитарным нормам так положено.

— Д-да? — Я покачал головой. — Вот п-привезёте сюда к-какую-нибудь старушку, и п-после таких к-картинок никакой б-бактин не поможет.

Медбрат на эти слова лишь хмыкнул, и через пять минут я был у двери в свою оплату. Внутри я застал милостивую медсестру, прибирающую кровати моих новых знакомых. Баночек и склянок на тумбочке канадца, как и гитары у кровати десантника я не обнаружил. На мой вопрос, медсестра с печальным видом пояснила, что их перевели на дневной стационар. Они мне передали привет, и сразу ушли. Вроде на выходе их уже кто-то ждали. Интересно, чем это она так расстроена? Хотя кажется знаю! Я решил удостовериться.

— П-простите вас с-случайно не Мария зовут? —

— Да, — девушка удивленно сделала бровки домиком. — А как вы узнали?

— Д-да ребята рассказывали, — улыбнулся я. — Д-дэн говорил, что у нас самая красивая медсестричка!

Соврал немножко, ну и что? Мне не сложно, а девушке приятно, да и канадцу плюс в карму. Девушка заулыбалась, быстро доделала свои дела и, что-то мурлыкая, упорхнула из палаты.

Жаль не успел я контакты парней узнать, чтобы связь поддерживать. Хорошие ребята, да и вообще, знакомые люди на новом месте не помешали бы.

До обеда у меня получилось еще раз вздремнуть. Проснулся от шипения открывающейся двери. Я присел на кровати, сонно пытаюсь опознать вошедших, а когда опознал, то с улыбкой поднялся им на встречу.

Первым пожал руку капитану, затем обменялся рукопожатием со лейтенантом.

Александр, положил мне руку на плечо, слегка отступил и оглядел с ног до головы.

— Смотри какой живучий! — обернулся он к стоящему чуть позади Игнару. — Даже ходит сам! А ведь думали живым не довезём!

— Ага! — казалось даже стены задрожали от гулкого баса здоровяка. — Живучий и опасный! Как вспомню тех, кого он на хуторе упокоил, так вздрогну. Я ведь даже проблевался тогда, а ведь не первый раз...

— Филатов, сейчас не время и не место!

В голосе капитана слышались стальные нотки, и лейтенант мгновенно затих и даже виновато потупил взгляд. Капитан неодобрительно покачал головой глядя на него, а затем снова повернувшись ко мне хлопнул по плечу.

— Ну как ты? Выглядишь неплохо, даже похудел! Кстати тебе идет!

— Спасибо к-конечно, тащ к-капитан, но я вообще-то худеть н-не собирался! — в шутку возмутился я.

— Нет, я к-конечно знал, что в б-будущем все будет п-плохо, но чтоб т-так ужасно к-кормили — это п-перебор!

Мы смеялись, а я украдкой рассматривал лицо Александра. Помнится, в последний раз, когда я его видел, он был сильно избит, а сейчас не осталось ни одного синяка, а ведь всего шесть дней прошло.

— Зато медицина отличная! — ответил он с усмешкой, поймав мой взгляд.

Кстати!

— С-спасибо, — я снова протянул ему руку. — Врач с-сказала, с лекарствами и этим вашим б-бактином ты помог, а т-так мог и не выкарабкаться.

Кэп пристально взглянул мне в глаза и крепко пожал протянутую руку.

— Рус... за Рину, я перед тобой в пожизненном долгу. — он чуть помолчал. — И, если где-то когда-то я понадобится тебе, я буду там.

В этот момент раздалось шипение отъезжающей в сторону двери и в палату зашла доктор Анна Стурлурссон. Парни расступились, пропуская ее ко мне. Она подошла окинула меня взглядом.

— Я просмотрела ваши снимки, и могу вас порадовать, что вы здоровы, настолько насколько это вообще возможно после такого физического истощения. Из вас ведь будто все жизненные соки выпили! Если не хотите снова сюда попасть, прошу вас и ваших друзей воздержаться от такого рода приключений. — Анна подняла указательным палец. — То, что вас успели сюда доставить — это просто чудо. В следующий раз могут не довезти. Понятно?

— Д-да. — я кивнул

Куда уж понятнее. Я для себя уже сам решил, что на будущее надо будет поосторожней со своими фокусами.

— Да, чуть не забыла! — Доктор обернулась на выходе из палаты. — Вам придется в течении некоторого времени посещать процедуры. Будем лечить ваше заикание. Расписание

посещений я отправлю капитану Корхонену! До свидания господа!

Доктор вышла.

Капитан подождал, когда дверь закроется, встал ближе, а затем обратился ко мне.

— Руслан, пока мы одни.... — Александр понизил голос. — Короче, кроме меня и Игнара, о том, КАК именно ты нас спасал, о твоих способностях из тех, с кем ты знаком, знают только Рина и дед Корт, и я тебя очень прошу больше о нигде не распространяться. Кроме нас, о тебе знают в моем ведомстве. Там не сообщать вариантов не было, сам понимаешь. Во-первых, мы ведомство военное, во-вторых есть свидетели твоих трюков — жители хутора, и во-третьих, Игнар прав, состояние и вид тех, кого ты обезвредил, вызывает вопросы, знаешь ли. И эти вопросы ТАМ возникли. Короче, подумай пожалуйста над тем чтобы исследовать твои способности под наблюдением ученых.

Твою ж дивизию... Вот тебе и «поосторожней». Хотя он ведь он прав. С военным применением все и так ясно, у того же спецназа, а вот допустим спасатели с такими возможностями? Скольких людей могли бы спасти. Но, с другой стороны, и в подопытного кролика превращаться ой как не хочется.

— Я подумаю, — пообещал я. — Если что, скажу.

Капитан кивнул, и отступил, пропуская вперед лейтенанта.

— Филатов, отдай вещи человеку.

Тот протянул мне объемный свернутый пакет, который до сих пор держал в руках.

Капитан кивнул на пакет.

— Тут вещи, так что одевайся, мы тебя снаружи подождём.

С этими слова оба вышли из палаты.

Ну слава богу. Хоть какая-то определенность, а там будь что будет. Я резким движением вытряхнул содержимое пакета на кровать.

В пакете оказались не мои вещи. Не понял, а мои где? И что с ружьем и ножом? Надс будет уточнить у парней.

В качестве верхней одежды мне, как оказалось, был выдан комплект формы как у Игнара, только без каких-либо лычек и нашивок. Комбинезон, со множеством карманов, фасоном напоминал те, что носили в двадцать первом веке военные лётчики, разве что не такой объемный и чуть более обтягивающий. Надел его, выполнил несколько приседаний, помахал руками — очень удобно и не шуршит нигде. Под мышками и на груди, в ткани чувствовались еле заметные уплотнения, но карманов там не было и зачем они, так и осталось непонятным.

Обувью служили ботинки черного цвета, с виду очень напоминающие обычные армейские берцы, только с замком-молнией вместо шнурков. Вот только когда я их надел, и стал осматривать то нашёл два интересных отличия. Во-первых, в районе ахиллова сухожилия в каждом ботинке обнаружилось по вшитому маленькому разъёму, миллиметра полтора-два в диаметре. Пару минут у меня ушло на их разглядывание, но для чего они нужны так и не догадался. Вторым же отличием оказались ощущения после того как я их надел и встал. Примерно с полминуты обувь под меня... подстраивалась что ли? По-другому эти пугающие ощущения не назовёшь. Внутри ботинка все шевелилось, словно подошва или стелька слегка елозила под стопой, а обувь слегка сжималась и расслаблялась, поочередно сдвигая давление от пятки к пальцам ног. Наконец ботинки «успокоились». Я сделал несколько шагов по палате, пару раз даже подпрыгнул и понял, что никогда за всю жизнь не носил обувь удобнее этой. Хм, очень надеюсь позже у меня её не заберут.

Последним я надел черный тканевый ремень, с металлической пряжкой. В ремне я ничего примечательного не нашел, что даже показалось мне странным. Ну да ладно, и так нормально.

Еще раз осмотрел себя вроде все нормально сидит. Удобно, но все же непривычно. Всё-таки комбинезоны, я никогда не носил.

Вышел из палаты и ткнулся носом в широченную грудь Филатова.

— О, Рус! А меня уже капитан за тобой послал. Он снаружи ждет, — голос Игнара гудел на весь коридор. — Сказал поторопить и помочь с одеждой если надо. Как удобно все? Нигде не жмёт?

Я прислушался к своим ощущениям и помотал головой.

— Нет, всё н-нормально. Удобнее в-в жизни не носил, — честно ответил я. — Т-только б-ботинки немного напугали, к-когда внутри шевелится н-начали. А т-там еще н-непонятные разъемы над п-пяткой. Это что?

Филатов удивленно глянул на меня.

— Самонастройка и разъемы?

Здоровяк даже присвистнул.

— Ничего себе. Кэп расщедрился и командирские ботинки тебе отдал что ли?! А разъемы... У тебя внутри стелек находится специальное устройство. Там микро-капли специальной жидкости проходят через какой-то там нано-субстрат и производят энергию. Короче, это мини-генератор такой. Можно ноги обогреть. А с помощью разъемов может зарядить тактический планшет и другие нужные устройства. Шикарная вещь между прочим! В моих такого нет.

Вот даже как? Круто! Теперь точно добровольно не отдам.

— А вот тут в т-ткани уплотнения к-какие-то.

Я провел рукой по ткани.

— Форма т-тоже с наворотами?

— С чем? — лейтенант искоса с недоумением глянул на меня. — А, понял! Нет, обычный общевойсковой комбез. А уплотнения — это тоже микро-генераторы, только работают от пота, который они отводят, и от тепла тела. Сейчас почти вся одежда такая, ну кроме пляжной. А что в ваше время такой еще не было?

Я отрицательно помотал головой.

На выходе из госпиталя я по указанию Филатова я приложил палец к прямоугольнику, нарисованному прямо на стекле входной двери. Прямо на стекле появилась надпись «LOADING...», тут же женский синтезированный голос произнес по-русски: «Поздравляем выздоровлением, Руслан! Всего вам доброго!».

Текст пожелания продублировался мерцающей надписью на стекле. Ни черта себе! Получается стекло это экран, оно же дактилоскопический датчик, а меня только что прогнали по базам и выяснили что я выписался. Впечатляет!

В тамбуре перед дверями лейтенант меня притормозил.

— Тут к госпиталю крыло пристраивают, рабочие всю дорожку строительной смесью заляпали, а она очень плохо отмывается. — Игнар открыл дверь, пропуская меня вперед. — Так что ты под ноги смотри. А то командир не любит, когда его машину пачкают.

Я кивнул. Снаружи оказалась солнечная теплая погода. Вроде Александр при нашей первой встрече сказал, что сейчас восьмой месяц года. Август получается. Жарковато если честно. Вот интересно кстати, а за прошедшее время климат поменялся?

Здание больницы было обнесено невысокой металлической оградой, и по всей её длине, слегка покачивая верхушками на слабом ветру, стояли голубые ели. Мы шли в сторону калитки в ограде, и попутно я высматривал где же строительство. Не было никакого рокота грузовиков, криков монтажников, лязга и грохота, в общем не было ничего из того, что обычно сопровождает любую стройку в наше время. Хотя нет, звуки есть. Целых два. Гудение и какое-то шипение. Уже у самой калитки мне пришлось придержать здоровяка за локоть, чтобы рассмотреть процесс строительства. Первый этаж здания был почти достроен. Хотя слово «достроен» было не совсем верное. Его не строили, его заливали. Но не так как это делалось в моем прошлом. Никакой опалубки, никаких огромных бетономешалок, и никакой грязи. Вместо этого, высоко, над недостроенной частью, двигалась перекладина, удерживаемая двумя опорами, которые в свою очередь скользили по рельсам, уложенным по обоим сторонам вдоль строящегося здания. Похоже это скольжение и издавало гудение. Сами опоры судя по всему были телескопическими, и могли уменьшать или увеличивать высоту подъема перекладины, по которой двигался какой-то механизм с небольшим соплом снизу. И из этого сопла подавалась смесь очень похожая на бетон, которая аккуратно, слой за слоем ложилась, увеличивая высоту строения. Именно это сопло и издавало шипение. От этого механизма, вдоль перекладины, а затем вниз по опоре вились шланги, которые другим концом были закреплены в двух больших цистернах на колесах. Видимо из и них подавалась смесь. Рядом со строящимся зданием стоял на таких же рельсах другой механизм. Он уже был похож на подъемный кран, на конце которого было такое же сопло. И если мне правильно подсказывает мой небольшой строительный опыт, он заливал или точнее создавал двускатную с уже встроенными, световыми окнами крышу для здания. Только материал был больше похож на пластик. Короче говоря, строительство шло с помощью самого настоящего 3D-принтера. Наверняка скорость возведения, по сравнению с нашим временем, увеличилась в разы.

Через калитку, которая сама открылась при нашем приближении, мы наконец вышли за территорию больницы.

Хм... Я был даже слегка разочарован. Как-то большего ожидал после их необычных самолетов и крутой медицинской аппаратуры. В обе стороны через улицу от нас тянулись одинаковые с виду двухэтажные дома со двускатными крышами, и небольшими лужайками перед ними. Почему-то вспомнились спортивные лагеря в горах и олимпийские деревни на побережье моря. Та же однотипность во всем. Судя по внешнему виду фасада, построены, или точнее сказать созданы, они были они были с помощью той же 3D-печати.

Нас окликнули. Чуть дальше по дороге, у тротуара стояла... машина? Это что за уродство на колесах? Я остановился, разглядывая авто, а капитан, видимо неправильно истолковав произведенное на меня впечатление, стоял и просто лучился гордостью!

— Настоящий раритет! Тесла Кибертрак! Супер-электрокар! — Александр нежно провел ладонью по кузову. — Не застал такие? Ее же в начале двадцать первого века производить начали! Читал, что бешеной популярностью пользовалась!

— Вот это?! — Опешил я от заявления, особенно в той части, где про «супер». Черт, она же просто уродливая... Похожие машины трёхлетние дети мелкими на асфальте рисовали. И это пользовалось популярностью? М-да.

Сбоку раздался смешок Игнара. Судя по всему, он как раз-таки, мою реакцию правильно понял, и так же не разделял восторгов своего командира.

— На аукционе в Канадской метрополии месяц назад выкупил! Буквально неделю как

прислали. — не смутился моим удивленным видом капитан. — Там, на одном из островов архипелага случайно склад нашли забитый такими красотками. Вот и нам перепало. В самих метрополиях и у нас за оградой на таком особо не поездишь, но по территории нашего форпоста — самое то. Короче, садитесь давайте, нас уже ждут.

Он приглашающе махнул, сам сел на место водителя. От передней двери меня плечом настойчиво оттер лейтенант, при этом с этакой вежливой и ехидной улыбкой, открывая передо мной пассажирскую заднюю. Ну и ладно, я не гордый.

Сказать, что внутри было все сделано очень лаконично, не сказать ничего. Ни одной скругленной детали. Угловатая серого цвета отделка. Угловатые сидения из пластика и кожи. Торпеда представляла собой прямоугольный кусок пластика, отделанного под белый мрамор. Необычный руль представлял собой штурвал самолета, обшитый дорогой кожей. Вместо панели приборов, сбоку от руля небольшой жидкокристаллический монитор. Над монитором, посередине лобового стекла прямоугольное же зеркало заднего обзора. Ну не знаю... Хотя и технологично, но на мой взгляд «это просто позор какой-то» вспомнилась мне фраза из одной хорошей книги.

— А з-заряжать ее часто н-надо? Аккумуляторы б-быстро разряжаются? К-какой запас хода?

В зеркале заднего вида я поймал, недоуменный взгляд капитана.

— В смысле? Зачем заряжать?

Теперь уже недоумевал я.

— Т-тут же электродвигатели? Т-так?

Капитан согласно кивнул.

— Значит и аккумуляторы д-должны б-быть! На т-тысячу кэмэ хватает их? Ведь т-тяжелая машина.

Капитан с лейтенантом переглянулись.

— В них стоят атомные батареи. Там ресурс чуть ли не сто лет в зависимости от размера и интенсивности использования, — обернувшись через сиденье, начал пояснять Игнар. — Их вроде в двадцать первом веке придумали! Тоже не застал?

Я отрицательно помотал головой.

— Странно! Их же русские изобрели! — удивился он.

Вот даже как. Это значит все гаджеты уже на таких работают. Здорово что и говорить.

— А что т-ты имел в виду, к-когда сказал, что в м-метрополиях и за оградой на т-таким не п-поездишь? — спросил я у Александра, оглядывая салон.

Тот нажал на педаль газа, и машина абсолютно беззвучно тронулась.

— Помнишь ограду в поселке где бизонов разводили? — Спросил он, не отрывая взгляда от дороги. — Наш город похожей обнесен. Чтобы зверье всякое во внутрь не попало. А за оградой нормальных дорог нет. Не успели пока проложить. Мы ведь тут только парутройку только лет как окопались. А в метрополиях не поездишь, потому что внутри на колесном транспорте могут передвигаться только городские маршрутки и экстренные службы, чтобы иметь возможность вплотную приблизиться к месту происшествия. А так там все в основном на общественных траволаторах или на монорейлах передвигаются. Ну или, если денег некуда девать, то на аэротакси можно.

— Аэротакси — это ясно, это т-типа авто летающие. М-монорейлы — это, наверное, п-подвешенные к-кабины.

Капитан кивнул.

— А т-т-траволаторы это что?

На этот раз ответил лейтенант.

— Эскалаторы видел?

— Ну?

— Траволаторы — это тоже самое, только не в зданиях, а на улицах, — Игнар задумался и добавил. — Короче, это движущиеся улицы. Там главное вовремя соскочить. А то иногда пропускаешь свою остановку, приходится против движения бежать.

Обалдеть. Целиком движущиеся улицы. Даже не представляю, как такое можно реализовать.

— Кстати, об улицах! — Александр посмотрел на меня через зеркало заднего вида, — Ты имей в виду, что городок у нас небольшой, и все улицы соединены друг с другом на манер паутины. То есть, все длинные прямые дороги ведут в центр или к внешней ограде, а маленькие улицы, их еще кольцевыми называют, эти длинные — соединяют. Госпиталь, где ты лежал, находится как раз самом центре, в административном квартале. Короче, если вдруг заблудишься, спросишь у любого прохожего в какую сторону центр, а там уже разберёшься без проблем.

— П-понятно.

А, что? Удобно, очень даже, и кстати кажется я погорячился, называя все дома одинаковыми. Да, они были все двухэтажными, но на некоторых зданиях были вывески на английском языке и широкие стекла витрин и прилавки под ними. А еще мне показалось, что многие из проплывавших мимо домов, пустые. Точнее не жилые. Как-будто их только построили, но заселить людей не успели. По тротуарам шли по своим делам люди, одетые кто в комбезы разных расцветок, кто в обычную на вид городскую одежду. Только вот было их мало. Людей в смысле. Ощущение, что город полупустой. Ещё обратил внимание, что за время поездки не увидел ни одного ребенка, или родителей с маленькими детьми. Может у них занятия какие-то сейчас? Учеба или еще что. Странно это как-то, непривычно. У нас во дворе с утра до вечера, в любое время года стоял детский гвалт. Им только дождь помехой становился, и то не всегда.

Несколько раз нам на встречу проехали автомобили, обычные на вид джипы, похожие чем-то на Прадо, но без шильдиков. А один раз мимо пролетел футуристичного вида аппарат. Причем именно пролетел, примерно в метре над землей! Человек в шлеме сидел на нем, как на мотоцикле. Я удивленно хмыкнул. Игнар тоже проследивший его глазами пояснил:

— Да это обычный мотокоптер. Двухвинтовой. Ерунда короче. Мой ховер-байк в сто раз мощнее и в тысячу красивее.

— Ховер-б-байк? Это что?

Снова какой-то вид транспорта?

— Ну это тоже разновидность личного транспорта, на который тоже сверху садишься. — Лейтенант изобразил, посадку как на мотоцикле. — Только он и ездить может, и летать. Колеса как бы наружу выворачиваются, плоскостями параллельно земле, и в них двигатели реактивные установлены! И никакие дороги больше не нужны! Я однажды на трассе около Старого Осло до триста миль в час его разогнал! Мог бы и быстрее, но топлива уже не хватало. В общем, покажу как-нибудь.

Кэп посмотрел на своего подчиненного и неодобрительно покачал головой.

— Ты когда-нибудь на этом своем ховере точно доиграешься.

И надо сказать, что тут я с капитаном полностью согласен. Триста миль в час, это же почти пятьсот километров! И это даже не внутри, а верхом на летящем аппарате! Игнар точно ненормальный! Хотя... если честно, взглянуть на эту машину для камикадзе конечно интересно.

Игнар от слов командира просто отмахнулся.

— Да ладно, и не на таком ездили...

Дорогие друзья, если вы дочитали до этого места, то скорее всего книга вам как минимум интересна. Поэтому, если вам не трудно, обозначьте пожалуйста свой интерес лайком или комментарием, или и тем и другим)))

Хотелось бы иметь с вами обратную связь)))

Минут через десять, свернув еще несколько раз, мы подъехали к одному из зданий. Отличало его от других, поставленные прямо на тротуаре несколько зонтиков и столиков со стульями под ними. Фасад был красиво украшен декоративной каменной кладкой в средиземноморском стиле. Над входной дверью заведения висела скромная квадратная вывеска с мигающим неоновым изображением усатого толстяка в поварском колпаке, держащего дымящуюся кофейную турку. Надо же, прям уличная кафешка, в историческом центре какого-нибудь старого курортного городка.

Выбравшись из авто, мы подошли к одному из столиков. Капитан прищурившись посмотрел куда-то во внутрь, за панорамное стекло кафе, словно выискивая что-то взглядом. Неожиданно дверь заведения открылась и из проема на встречу Александру метнулась невысокая худенькая фигурка. Ярко блеснули бликами рыжие кудри. Быстро и приобняв капитана Рина что-то быстро зашебетала на финском. Александр улыбаясь, кивнул в мою сторону. Девочка подошла ко мне, и потупив взгляд не смело одной рукой приобняла меня, ткнулась носом мне в грудь, заставив меня замереть на месте. Я посмотрел на капитана, но тот просто стоял, глядя на нас и улыбаясь. Рина посмотрела на меня снизу-вверх серьезным взглядом, каким умеют смотреть только дети и тихо немного запинаясь произнесла на русском:

— Спасьибо за дед... и за меня...

А ведь раньше она на русском совсем не говорила. Специально несколько фраз выучила получается? И как же она на мою дочку похожа! И обнимает...

Шквалом накатило давным-давно забытое ощущение, того как целую вечность назад моя жена и дочка, вместе так же обнимали меня... Со смехом, прижимаясь из-за всех сил. Они знали, что ради них я готов на всё... А я не оправдал, не уберёг...

— Рус? Oletko kunnossa?[14]

Обеспокоенный голос девочки мгновенно развеял всплывшую злость на себя.

— Все хорошо, — я легонько провел ладонью по ее кудряшкам. — И это тебе спасибо за то, что приходила меня навещать, принцесса.

Девочка наклонила голову в бок словно прислушиваясь к чему-то, а потом вся зарделась, и улыбнувшись немудреному комплименту отошла к Александру. Они снова о чем-то говорили. Рыжая что-то со смехом рассказывала своему дяде, иногда смешно встряхивая копной огненных волос, и казалось, что от их блеска, летний солнечный день становился еще теплее.

Отвлек меня звук открывающейся двери. Из темного проема под яркое летнее солнце вышел высокий коренастый мужчина. Одет он был в льняной костюм, чем-то напоминающий европейские охотничьи костюмы девятнадцатого века. Пиджак, просто накинут на плечи. Штаны заправлены в коричневые кожаные сапоги. Волосы уже сильно тронутые сединой и зачесанные назад, аккуратно подстриженная седая борода. Лево́й рукой он опирался на простую деревянную трость, хотя мне показалась, что она ему не особо-то и нужна. Правая же была спрятана под пиджаком. Он улыбнулся, кивнул Александру и Игнару, а затем с легкой усмешкой взглянул на меня. Хм, знакомое лицо... О-бал-деть! Это ж дед Рины, которого я через лес тащил! Корт!

Видимо по моему взгляду он понял, что я его узнал.

— Вижу, что узнали! Извините, что без рукопожатий. Не зажила еще, — дед приподнял правую руку показывая перевязь, скрытую пиджаком, и продолжил. — Рад наконец-то познакомиться с нашим спасителем. Я ваше имя уже знаю, а вы знаете моё, так что эту часть можем пропустить. Как вы считаете?

Он вопросительно посмотрел на меня белозубо улыбаясь сквозь бороду. М-да, в очередной раз убеждаюсь, что медицина у них тут на высоте.

— Согласен, — я кивнул. — Т-только давайте т-тогда уже на «ты» сразу п-перейдём.

— Ну тогда и я согласен! — Рассмеялся дед. — И кстати!

Корт перешёл на финский.

— Rina, ehkä on aika antaa lahjoja?[15] — и, взглянув на меня с улыбкой, добавил по-русски. — Девочка вам подарок приготовила.

Рина вытащила из маленькой сумочки, закрепленной на поясе прямоугольную коробочку и передала его мне. Интересно, материал не понятный, то ли дерево, то ли пластик под дерево обработан. Очень стильный и очень гладкий футляр, как бы не выронить. Открыл, сдвинув крышку в сторону. Внутри в силиконовой подложке лежал небольшой прямоугольный кусок прозрачного пластика примерно пять на пятнадцать сантиметров и толщиной около пяти миллиметров, с черной полоской с одной снизу. Тут же, в отдельном углублении, лежал еще один черный кусочек пластика каплевидной формы. Я достал прозрачный прямоугольник и вопросительно взглянул посмотрел на Рину.

— Спасибо! А что это?

Девочка снова склонила голову словно прислушиваясь к чему-то.

— It's a communicator[16]! — ответила она, старательно проговаривая каждую букву, видимо специально для меня.

Коммуникатор значит. Вот как в будущем смартфоны называют. Прямо как в фантастических книжках в мое время.

Меж тем, Рина аккуратно взяла стекляшку из моих рук и приложила палец к одному из торцов. По поверхности коммуникатора прошли какие-то надписи, а затем появился циферблат электронных часов. Следом девочка достала из футляра пластиковую капельку и коснулась ею экрана. Раздался еле слышный писк. Рина передала её мне, и жестом показала, что надо вставить устройство в ухо, что я и сделал. Затем, рыжая внимательно уставившись мне прямо в глаза заговорила по-фински. Почти одновременно с ее речью, с небольшим запозданием я женский голос в наушнике произнес:

— Теперь мы можем говорить без переводчиков.

Рина поняв, по моему удивленному взгляду, что я слышу перевод, показала на планшет в ее руках.

— Это мой старый школьный коммуникатор, но ты не смотри, что он детский. Я в нём уже все настроила. Тут много полезных функций и даже есть выход в «Ай-нет». А еще есть встроенный переводчик, который поможет понимать всех, кто говорит языках известных в любой из метрополий. К тому же по нему можно совершать голосовые и видео вызовы, или просто отправлять сообщения. Там внесены все наши контакты, так что, если тебе будет нужно, ты сможешь связаться с любым из нас.

Несмотря на размер наушника, звук шел отличный. Еще удивило как переводчик точно подбирает интонацию. Полное ощущение, что слышишь живого человека. Только разница в звучании голоса переводчика и голоса Рины вносила небольшой диссонанс, но думаю к этому можно быстро привыкнуть.

Рина, отдала мне устройство.

— И лучше держи его в нагрудном кармане, так он будет лучше слышать речь твоего собеседника, — добавила она.

— Вот это подарок! Спасибо, красавица!

Я с улыбкой взглянул на снова покрасневшую и довольную девочку.

Вместе мы прошли к столику, на который указал Корт, и расселись. Сам он предпочел место прямо напротив меня. По бокам от него разместились капитан и лейтенант. Между мной и капитаном села Рина. Как она объяснила, чтобы ее и мой коммуникаторы лучше слышали нас. Как по сигналу, из дверей кафе вальяжно вышел очень толстый мужчина, смуглый и огромными черными усищами, в которые уже успела вплестись серебряная седина. Поверх белоснежного халата, на нем был надет огромный невообразимо алый шелковый передник.

— Добро пожаловать, уважаемые! — оглядывая нас хозяин заведения, а судя по вывеске это был именно он, кивнул нам, изобразив легкий поклон с достоинством индийского махараджи.

А затем толстяк, словно только разглядев, вставшего ему навстречу Корта, сделал большие глаза и зацокал языком.

— Тц-тц-тц... Корт, уважаемый, ай-ай-ай! — с сильным восточным акцентом, и с выражением сильной обиды на лице запричитал он. — Почему так давно не приходил, мой старший брат?! Разве тебя тут обижали?! Разве тебе тут не вкусно уже?! Или Большой Мехмет уже не друг?!

— Здравствуй-здравствуй Мехмет! Как ты мог так подумать про меня?! — Корт, подыгрывая толстяку изобразил искреннее негодование. — Вот! Видишь? Я мне тигр руку почти откусил, и только чудом спасся!

Для убедительности дед даже помахал рукой в повязке из-под пиджака.

— И даже раненный, я пришел сюда с моими друзьями и внучкой, чтобы показать им как здесь хорошо и вкусно кормят! А вместо этого, что мы слышим?! — Корт склонил голову и обвел нас печальным взглядом. — Только обидные слова от друга! М-да-а.

Корт, негодуя покачал головой и провел рукой по бороде, а я сидел, улыбаясь, глядя на разыгранную перед нами сценку. Во дают! Болливуд отдыхает! Скопил взгляд и оглядел остальных. Похоже не я один получаю искреннее удовольствие от этого дружеского спектакля двух, явно давно уже знакомых приятелей. Рина, вон, прикрыв рот ладошками, уже вовсю смеется вслух!

— Ай-ай-ай! — снова запричитал толстяк. — Прости меня друг мой! Сейчас Мехмет вас так покормит, что твоя драгоценная рука сразу сразу сразу обратно отрастет!

Рассмеявшись Корт и хозяин кафешки крепко обнялись.

— Знакомьтесь, ребята! Это мой старый друг — Большой Мехмет! Без преувеличения, лучший повар европейского континента! Пару месяцев назад я наконец-то уговорил его и переехать из метрополии сюда, и открыть свой ресторанчик. Не жалеешь, дружище?

Прежде чем ответить повар приветливо кивнул нам, улыбаясь в свои усищи.

— Как я могу жалеть, уважаемый? — замахал он ручищами. — Если б не ты, так и жил бы в шумном городе в душной бетонной коробке. А тут тихо и воздух чистый! Сидишь вечером, кофе пьешь, и хорошо-о!

— Ну и ладно, — Корт здоровой рукой, слегка хлопнул толстяка по плечу. — А теперь угости-ка ты нас для начала твоим знаменитым кофе. А потом что-нибудь с мясом, на твой

выбор. Кстати, надеюсь ты пищевой синтезатор не купил?!

Дед с беспокойством вопросительно взглянул на Мехмета.

— Обижает! У Большого Мехмета эта шайтан-машина никогда на кухне на будет! — хозяин заведения даже на секунду лицо скривил, всем видом выражая свое отвращение к упомянутому предмету, а затем добавил. — Ну ладно, мне пора на кухню, а вы отдыхайте. Скоро все принесут. Для моего друга и его друзей, только самое лучшее!

Гордо задрав подбородок, а точнее все три подбородка, хозяин заведения развернулся и походкой падишаха пошагал в своё заведение.

С улыбкой покачав головой, профессор проводил своего друга взглядом. А я задумался о пищевом синтезаторе. Интересно было б увидеть — что это такое. Не, по смыслу понятно, а вот как это работает? Интересно же.

— Так, ребята! У меня есть новость для Руслана, — Корт обернулся ко мне. — Для начала, я должен тебе сообщить, что с этого дня я твой «адаптатор». Моя задача помочь тебе влиться в наше общество. Обычно для этих целей присылают специально обученных людей, но в твоём случае мне пошли навстречу, и разрешили самому поработать с тобой. Я ведь историк, профессор и преподаватель на кафедре исторической палеонтологии и геологии, ну в добавок теперь ещё и что-то вроде местного краеведа. А ты, как я понял, житель этого региона и мне очень интересно было бы с тобой пообщаться о прошлом. И для начала сделаем так...

Он достал из внутреннего кармана пиджака коммуникатор типа моего, что-то там потыкал там, а затем сделал такое движение в мою сторону, будто смахивает с экрана пыль. Через секунду в моем коммуникаторе что-то дзинькнуло, и он пару раз завибрировал. Я хотел потянулся к карману, чтобы посмотреть, что ко мне пришло, но Корт меня остановил.

— Потом. Это справочник. Почитаешь на досуге. Там вкратце о том, что случилось за последние два века. Я один из его авторов кстати! — Карт с улыбкой подмигнул. — Если будут вопросы- обращайся.

Я благодарно кивнул. Что и говорить, с профессором мне подфартило. Ученый — историк, да и человек неплохой, судя по всему. Ему ведь точно за шестьдесят уже перевалило, а вон какой шустрый, по лесам бродит и пошутить любит.

В этот момент к нам подошла официантка. По телосложению она конечно уступала Мехмету, но назвать ее стройной или маленькой у меня б язык не повернулся. Точнее всего на мой взгляд ее описывало имя на ее бейджике — Брунгильда. Я в отличие от Корта, не историк, и не знаю, как в реальности выглядела королева викингов или чьей там королевой она была. Но почему-то всегда представлял себе ее именно такой. Ростом точно выше меня, а мощью, мне кажется, она могла бы посоперничать с Игнаром. Такая же светловолосая, широколицая и большая! Поднос с нашим кофе в ее руке смотрелся как просто большая тарелка с кукольными чашечками, и маленькой декоративной вазочкой с кофейными зёрнами. Все время пока эта «королева» расставляла кофе, она не отводила взгляда от нашего лейтенанта. Обменявшись ироничным взглядом с Александром и Кортом мы, не сговариваясь тоже уставились на нашего красавца, который, в свою очередь, из-за всех сил старался не замечать, как наших переглядок, так и внимания со стороны этой валькирии. Рина же уставившись в столешницу, все это время закусив нижнюю губу старалась не рассмеяться. Вон аж покраснела от натуги. Когда, наконец, наша официантка уплыла, покачивая кормой, обратно в кафе, лейтенант, воздел очи к небу глубоко вдохнул. Рина, не выдержав, захихикала, но тут же взяла себя в руки, поймав строгий осуждающий взгляд

своего деда. Корт отпил кофе и перевел взгляд на меня.

— Итак. Что тебя интересует для начала?

Для начала? Хм, особо задумываться над первыми вопросами не стал.

— Что вы с Риной д-делали в лесу? И откуда там мамонты и саблезубый т-тигр? Они же вымерли.

В ожидании ответа я попробовал кофе. Ух, хорошо!!! Крепкий — кажется волосы дыбом встали!

Корт задумался, видимо формулируя ответ.

— Как я уже сказал, я теперь тут вроде местного краеведа. Ну и иногда выбираюсь в наш хитте, чтобы отдохнуть.

— Хитте — это такие домики уединенные, — счел нужным пояснить профессор на мой вопросительный взгляд. — Это норвежцы придумали лет триста назад, если не ошибаюсь, чтоб от городского шума отдыхать. Так вот, я туда часто выбираюсь. От суеты прячусь, да брожу вокруг. Там кстати недалеко старинные развалины есть, им лет за четыреста, может ты знаешь, что именно там было?

— Надо п-посмотреть, — ответил я, пожимая плечами.

— Ну ладно, — Корт кивнул и продолжил. — В этот раз Рина напросилась, со мной. Хотела мамонтов в живую посмотреть и поснимать. Там зрелище очень впечатляющее, впрочем, ты и их сам видел. А я как раз прикормил одну молодую семью. Вот и решил — почему бы и нет! Пару дней мы их прождали там, в доме. Ну а затем решили прогуляться — вдруг наткнемся? А дальше случилось то что случилось.

Корт, замолчал, провел здоровой рукой по бороде.

— Откуда там этот старый тигр взялся до сих пор не понимаю! Их ведь в заповеднике, в почти тысяче километров от нас держат, с маячками на шее и под присмотром дронов. Вот и напоролись на одного. Бог его знает, как он оттуда сбежал и почему его не отследили. Из оружия у нас только стингер, это игломёт такой, ну и шумовик. А ведь они только от мелочи всякой. Вот...

Корт поморщился. Наверное, нападение вспомнил.

— Хорошо, что я их Ринке отдал, самому лень таскать было, — продолжил профессор в очередной раз огладив бороду. — В общем, Рина чуток отстала, ну а я вышел прям на зверя. Возможно я его напугал, вот он на меня и прыгнул. В руку вцепился, таскать по земле начал. А там внучка подросла. Как она зверя хлопнушкой да игломётом отогнала до сих пор не понимаю. А когда ты появился я уже не видел, от боли сознание потерял. Как-то так...

Дед неожиданно серьезно посмотрел на меня из-под густых с проседью бровей.

— Руслан, никаких слов не хватит, чтобы выразить как я тебе благодарен. Не столько за меня, сколько за внучку. За Ринку мою. Случись с ней что, никогда бы себе не простил...

В ответ я лишь отвел взгляд и кивнул. Как же это непривычно, чтобы старший ТАК меня благодарил. Не принято это у моего народа. У нас могут похвалить человека перед его родителями, перед другими родственниками, перед друзьями наконец. А в лицо — ну может если ребенка только. Короче говоря, я сейчас себя сильно не в своей тарелке чувствую. Надо срочно менять тему. Тем более вон у Риной глаза на мокром месте, сидит на деда смотрит. Того и гляди хлюпать носом начнет.

— Так откуда вообще эти животные там взялись? — решил я все-таки уточнить. — Вымерли же давно! Кстати до тигра я еще видел каких-то. На волков похожи, но не волки, а еще зайца одного, здорового такого... размером с собаку. Их что тоже, как меня, из

прошлого выдернули? Зачем?

— Да нет конечно, Руслан! Для этого нам никаких источников энергии не хватит! — Начал пояснять профессор учительским тоном. — Обычное клонирование! Лет тридцать назад в исследовательских целях ученые начали экспериментировать. Когда некоторые цепочки ДНК в чистом виде смогли получить. Ну и заодно пытаются этих животных в пищевые цепочки вписать, взамен вымерших. Тут ведь после войны животного мира почти не осталось. И таких мест на Земле много. Вот и пытаемся потихоньку восстановить флору. Да и фауну тоже. Каждая метрополия свою лепту вносит. А мамонтам тут кстати очень даже хорошо! Уже три семьи тут в предгорьях по лесам бродят!

— Угу, т-теперь п-понятно., — я покивал. — К-когда мне их Рина п-показала, я п-просто обалдел. П-подумал, что в п-параллельный мир занесло.

Мое признание вызвало смешки за столом. Ну им легко смеяться. Были б они на моем месте. Тигры, мамонты, бизоны эти в поселке. Кстати!

Саша, что с-случилось в п-поселке? — я неаккуратно, с громким звяканьем поставил чашку с кофе в блюдечко. — Вас к-как захватили? И откуда эти уроды вообще взялись?

Судя по отсутствию интереса к моему вопросу со стороны Корта и Игнара, они уже были в курсе. Александр же дернул щекой и бросил быстрый взгляд на меня, на рыжую и снова на меня. Я тоже посмотрел на изрядно посмурневшую девочку и мысленно выругался на себя. Вот идиот! Сначала деда рассказ, теперь я со своим вопросом. Столько неприятного напомнили за один раз, твою дивизию!

— Рина, извини. Я не подумал. — Осторожно накрыл ладонью плечо девочки, ощутив, как она вздрогнула.

Снова взглянул на капитана.

— Д-давай в другой раз, к-когда...

— Да нормально всё, — перебил он меня, глядя в сторону. — Там только я виноват. Расслабился!

Он уставился в стол, и сложил руки на груди.

— Короче! Когда мы в поселок зашли, я сразу обратил внимание на тишину. Обычно, там всегда довольно шумно. Напрягся конечно, но потом заметил, как из одного дома на крыльцо вышла жена старосты. И Рина как ее увидела, так сразу к ней рванула. Она с их дочкой дружит давно, соскучилась. Так вот она побежала, а я удержать не успел. Когда до двери дошел, они уже обе под прицелом стояли. А я и сделать ничего не мог.

Александр чуть помолчал, а потом продолжил.

— В общем, меня сразу в отдельный дом отвели. А там их старший с помощником начали от меня требовать указать где тут живут их единоверцы. По-русски кстати говорили, но очень плохо... Короче я пытался им объяснить в какой они ситуации оказались, но меня слушать не стали. Сначала били, потом потребовали, чтобы я их на нашей вертушке отвез в горную часть этого... Как его... Дагестана, или на границу Чечни и Грузии. Я снова попытался им объяснить, что эти названия давно уже только в книжках остались. И... — Капитан резко допил свой кофе, и с лязгом поставил чашечку на блюдце. — Короче, тогда они привели Рину. Угрожали и рассказывали, что и как будут делать. Пытались ее заставить отвечать, пока не поняли, что она действительно по-русски не говорит. А потом главный дал отмашку своему помощнику, типа делай что хочешь... А потом ты возник прямо из воздуха.

Я слушал, а снова переживал тот момент, когда заглянул в окно. Перед глазами словно в замедленной съемке прокручивалось, все что тогда произошло. Сердце заколотилось от

вброшенного в кровь адреналина. Слишком быстро я все сделал. Не так надо было. Эх не так...

В груди кольнуло. Я глубоко вдохнул и выдохнул, пытаюсь унять дрожь в руках. Надо же, сам не заметил, когда задержал дыхание. Взглянул на Рину. Девочка сидела хмуро уставившись в столешницу, пальчиком гоняя по ней несколько кофейных зерен. М-да.

Молчание прервал Игнар.

— Слушай, Рус. А откуда у тебя эта способность? Это что-то типа суперскорости?

Все взглянули на меня.

— Ну...

И я пересказал им как первый раз встретился с местной живностью, и как все случилось во время боя с волками, как провел ночь на камне, и как именно смог завалить саблезубого.

Слушали меня внимательно. Рыжая так вообще слушала с открытым ртом, а едва я закончил, как услышал ее голос, а затем перевод в наушнике.

— А можешь сейчас показать?

— Признаться мне тоже крайне любопытно! — поддержал внучку Корт, с интересом глядя на меня. — Рина мне говорила, что, когда ты с тем тигром разбирался, выглядело это будто исчезал и появлялся. Чуть ли не телепортировался.

Я снова взглянул на рыжую, а та быстро-быстро закивала! Ну, раз я испортил ей настроение, мне ее и развлекать.

— Ну ладно. — Улыбнувшись и подмигнув девчонке, я указал на зёрна кофе, с которыми она сейчас играла. — Дай мне три-четыре зерна!

Капитан предостерегающе поднял ладонь.

— Помнишь, что док сказала насчет побережь себя?

Я отмахнулся.

— Не б-боись. Я аккуратно. Рина, готова?

Девочка, сначала склонила на бок голову прислушиваясь к переводу в наушнике, а затем улыбаясь, быстро-быстро закивала, бликуя своими кучеряшками, и с жадным любопытством глядя на мои действия. Ну так-то лучше, облегченно подумал я. Лишь бы не вырубиться. Надо быстро сделать.

Выбрал пять самых крупных зернышек, вложил в руку девочке. Указал на Игнара.

— Досчитай до трех, и брось в его сторону, только чтобы они веером разлетелись. — Изобразил я движение кистью.

Рина, снова прислушалась к переводу и кивнула.

— Yksi, kaksi, kolme[17]! — Посчитала она по-фински. И разбросала семена по воздуху.

«Стоп». Звуки пропали и все вокруг послушно подсветилось синим неоном. Стараясь все сделать быстро, но без резких движений, я привстал, и одной рукой провел над столом быстро собирая в ладонь зависшие в воздухе зерна.

«Пуск». Звуки вернулись, в голове сильно кольнуло и зазвенело, будто лопнул какой-то нерв.

— Вуаля! — Стараясь не морщиться от боли, театральным жестом выставил над столом раскрытую ладонь и улыбнулся.

Рина тихонько ахнула и хлопая в ладоши запрыгала прямо на стуле. Мужчины же переглянулись.

— Одна-а-ко... — протянул Корт и удивленно потряс головой.

— А я засек движение! — Игнар и посмотрел на своего командира.

— Да, я тоже. — капитан хмыкнул. — Но все равно, такая скорость. Впечатляет! Ты как будто в воздухе размазываешься. А как это с твоей стороны выглядит?

Как мог описал то, что я в такие моменты вижу и испытываю.

Внезапно раздалось ойканье Рины. Повернувшись к ней, увидел, что она внимательно смотрит мне в лицо. Затем девочка вдруг вскочила, схватила со стола салфетку и быстро приложила ее моему носу, заставив запрокинуть голову. Недоуменно, я отодвинул ее руку от лица, и увидел следы крови на бумаге. Да твою ж дивизию... Хорошо хоть в обморок не грохнулся.

Капитан цыкнул и строго глядя на меня покачал головой. В ответ я подмигнул, мол нормально всё! Перехватил салфетку, и показал рыжей глазами на ее кресло. Садись мол. Она послушалась. А вот профессор привстал с явным намерением позвать кого-то из персонала.

— К-корт! — Я гундося позвал я его и махнул рукой. — Все нормально. Присаживайся, пожалуйста. Все уже хорошо. Честно.

— Точно? — Вступил в разговор Игнар. — В прошлый раз еле откачали.

Я кивнул.

— М-да-а-а, — задумчиво протянул капитан. — С одной стороны, тоже хочется так уметь. А с другой — одна ошибка в критической ситуации и конец фокусам. Ты б видел, в каком состоянии тебя в клинику доставили. Думали — не довезём...

— Да я ж говорю — нормально всё, — убрал от лица салфетку, скомкал и положил в блюдце. — В прошлый раз я просто перенапрягся.

Игнар с капитаном переглянулись.

— Да уж, — Александр криво ухмыльнулся. — Кстати ты тогда почти угадал. Те уроды действительно появились тут одновременно с тобой, только они примерно из две тысячи пятого. Из-за них решили все эксперименты в этом районе временно приостановить.

— П-понятно. А к-как узнали, что они из д-другого года? И п-почему временно? — удивился я. — Не б-боитесь, что снова?..

— У одного из них нашли в документах банковскую карточку, со сроком годности до шестого месяца две тысячи шестого, вот и предположили. А насчет повторения...

Александр недобро ухмыльнулся.

— В следующий раз все будут готовы. Ты уж поверь.

В это время снова появилась наша официантка-валькирия. Прибрала грязную посуду, и нарочито медленно протерла столик, так же, бросая взгляды на Игнара. Отошла, но уже через минуту вернулась с мясными блюдами и аккуратно расставила все на столе. Затем томно вздохнув, уже глядя прямо на прятавшего глаза лейтенанта и продефилировала обратно в кафе. Наш здоровяк, не глядя на нас сразу уткнулся в тарелку, и активно заработал челюстями. Подколоть его что ли? А, ладно, пусть поест спокойно.

— Кстати, о прошлом! — прервал затянувшееся молчание старый профессор. — Руслан, может расскажешь о себе? А то ведь мы кроме твоего имени больше ничего и не знаем.

Вообще-то старик прав. Хм, с чего бы начать.

— Ну... Имя и т-так знаете, Руслан Карданов...

А потом я вкратце рассказал о том, что родился в этих краях, в городе, который когда-то был где-то тут, о своем детстве, о том, как сразу после учебы в университете женился, и вскоре у нас родилась дочка. Жаль перед тем как меня сюда закинуло я не успел взять бумажник, там фото хранилось. Потом, заново переживая тот проклятый день, рассказал,

как на мой город напали и как потерял любимых, получив на память заикание, и как дальше просто жил пока меня сюда не забросило.

За столом воцарилось неловкое молчание. М-да... Из-за меня ведь. Черт побери, снова испортил всем настроение. Вроде и не виноват, сами меня попросили, а все равно неприятно.

Первым прокашлявшись заговорил старик.

— Руслан, ты извини, что о таком напомним. Сам понимаешь — не со зла.

Я кивнул.

— Ничего. Все нормально.

— Так, пока не забыл! — вскинулся вдруг Александр. — Мы с Кортотом договорились, что сегодня ты переночуешь у него.

Профессор кивнул подтверждая.

— А завтра в систему должны внести твоё айди. — продолжил капитан. — Ну и с жильём, на территории форпоста вопрос решим. Думаю, с этих проблем не будет.

Вот так. Как раз, ждал удачного момента, чтобы спросить про ночлег. А тут так все само собой решилось и с жильём, и с похоже моим официальным статусом. Если я правильно понял, айди — это как раз и есть что-то вроде паспорта.

Как бы там не было, своими должниками я их не считал, поэтому и чувство благодарности было абсолютно искренним. Я поймал взгляд Александра, и слегка кивнул, тот ответил таким же кивком. Значит понял.

Мы просидели, еще пару часов задавая друг другу вопросы о прошлом и о будущем, смакуя снова заказанный кофе. Обсуждали всё подряд, начиная от домашнего быта и заканчивая политикой. Рине наши разговоры быстро наскучили, и она уткнулась в свой коммуникатор, елозя пальцем по экрану. Ну вот. У нас ребятня с соседних подъездов, набегавшись, вечерами тоже вот так собиралась в кучку в дворовой беседке, и так же тыкали в свои смартфоны, смеясь над чем-то понятным только им самим.

Легкий порыв ветра принес из стен городка прохладу, а еще запахи трав и талого снега. Я вдохнул полной грудью. Это был запах из моего детства. До моего окончания детского сада, наша семья жила на самой окраине города. В районе, который до сих пор называется «Горный». Не знаю откуда взялось это название. Возможно район получил его потому, что из окон нашей пятиэтажки круглый год были видны ближние холмы и горы. А за ними огромный даже с такого расстояния белоснежный Кавказский хребет. И именно эти ароматы разнотравья доносил до нас летевший прямо с гор ветер. Сейчас этот район был уже плотно застроен, и такие запахи до жителей его уже не доносились.

---

[14]У тебя все хорошо? (фин. яз.)

[15]Рина, может подарить уже подарок? (фин. яз.)

[16]Это коммуникатор. (англ. яз.)

[17]Раз, два, три! (фин. язык)

Вдруг раздался какой-то писк. Недовольно цыкнув, Александр вытянул из-за воротника своего комбеза маленькую гарнитуру и приложил к уху.

— На связи.

Все замолчали, глядя на него. Примерно с полминуты капитан, слегка наклонив голову, к чему-то прислушивался. Затем он вздохнул, вытянул из уха наушник, а тот снова исчез за воротником. Сам, словно его туда втянули.

— Извините, но мне с Филатовым нужно отлучиться. — Александр повернулся к Кортю. — Все по плану?

— Саша, о чем разговор?! — дед даже руками попытался всплеснуть, наверное, забыл, что правая на перевязи. — Конечно же!

— Отлично, — капитан кивнул. — Ну тогда все в машину. Филатов, за руль, поедem быстро.

— Давно пора. — Пробормотал лейтенант, вглядываясь в оконное стекло кафе, и явно выискивая взглядом нашу официантку.

Проходя к машине, он обратился ко мне:

— Рус, а ты, когда к Рине обращаешься и не заикаешься почти.

Сказал и зашагал к машине. Мы с Риной посмотрели ему вслед и переглянулись. Наверное, в ее глазах было такое же удивление, как и в моих.

— А ведь верно. — Капитан хмыкнул, глядя на меня. — Надо будет доктору Стурлурссон сказать.

Затем он помахал рукой в окно кафешки. Буквально через полминуты из дверей выпорхнула наша официантка. Она с разочарованно посмотрела вслед убежавшему Игнару, и обиженно надув губки, вытащила из кармана передника какое-то маленькое прямоугольное устройство, напоминающее калькулятор, и протянула его Александру. Тот извлек из нагрудного кармана, коммуникатор, типа моего, но вот только на вид его устройство выглядело гораздо дороже и солиднее, того что подарила мне девочка. Во мне заговорило профессиональное любопытство, и я подошел ближе, пытаюсь разглядеть процесс оплаты и изображение на карточке. Капитан же, тем временем приложил к экрану указательный палец. В ответ на прикосновение, поверхность осветилась голубым цветом, затем на ней возникло электронное изображение отпечатка пальца, которое в свою очередь сменилось на рисунок ярко-зеленой галочки. Указательным пальцем капитан сделал смахивающее движение по поверхности экрана в сторону планшета официантки, и оттуда раздался мелодичный звон. О как! Бесконтактная оплата, интересно!

Как только все разместились в капитанском «раритете», машина лихо тронулась с места, Людей на улицах было все так же мало. Все-таки какой-то сильно пустой городок. Филатов нёсся по улицам, резко ускоряясь после каждого поворота. Уже через пять минут мы остановились у типового домика, похожего на соседние как брат-близнец.

— Приехали. Все на выход! — гаркнул Игнар, так что мы вздрогнули.

Видимо адреналин в крови после гонки сказался. Капитан недовольно посмотрел на него.

— Ты чего разорался? Хочешь командный голос потренировать? — Александр многообещающе посмотрел на подчиненного. — Я тебе дам возможность.

Филатов мгновенно погрузился, и что-то бурча уставился в окно.

Тем временем Рина, Корт и я вышли из машины.

— Короче! Не прощаюсь. Может еще успеем вернуться.

Капитан махнул нам рукой и машина, тихо зажужжав электрическим двигателем сорвалась с места.

Мы прошли ко входу в дом. Раздался тихий щелчок, и дверь сама открылась нам на встречу. Неплохо, но дверь в моей палате как-то круче смотрелась, когда в бок отъезжала.

Я с любопытством осмотрелся. М-да, кажется хозяин дома об уюте не сильно заботиться. Невооруженным глазом видно, что Корт относится к дому просто как к месту где можно бесплатно ночевать. Обстановка была, мягко говоря, спартанская. Словно в номере дешевой гостиницы. Из мебели — стол, три стула и один диван одиноко стоящий у дальней стены. Не удивлюсь, если диван служит еще и кроватью. Вдобавок, по всюду стояли какие-то коробки и закрытые пластиковые контейнера. У дальней стены стоял стеллаж, весь заставленный книгами разных размеров и цветов. На столе гостинной стопками лежали бумаги.

— Ну-с, добро пожаловать, в мой скромный дом! — профессор здоровой рукой обвел помещение. — Руслан, почувствуй себя как дома, а я сейчас вернусь.

Он взял со стола какую-то папку и вышел в соседнюю комнату. Рина, не снимая обуви сразу завалилась с ногами на диван, вытащила свой коммуникатор. Я покачал головой с укоризной глядя на нее. Она перехватила мой взгляд и вопросительно посмотрела в ответ. Указательным пальцем показал ей на обувь. Рыжая недовольно фыркнула закатила глаза, и скинула ботинки.

— Ja sinäkin!

«И ты туда же!» — мгновенно перевел коммуникатор ее не довольную реплику. Я улыбнулся и показал её большой палец, молодец мол, а в ответ мне показали язык, детский сад — штаны на лямках.

Интересно, а что за книги в библиотеке у Корта? Взял со стеллажа одну наугад и попытался прочесть. Ага, щаз! Текст был весь на финском, а может на норвежском или шведском. Черт их разберёт, эти скандинавские языки. Судя по картинкам, что-то связанное с геологией. Пока листал обратил внимание на материал из которого была сделана книга. На ощупь, страницы напоминали скорее пластик, чем бумагу. Тонкие, но не прозрачные, а скорее матовые, и абсолютно гладкие. Вернул книгу на место и достал другую. Эта была вся в таблицах и графиках, и тоже пластиковая.

Кажется, в будущем бумажные книги совсем перестали делать. Ну в принципе правильно, давно пора. И не то чтобы я борец за экологию и все такое, но когда-то читал, что на изготовление одной книги уходит чуть ли не целое дерево. И честно говоря, учитывая, сколько тратилось бумаги на продажу всякой посредственной, на мой взгляд, мусорной литературы, целое дерево — это перебор.

За попыткой прочитать еще один пластиковый «фолиант» меня и застал вернувшийся старик. Сдвинул на столе бумаги в одну сторону, он поставил на столешницу пару дымящихся кружек, и до меня донесся аромат травяного чая. Жаль, но похоже обычные у нас черные чай тут не в моде. Не люблю эти зеленные. Мне всегда казалось, что будто они лежалым сеном пахнут, или силосом. Но «даренному коню...» и все такое.

— Руслан, извини за беспорядок. Я сюда только пару месяцев назад перебрался из самостройки, и как видишь, обустроиться не успел.

Корт виновато развел руки.

— А что т-такое самостройка? — выхватил я незнакомое слово.

— А это... — Старик задумался. — Такое временное жилище. Что-то вроде раскладной палатки, но с жесткими стенами. Сначала на землю кладут специальный настил. А потом спецтехникой выгружают контейнер, который автоматический раскладывается, крепиться к настилу и получается однокомнатное помещение. В стенах уже установлены окна и двери. Внутри обычно ставятся пара перегородок, имитирующих внутренние стены, чтобы отделить санузел. Ну и мебель по минимуму. Там модульная система, и при желании можно дополнительные сегменты — помещения приделать.

А ведь очень интересная мысль, я задумчиво потер щетину на подбородке. В наше время такую тему наверняка превратили бы в стартап. Старик продолжил:

— Я-то сам обычно либо на в лаборатории работаю, либо за территорией города. Да и гости бывают не так часто. Разве что Рина иногда заглянет, — Ответил Корт, как мне показалось, с грустью в голосе. — Ну и Саша раз-два в месяц заедет проведать.

— А Рина разве н-не с т-тобой живет? — Удивился я.

— Только во время каникул, да и то если сама захочет. Обычно она с подружками в метрополии находится или в учебных лагерях. На биолога хочет выучиться и восстановлением природы заниматься. Война ведь целые пищевые цепочки целиком уничтожила, а такие ученые будущего должны их как-то восстановить. Клонирование, выведение новых видов... Работы много. Я же про мамонтов рассказывал? Рина их обожает, — Профессор улыбнулся, с теплотой глядя на рыжую. — Я как сюда перебрался, часто стал выбираться за стены форпоста, подальше от цивилизации. Вот и она захотела совместить приятное с полезным. Заодно и языки подучит.

Он отпил из своей чашки и довольно зажмурился. Не желая обижать старика, я тоже слегка пригубил из своей кружки. О, кста-а-ати о языках!

— К-корт, а что т-тут у вас с языками, и в-вообще с нациями?

— А что с ними? — дед недоуменно посмотрел на меня.

— Ну... — я задумался какой бы пример привести. — Вот, например, т-твое имя — Корт, не русское, но ты говоришь на чистом русском. С Игнаром и Александром вообще н-ничего не п-понятно. Вроде по-русски г-говорят п-почти б-без акцента, а с Риной т-только н-на финском... Да и она т-только по-фински говорит, и на английском немного...

Мою речь прервало возмущенное хмыканье и чувствительный тычок в плечо маленьким кулачком. Повернул голову и уткнулся взглядом в смешно насупленное лицо. Рыжая стояла рядом босиком и возмущенно смотрела на меня. А затем заговорила со скоростью пулемета, одновременно из наушника послышался синтезированный голос.

— Вообще-то! Я на «отлично» владею финским, французским и норвежским, и немного датским! А сейчас еще изучаю английский, а еще скоро начну учить русский! Вот так!

Она дернула головой смахивая челку и вздернула носик, стараясь смотреть на меня сверху вниз.

Ничего себе! Я посмотрел на девчонку с искренним уважением. Хотя, чего тут удивляться? Когда для создания убежищ целые государства объединялись договариваться простым работягам как-то надо было. Переводчиков на всех не напасешься. Вот и результат.

Да и вообще, еще до конца девятнадцатого века считалось нормальным даже в не богатых купеческих семьях знать пару языков кроме русского. Да и у нас на Кавказе некоторые князья и их ближайшее окружение, знали европейские языки. Происходило это

из-за обычая называемым наездничество. В то время каждый кто мог себе позволить, должен был отправиться верхом на лошади путешествовать и добыть себе славу. Как говорится — на людей посмотреть, и себя показать. Участвовали такие наездники во многих европейских войнах, ну и учили языки естественно.

Я поднял обе руки, мол сдаюсь!

— Всё-всё, п-прости! Больше не буду сомневаться в твоей г-гениальности!

Рина с видом победителя прошлёпала к своему дивану и опять уткнулась в коммуникатор.

Корт как-то странно посмотрел на меня.

— Точно, почти не заикаешься...

Я задумался. Да, на этот раз я и сам заметил. Интересно почему так? От раздумий отвлек голос профессора.

— Тут вот в чем дело... У нас последнее столетие широко культивируется и всячески поощряется воспитание детей в приемных семьях. То есть родители воспитывают ребенка примерно до трёх — пяти лет, а затем отдают его на воспитание в другую семью. Есть специальная ювенальная служба, отслеживающая эти перемещения. Детей отправляют в другие метрополии и колонии. Разумеется, только в самые безопасные и защищенные от внешних угроз. Дело в том, что во время той войны про которую мы раньше говорили было применено биологическое оружие. Страна, которую в ваше время называли Китай выпустила какой-то сильно модифицированный вирус. Его довольно быстро научились лечить. Гораздо позже оказалось, что у болезни есть очень неприятный побочный эффект — неспособность зачать ребенка у переболевших. Причем, даже если ребенок и родился, то никто не гарантирует, что бесплодия не будет уже у него, или даже его детей. Локализовать окончательно вирус никак не получается. Активно ведется работа по поиску очагов, но проблема в том, что не везде есть доступ из-за сильных химических и радиоактивных заражений. Да еще дикие банды...

Корт замолчал и оглянулся на Рину, придвинулся ближе ко мне и сделал голос потише.

— Руслан, ситуация сейчас такова, что естественный прирост населения сейчас очень низок.

Дед серьезно посмотрел на меня.

— Какой-нибудь новый вирус может легко сдвинуть его в отрицательные величины. И такие — «пришельцы» как ты, один из вариантов спасения человечества, пока мы не начали вымирать как вид.

Я ошарашено молчал.

— Корт, п-подожди. Это же в-временное решение? К-кто гарантирует что мы не заразимся сразу п-после переноса сюда?

Старик вздохнул.

— Никто, но так мы хотя бы отсрочку получим. А там возможно найдется какой-то способ... Сейчас над этой проблемой бьются лучшие умы человечества и вроде даже есть подвижки.

Вот так вот, вот тебе и светлое будущее, твою дивизию. Я отставил чашку с напитком.

— Так, а п-причем тут то что вы д-детей у родителей отбираете?

— Да из-за бесплодия, стали сильно розниться показатели рождаемости в разных метрополиях и колониях. Соответственно в каких-то из них стало преобладать количество взрослых. Перемещая детей, в метрополиях пытаются максимально соблюсти баланс. Как

результат, дети изучают сразу несколько языков. Во-первых, родной — так как связь с родителями они поддерживают, во-вторых — язык приемных родителей, и в-третьих — языки своих сверстников, таких же приемных детей. Многие даже имена меняют для удобства общения в новой среде. Исключение в виде добровольного согласия на переселение детей, делается только там, где их и так очень мало. Чаще всего для жителей форпостов и маленьких общин. По достижении шестнадцати лет в приемной семье, дети выбирают хотят ли они вернуться домой, к родным, или нет. К слову большинство из них предпочитают просто в очередной раз съездить навестить родителей, а потом возвращаются к туда где провели детство. Именно благодаря, такому обмену, мы получили несколько на наш взгляд очень нужных обществу эффектов. Таких, например, как взаимное проникновение культур, менталитета и языков. Кроме того, сейчас у молодых людей нет сильных привязанностей к своему месту жительства, и они очень легки на подъем. Это позволяет им легко находить работу по своим специальностям. По факту, впервые за всю историю существования человечества мы наблюдаем образование единого всепланетного государства.

Ну не знаю... Добровольно отдавать своих детей в чужую семью. Пусть и с такими условиями. Не знаю смог бы я так... Хотя нет, точно знаю. Хрен им, а не мой ребенок. Но это чисто мое мнение, а ведь на Кавказе даже в наше время существовал похожий обычай — «аталычество». Суть была в том, что сыновей временно отдавали на воспитание в другой род, не редко в семью другой национальности, и там мальчика должны были правильно воспитать. Причем условия куначества были, пожалуй, как бы не жестче. Ребенок, как правило, не общался ни с кем из родных до своего совершеннолетия. Но, во-первых, эти семьи, как правило, были знакомы. А во-вторых, причиной было установление некровного родства, т. е. это было что-то вроде побратимства.

А что касается «единого всепланетного государства» ... Понятно, что не все так радужно, особенно по началу, да и потом тоже будет. В конце концов история не раз показывала, что люди всегда найдут способ испортить жизнь и себе и другим жителям планеты. Но если все-таки получится, то какие огромные перспективы открываются для человечества в будущем! Одно только объединение ученых умов в одной только медицине чего стоит! Но такой ценой... Разлучать детей с родными, обесценивая само понятие «семьи». Я б лучше своего ребенка в какой-нибудь форпост увез.

— Кстати Александр и Игнар воспитывались как-раз в приемных семьях. Да и Рина тоже, — дед с нежностью взглянул на внучку.

— Она жила в приемной семье финнов, но предпочла вернуться, и в свободное от учебы в метрополии время, жить со мной. Даже фамилию мою взяла, хоть и не родная мне. Её мама — Мария, мне тоже приемной дочкой была, но жить осталась мной. Съездила к своим, но не заладилось у нее что-то с ними. Только со своим младшим братом общий язык нашла, любила его и скучала сильно. Так что из родных у Рины только наш дорогой капитан. Ну и я пытаюсь им стать.

Корт глубоко вздохнул и устался в стол, а затем вскинулся, словно вспомнив, что-то.

— Руслан, сейчас покажу кое-что. Думаю, тебе интересно будет.

Профессор начал разгребать завалы документов на столе.

— Да где же?.. А вот!

Из-под одной из папок он достал пластиковый контейнер. Открыл его и достал оттуда сложенный несколько раз лист. Развернул и в результате получился квадрат размером примерно с ватман, причем был он черного цвета и полностью глянцевым. В верхний угол

этого листа Корт положил свой планшет, над которым предварительно провел какие-то манипуляции. Как только его «коммуникатор» коснулся поверхности пластика, весь лист неярко засветился. Через пару секунд на нем отобразилась невероятно детализированная карта! Как оказалось, карта была полностью интерактивной. Ее можно было сдвигать во все стороны. Приближать и увеличивать изображение, которое при максимальном приближении становилось объемным. То есть весь рельеф становился полностью видимым.

— Можно п-попробовать?

Я посмотрел на ученого. Тот кивнул и отошел в сторону, освобождая мне место.

Я провел рукой привыкая к управлению, сдвинул изображение туда-сюда, привыкая и заодно пытаясь найти какие-то знакомые места. Для начала принял за ориентир Большой Кавказский хребет и начал искать озеро Тамбукан или самую известную из гор Пятигорья — Машук. Ничего. Зато нашел незнакомые мне огромные озера, которых никогда не было на территории ни одной из кавказских республик. Нашел широкие и длинные разломы посреди равнинной части Кабарды. И заодно во всех подробностях рассмотрел весь Эльбрус с кратером. Одна из сторон горы была сильно изломана. Огромная трещина змеилась, начинаясь почти у основания и все большее расширяясь к ближе к вершине. Да уж, не быть этой горе больше курортом и большой жемчужиной Кавказа

Все больше я приходил в замешательство. Быстрыми движениями практически бросал изображение в стороны разыскивая с детства знакомые места и не находил их. Очень странное чувство, почти на грани паники. Я ведь мог, не глядя, ткнуть в карту и назвать, что за там за город или село находилось, но как только увеличивал изображение, то вся уверенность пропадала. Вместо знакомых мест, отображались какие-то провалы, трещины и разломы, а других местах огромные озера и абсолютно не знакомы мне реки. Лишь пару раз мне попались какие-то развалины, но опознать их со стопроцентной уверенностью у меня не получилось. Один раз в голову даже закралась мысль о том, что я все-таки в какой-то параллельной реальности. Какой силы здесь была катастрофа если все изменилось настолько? О том сколько жизней она должна была унести, я старался не думать.

Я уменьшил масштаб так чтоб было видно всю южную часть России. Непроизвольно у меня вырвалось ругательство. Я не нашел Каспийского моря. Вернее, там, где оно должно было быть, был расположена цепь больших и малых озер, тянущихся с юга на север. А еще не было знакомых мне с детства очертаний и городов Российского черноморского побережья. Море поглотило его полностью, подойдя в плотную к горам и скалам. На тех небольших равнинных участках, которые остались на побережье, не поместился бы ни один из знакомых мне причерноморских городов или портов. Полуостров Крым стал островом, а Азовское море полноценным заливом.

Я сдвинул карту на север. Краснодарского водохранилища, как и самого Краснодара тоже не было. Вместо водоема осталась огромная яма, пересеченная на две трети широченной трещиной в земле. От столицы Юга России остались лишь развалины, уже сильно поросшие зеленью.

Еще севернее — разрушения были не такими масштабными. Было два больших разлома южнее и севернее Ставрополя, но сам город был относительно цел, хотя явно необитаем, если судить по обильной растительности.

— К-корт! — позвал я, не поднимая глаз от карты. — А это п-прямая т-трансляция со спутников?

Молча стоявший рядом со мной старик, отрицательно покачал головой.

— Нет. Карта интерактивна, но не онлайн в полном смысле этого слова. Спутники обновляют изображение раз в декаду. Давай покажу кое-что.

Я отступил в сторону, освобождая место ученому. Он активировал какие-то значки на своем планшете, и карта словно расслоилась, преобразовываясь в полноценное трехмерное изображение. Если внимательно всмотреться, то было видно, что каждый следующий слой на ней местами слегка отличался от предыдущего рельефом.

— Видишь? — Корт указал мне на эти несовпадающие места. — Чем ниже слой, тем более старое изображение мы видим. Можно выбрать любой из слоёв, а можно их совместить и запустить как анимацию. Это позволяет наблюдать происходящие процессы геологические процессы в динамике. Мы отслеживаем таким образом все ближайšie к нам места, в которых еще есть сейсмическая активность. Повинуясь его командам, изображение на карте начало быстро меняться, появлялись и исчезали деревья, менялся рельеф, меняли свои русла реки.

— Кроме того, я и мои коллеги постоянно отслеживаем и другие места по всему миру. Например, такие как эти.

Профессор провел пальцем по карте, подсвечивая контуры упомянутых мест, и называя их.

— Японские острова, район Гавайских островов, Исландия, Гренландия и Йеллоустон.

Назвав последнее место, он резко сдвинул изображение на карте, ткнув пальцем в Северную Америку.

Я пригляделся и не веря глазам, увеличил изображение.

— Подожди! Твою ж дивизию... что за...?!

Того материка, который я первый раз увидел в школе на уроках географии просто не существовало. Вот значит, о чем мне десантник и егеря в больнице рассказывали. Во-первых, западного побережья США больше не было. Это территория была покрыта водой Тихого океана. Во-вторых — то же самое, но в меньших масштабах и с восточной стороны. В-третьих, практически по всей длине границы между Соединенными Штатами и Канадой, сужаясь с востока на запад, шел огромный разлом, заполненный водой. Выглядело все так, как будто какая-то сила сжала материк и разломила его, слегка повернув нижнюю оторванную часть, по часовой стрелке. Сказать, что я обалдел от увиденного, это сильно приуменьшить. Напрашивалось совсем другое слово, ругательное, но гораздо более точное.

— «Нет б-больше вашей Америки».

Кажется, я это вслух произнес, вспомнив старый анекдот про советских ракетчиков.

— Что? — Корт, вопросительно взглянул на меня.

— Да, это я т-так... не обращай внимание.

Я замер, глядя на карту. До сих пор глядя на разрушения на юге России мне удавалось не думать об этом, не заикливаться. Но теперь, когда я увидел реальный масштаб бедствий через который прошла планета... Это ж сколько людей погибло?! Целые страны, народы, нации исчезли. А ведь это даже не войны за присоединение и укрупнение территорий с целью построить мощное государство, как у того же Македонского или Цезаря. А просто борьба за ресурсы, самая банальная жадность и жажда власти.

Столько смертей... Суки... Сам не знаю на кого я больше разозлился. То ли на ненасытных ублюдков, толкавших мир в пропасть, то ли на себя и таких же как я, простых обывателей, допустивших до кормушки этих уродов. Тварей, которые ради большего обогащения сталкивали друг с другом простых людей. Карабах, две чеченские войны, школа

в Беслане, нападение на Нальчик, вторжение в Южную Осетию и десятки других конфликтов по всему миру в современной для меня истории, о которых жители этого века, наверняка, и не помнят уже.

— Корт, а п-про местных, п-про моих соплеменников что-нибудь известно? К-кабардинцы, б-балкарцы? — я надеждой взглянул на него. — Может осетины, ингуши, чеченцы?

Старик покачал головой.

— Нет... Извини если расстраиваю. Может они где-то и живут, но насколько я знаю, из всех аборигенов пока мы встретили только одну достаточно большую группу людей. Они явно славяне, сами себя староверами называют, и пришли с побережья моря лет пятнадцать назад. Ты их видел кстати, в том посёлке где... — старик оглянулся на внучку, которая уже посапывала на диване, и понизил голос. — В общем, это те, которые бизонов разводят.

Вот так вот. Наверняка где-то есть потомки моих соплеменников и соседей, но с такой политикой в метрополиях, как и во всех мегаполисах моего прошлого, люди наверняка почти забыли о своем происхождении. Да и до того ли им было? Если подумать, то и в окрестностях где-то могли выжить потомки местных, но что они о себе помнят? Двести лет это ведь считай шесть-семь поколений, на часть из которых пришлись война и землетрясения.

Из раздумий меня вывел старик.

— Руслан, поздно уже. Комната для гостей у меня как бы есть, но там бардак. Поэтому Рина тебе тут на диване постелет. Думаю, нам все пора отдохнуть.

Я кивнул. М-да, нехорошо получилось, наверняка разговоры утомили деда. Да и за окном уже стемнело.

Разбудил громкий меня переливчатый сигнал. Мимо меня неторопливо в сторону входной двери прошлепал босыми ногами Корт! Блин, у деда гости, а я на диване валяюсь. Вскочил, быстро натянул до пояса комбез, пробежал в смежную комнату, которая оказалась столовой и стал торопливо натягивать ботинки. Не хватало еще перед чужими людьми полуголым предстать!

По голосам понял, что вошли Александр и Игнар. М-да, можно было и не торопиться. Хотя все равно неудобно бы получилось.

Я вышел к ним, и мы поздоровались. Про себя отметил какую-то помятость и нервозность капитана. Совсем не спал что ли? Да и Игнар был каким-то недовольным. Обменявшись приветствиями, кэп не стал тянуть с целью визита.

— Рус, мы к тебе вообще-то.

Затем он повернулся к лейтенанту.

— Игнар, дуй на кухню и сделай нам кофе. У Корта спросишь, что где лежит. Иди говорю!

Тот как-то слишком явно демонстрируя недовольство, шумно выдохнув, ушел в соседнюю комнату вслед за стариком.

— Что это с ним? — Я удивленно проводил его глазами.

— Да не обращай внимание, просто он знает, что я сейчас инструкцию нарушать буду, — Александр улыбнулся одними губами. — Он против этого разговора был. А у меня времени мало. Умники на начальство через метрополию давят. Почти всю ночь с разными инстанциями вопросы решал. Всех ты волнуешь.

Я с недоумением посмотрел на капитана. По тому как он отводил глаза и нервно барабанил по столу кончиками пальцев, было видно, что ему не по себе. Наконец, что-то решив про себя Александр, повернулся ко мне всем телом.

— Короче, Рус! Ты же, наверное, уже понял, что мы не просто военные?

Он испытующе взглянул на меня.

— Н-ну... — Я пожал плечами. — Не знаю, к-как сейчас в армии, н-но в мое время не всякий г-генерал смог бы для спасения своей п-племянницы взять самолет и лично с п-помощником прилететь за ней. И редкие д-дорогие лекарства д-достать с т-такой скоростью у него вряд ли бы п-получилось. Хотя... если бы т-ты б-был родственником какой-то шишки из столицы... ну и Игнар как т-твой п-помощник, тоже из т-твоего ведомства. Сам д-давно хотел т-тебя спросить к-кто вы т-такие, д-да как-то удобного случая не б-было.

Проклятое заикание! С утра всегда так — тяжело длинные фразы говорить... аж горло заболело. Кстати, а что это так тихо на кухне? Вроде до сих пор возня и звон посуды слышались. И почему капитан такой довольный? Сидит лыбится!

— Игнар, я жду-у! — неожиданно крикнул кэп в сторону кухни.

Почти сразу в нагрудном кармане у него что-то тренькнуло. Он достал оттуда коммуникатор, посмотрел на экран, проделал с ним какие-то манипуляции, а затем тряхнул устройством в мою сторону. Теперь уже тренькнуло в моем нагрудном кармане, и настала моя очередь проверять сообщение. Я достал коммуникатор, подаренный мне Риной и прочитал сообщение на экране: «Входящий перевод 500ко. ОБМ».

— Не п-понял! Это что?

— Твоя доля! — все так же улыбаясь, капитан подмигнул.

Кажется, я понял, что происходит. Блин, как дети честное слово.

— Т-ты с Игнарком поспорил? Т-типа, д-догадаюсь или нет?

Я вопросительно посмотрел на капитана.

— Ага! — Ответил тот с довольным лицом, и пробасил, очень похоже пародируя своего помощника. — «Да ну! Он же чуть ли ни ровесник этих, как их там? Неандертальцев!»

— Ч-чего?! — я с возмущением посмотрел на Александра, а затем всем телом повернулся в сторону кухни. — От неандертальца слышу!

Возня там снова затихла, послышалось, бурчание здоровяка. Что-то там про то, что никому нельзя верить, даже родному отцу-командиру. Жалобы сопровождал тихий смех Корта.

— Так кто т-ты, откуда? — Я решил напомнить вопрос капитану.

Тот слегка замялся, а потом махнул рукой.

— Раз ты догадался... ГРУ — Главное разведывательное управление. Сейчас приписан к Северной метрополии.

— ГРУ! Н-название с историей! — я усмехнулся, — а что т-такое «500ко»?

— Пятьсот коинов, а коины — это денежная единица метрополий, всех!

— Ясно, а «ОБМ»?

— Объединенный банк метрополий.

Сделал в уме зарубку на память. Надо бы про местные экономические отношения почитать.

— Если вопросы закончились, продолжим разговор?

Блин, я и забыл уже, что он хотел со мной поговорить.

— Д-да. Извини. Ваши ученые что-то от т-тебя хотят.

— Да, — кэп согласно кивнул. — Хотят. Только не от меня, а от тебя. Помнишь наш разговор в больнице? Короче, они очень заинтересовались твоими способностями. Ученые хотят их изучить. Ценность таких, хм ... «умений» думаю объяснять тебе не нужно.

Я кивнул про себя согласившись со всеми его доводами. Инфа б конечно когда-нибудь вылезла бы... А Александр, он силовик и не сообщить действительно не мог. «Работа такая», как говорил персонаж одного мультика из прошлой жизни. Мысли о потенциале моих возможностей меня и раньше посещали. Дать, например, такие возможности спасателям — сколько жизней это спасет, или спецназовцу при освобождении заложника. Я себя не обманывал, и понимаю, что с точки зрения государства, в первую очередь речь будет идти именно о боевом применении таких возможностей. И значит добровольно, или не совсем добровольно, на мне придется поработать подопытным кроликом на службе у государства. Пока они не получают что хотят, или не поймут, что ЭТО не повторить. А при худшем раскладе могут и совсем изолировать. Захотелось выругаться, что собственно я и сделал. Правда молча, про себя. Настроение потихоньку сходило на нет.

— И выбора у м-меня нет. Т-так?

Александр лишь молча кивнул.

— А если я к-коньки отброшу?

— Что? — Капитан взглянул на меня с недоумением. — В смысле? Какие коньки? А, понял!

— Интересное выражение надо запомнить, — улыбнулся он уголком губ. — А что касается твоего здоровья, я лично буду курировать все исследования и лично гарантирую,

что будут приняты максимальные меры безопасности. Ты не будешь нуждаться ни в каких препаратах, медицинской или любой другой помощи. Кроме того, я выбил разрешение о проведении всех исследований тут, в подведомственной мне территории. Тут, в районе форпоста «Кавказ». Все необходимое оборудование будет доставлено сюда. Вряд ли ты захочешь стать участником «подковёрных» разборок чиновников разного уровня в метрополии. А так я за тобой присмотрю, заодно и гражданство тебе ускоренно сделаем!

Я молчал, обдумывая ситуацию. Хотя, что тут обдумывать? Выбора нет, от слова совсем, и весь этот разговор — это просто дань уважения мне, как человеку, который спас их жизни. Не хочет он, чтобы я себя пленником чувствовал.

— Рус, ты же неглупый мужик и насчет выбора все правильно понял.

Да понял конечно... Кэп вслух конечно этого не скажет, но если я не соглашусь, то однажды могу проснуться уже в какой-нибудь подземной лаборатории, и тут даже он не спасёт. Совсем нерадостный вздох вырвался сам собой.

— Вот т-тебе и новая жизнь, т-твою д-дивизию...

— Короче, Рус, — капитан положил мне руку на плечо и заглянул в глаза. — Пойми, если сам согласишься, то для других будет озвучено, что ты согласен работать только со мной. А это значит, что возможностей повлиять на что-то или кого-то, в случае чего, у меня будет в разы больше. Считаю, что мне сразу полный карт-бланш дадут. А я обещаю, что прикрою тебя как могу в любом случае. Так что? Договорились?

Я кивнул. А что еще оставалось?

— К-кэп, вот т-тебя, наверное, п-повысят! Г-генерала дадут, а мне хоть п-платить будут?

Александр, с облегчением рассмеялся. Видно было, что и ему этот разговор не легко дался.

— Сделаем! Оформим тебя младшим научным сотрудником, например. Вот прямо сегодня! И это... Алё, кухня, а нас кормить будут сегодня?!

Последнюю фразу он громко произнес, продублировав ударом кулака по стенке. Про себя усмехнулся. Да уж, у кэпа, явно камень с души упал. Ситуация для него явно тоже не простая.

Ай, ладно, хрен с ней, с ситуацией! Я постарался отогнать невеселые мысли. Пусть все идет как идет, а там посмотрим. Может все не так уж и плохо — хоть какая-то определенность в будущем.

— Да мы только отмашки и ждем... господин будущий генерал! Сами голодные! — Раздался бас Игнара из-за стены. Хм, они точно весь разговор слышали. Да и пофиг, это уже проблемы капитана, не мои. Думаю, он помощника отослал, чтоб мне легче было, а не от собственного стеснения.

Лейтенант закатил в комнату, столик уставленный стаканами, тарелками и прочей посудой с исходящей от нее паром. Следом зашел Корт держа в руках какой-то навороченный технологичный кофейник, с мигающими лампочками. А я вспомнил что даже не умылся с утра. Уточнил у Корта где санузел, сходил и привел себя в порядок. Там я слегка задержался, из-за зеркала! Если точнее из-за сенсорного интерактивного зеркала с кучей иконок и настроек. Там было посмотреть всё, начиная от прогноза погоды и заканчивая частотой пульса. А еще — примерить разные прически, бороды и усы, цвет которых автоматически подбирался в цвет волос, хотя и его можно было менять. Причем изображение было очень реалистичным. Хотя кое-что меня в ванной разочаровало. Двести

лет прошло, а вместо зубной пасты и крема для бритья до сих пор ничего не придумали.

Уже чистый и посвежевший я вернулся к столу. Одновременно со мной в комнату вошла Рина, одетая во что-то наподобие спортивного костюма. Рыжие волосы были собраны в хвостик. Я сразу вставил в ухо наушник переводчика.

— Привет!

Девочка приветливо улыбнувшись махнула мне рукой. Походя чмокнула в щеку деда, приобняла капитана, и показала язык Игнару. Тот в ответ только фыркнул. Рыжая уселась со всеми за стол, и сразу достала свой планшет.

Пока завтракали, Александр вкратце объяснил Корту, что сразу после завтрака забирает меня с собой, ну и заодно займется моим оформлением. Дед, кивнул, а Рина, послушав его, вдруг вскочила и под наши недоуменные взгляды убежала к себе.

Покончив с едой, мы вышли на улицу. На обочине нас ждал очень крутого вида военный джип на огромных внедорожных колесах, с кучей антенн, прожекторов и еще непонятных устройств на крыше. Чем-то он напомнил «Тигр», состоявший в мое время на вооружении российского спецназа. Такой же устрашающий и мощный просто на вид, а учитывая современные достижения, наверняка еще очень сильно технически оснащенный. Интересно, он тоже электрический?

Уже усаживаясь в просторный, но по-военному лаконичный и жесткий салон услышал, что меня окликнули и выглянул. Рина, стоя на ступеньках, махала мне какой-то бумажкой. Я обернулся к капитану, уже устроившемуся пассажирском месте рядом с водителем.

— Минутку!

Тот кивнул, и я быстрым шагом двинулся обратно к дому профессора и остановился напротив запыхавшейся девочки.

— Что, принцесса?

Та быстро и сбивчиво затараторила, и переводчик явно за ней не успевал.

— Я думала не успею! Вчера, пока вы с дедом беседовали, я одного своего друга попросила. Он специалист по поиску информации в «I-net», и у него хобби коллекционирование и реконструкция старинных сайтов. И он помог найти и восстановить... Я только немного обработала и распечатала... И вот...

Девочка запнулась и протянула мне небольшой прямоугольный конверт. Я открыл его и достал содержимое. В моей руке оказалась фотография, с которой на меня с улыбкой смотрели жена и дочка. Это же... да, точно, это самое фото, которое стояло у меня на комодe!

— Как?.. Откуда?.. — мой голос внезапно охрип. Я поднял глаза на Рину.

— Ну друг сказал, что нашел какую-то древнюю социальную сеть, в которой ты зарегистрировался, а там, под твоим аккаунтом всего несколько фото было. Он мне их показал, а я выбрала эту.

Понятно. Было такое, да. Фотографировал и размещал. Примерно за год до аварии. А потом... потом не до сетей мне было.

— Ты не рад?

В голосе Рины послышалось беспокойство, она с тревогой смотрела на меня.

— Не надо было? Или не то выбрала?

Вместо ответа я сделал шаг к девочке и крепко обнял, уткнувшись лицом в рыжие волосы.

— Спасибо, солнышко! — я поцеловал ее в макушку и отступил. — Спасибо!

Рина сильно смутившись, улыбнулась и зарделась. Казалось, еще чуть-чуть и она вспыхнет по-настоящему, а огненные локоны, и блики утреннего солнца на них только усиливали это впечатление.

Быстро развернувшись, и сглатывая подкативший к горлу ком, я прошел к авто и уселся на свое место. Машина тронулась.

— Покажешь? — обернулся с переднего пассажирского места Александр.

Молча я протянул ему фото.

Игнар с водительского места заинтересованно скосил глаза на фото в руках своего командира, удивленно поднял брови, хмыкнул, но ничего не сказал, снова уставившись на дорогу.

— М-да. Теперь понятно твое отношение, — капитан задумчиво потер подбородок. — Действительно очень похожа на Ринку.

Не оборачиваясь, он протянул мне фото через спинку сиденья, и я засунул его во внутренний карман своего комбеза, перед этим бережно поместив в конверт.

Судя по промелькнувшей в окне джипа больницы, мы снова оказались в центре форпоста. Игнар остановился у ничем непримечательного явно административного, окрашенного в бежевый цвет, здания. А потом началась самая настоящая бюрократия! Мы поочередно останавливались то у одного, то у другого кабинета. Александр, то заходил туда сам, то брал меня с собой. Я несколько раз заполнял какие-то анкеты на планшетах. Раз десять меня фотографировали, хотя правильнее было бы сказать сканировали лазером, с ног до головы, в специально кабинке. Брали то отпечатки пальцев, то слюну, то кровь. Как пояснил капитан, я за один день проходил все процедуры, которые были предусмотрены для обычных жителей метрополии в течении жизни, вплоть до достижения моего возраста. Между прочим, насчет должности младшего научного сотрудника кэп не соврал. Мне под это дело даже какое-то высшее айтишное образование оформили.

Кстати, как оказалось айди это не паспорт или удостоверение личности. Это внесенная в систему полная медицинская очень подробная биометрия гражданина, с кучей сопутствующих данных о работе, страховке и т. п. С этого дня меня постоянно отслеживают десятки сенсоров в камерах зданий, автомобилей, на столбах освещения, планшетах и т. п. Вся ручная электроника полностью завязана на твоих отпечатках, или сетчатке глаз. Как объяснил позже Игнар, даже если я каким-то чудом получу доступ к чужому коммуникатору, у меня не получится, что-то не с ним сделать. Устройство просто не будет реагировать на мои касания. По сути в этом мире отпечатки и внешность человека, есть его паспорт.

По словам кэпа — благодаря такому тотальному контролю и отслеживанию, раскрываемость преступлений в метрополиях и подконтрольных им территориях составляла почти 90 %. То есть преступления конечно есть, но в основном они случались на бытовой почве. Кроме этого, иногда граждане попадались на мошенничестве, чиновники на коррупции, ну и психов никто не отменял.

В общем, не знаю, как Александр все это провернул и согласовал, но теперь я гражданин Северной метрополии, со всеми положенными мне правами, свободами и обязанностями. Так вот!

После всей этой беготни, я с удовольствием устроился в салоне джипа, который теперь мне казался по-своему удобным и мягким. Вскоре вернулся и задержавшийся Александр. Мне он показался каким-то взмыленным и раздраженным.

— Короче, Рус! Сейчас поедem сразу к ученикам. — усевшись на свое место сказал

он. — Их главный головастик, Альфред Кингсли, уже достал меня вызовами. Неймётся ему...

— Ну п-поехали раз т-так.

Пока ехали немного подробнее узнал, об этом «главном головастике». Альфред Кингсли оказался целый доктором физико-математических, философских и еще каких-то там наук. Именно он руководит всем проектом по сдвигу времени, и можно сказать является виновником моего появления в 23 веке, и он же будет возглавлять научную часть исследований моих способностей. И именно ему прям очень-очень не терпится начать исследования.

Я на это заявление лишь пожал плечами. Как говорится: раньше сядешь — раньше выйдешь.

Насчет «раньше выйдешь», я вообще не угадал.

Ненавязчивый тихий перелив колокольчиков заставил открыть глаза. Хороший звук для будильника. Не раздражает с утра как тот что в телефоне был. Я сел на кровати и посмотрел на фото стоящее в рамке на прикроватной тумбочке. Привычно коснулся пальцами губ, и передал поцелуй жене и дочери коснувшись изображения. Еще раз всмотрелся в лицо дочери и покачал головой. Как же они с Риной похожи, удивительно. Так и в реинкарнацию поверить недолго.

Я сидел просто смотрел в большое панорамное в окно. Снаружи уже ноябрь, или как тут говорят 11 месяц года. Не знаю, когда и почему они отказались от названий месяцев, как и от названий дней недели, кстати. Не уточнял. Наверное, давно, и скорее всего — это очередная унификация с целью облегчения общения между представителями разных народов. Кстати американо-английский 12-часовой формат времени тоже нигде не используется. Остался только нормальный 24-часовой формат, и конкретно этот момент меня даже радует. Помнится, еще по детству эти их **a.m.** и **p.m.** на электронных часах часто меня с толку сбивали.

Часы на коммуникатор показывали восемь утра, два градуса тепла снаружи и облачность. Снизу подсвечивалось несколько каких-то уведомлений. Видимо после установки устройства на ночь в специальную подставку для синхронизации со всеми система дома, какие-то события мне показывает. Скорее всего опять заказаны продукты в холодильник, согласно перечня, который я при вселении в дом туда вбил, да еще картриджи для пищевого синтезатора.

Коммуникатор, кстати почти новый. Приобрел его месяц назад, взамен того что рыжая подарила. Только когда я начал его использовать, понял почему Рина называла свой подарок устаревшим. Этот был намного мощнее подаренного, да и вообще всего, что производилось в наше время. Думаю, ни один компьютер двадцать первого века не сравнится бы с ним ни по одному пункту. Одно только воспроизведение самых настоящих голограмм чего стоит! Я честно пытался уяснить и даже почитал кое-что, но так и не понял какие в нём применяются «нейротехнологии» и что за «псевдоискусственный» интеллект помогает пользователю, но это устройство реально реагирует на взгляд. То есть чтобы выбрать какой-то пункт меню, на него надо просто сакцентировать внимание и всё. Есть и привычное «ручное» управление, в том числе и жестами по голографическому изображению, и поначалу я ими активно пользовался, пока не привык.

Снова посмотрел в окно. С серого неба сыпалась мелкая снежная крупа на мокрую после вчерашней мороси землю. Даже на вид озноб пробирает от сырого холода снаружи. Как же не выходить наружу и идти на работу. Это я так называю опыты надо мной. Как же они меня достали. Каждый день одно и то же. Сначала помещают в специальное помещение с кучей всевозможных датчиков, сенсоров и камер, затем уже меня обвешивают такой же кучей оборудования, далее вход в состояние замедления времени и совершение каких-либо действий, а после — сбор и анализ полученной информации, и небольшое лечение организма.

По началу было даже интересно, даже несмотря на постоянные головные боли, а иногда и обмороки. Правда меня быстро подлечивала бригада медиков под чутки руководством, моей старой знакомой — доктором Анной Стурлурссон, в специально подготовленном для

этого медицинском боксе. Спустя месяц, когда запах бактина кажется уже вьелся в кожу появился первый значимый результат исследований — я не ускорился и не замедлял каким-либо образом время в прямом смысле этих понятий. Как мне объяснил руководитель исследований, и по совместительству глава проекта «Временной сдвиг» — Альфред Кингсли, я каким-то образом взаимодействуя с «тонкими полями времени-пространства» умудрялся сдвигать «вперед» свой отдельный временной поток, относительно текущего. Со стороны это выглядело именно как мое ускорение, а по факту означало увеличение скорости моего восприятия в среднем раз в 10–15 раз. Что такое «тонкие поля» я так и не понял, даже после часовой лекции «для чайников» от доктора Кингсли. Зато запомнил, что доктор предполагает «чисто теоретически» резкое ухудшение моего состояния после сдвига временного потока — это результат того, что в эти моменты мой организм испытывает невероятный стресс, буквально за мгновения моментально расходуя энергию и старея на тот промежуток времени равный тому что я «сэкономил» благодаря сдвигу. В человеческом теле ежесекундно умирает более двух миллионов клеток, а у меня после выхода из ускорения это число чуть ли не утраивается, вот и валюсь с ног от боли.

Еще чуть позже в результате полученного мной ОЧЕНЬ болезненного опыта, мы выяснили, на очень короткий промежуток времени, «на одних морально-волевых», скорость с которой я воспринимаю окружающее пространство можно было еще серьезно увеличить. При таком раскладе от летящей пули я конечно не увижу, и тем более не увернусь, но вот от стрелы или арбалетного болта вполне. Ценой этого знания стали, порванные мышцы, парочка внутренних кровоизлияний, и как следствие почти две недели медицинских процедур и регулярных отмоканий в бактине.

А ещё из-за этого сильно поссорились доктор Кингсли и доктора Стурлурссон, отвечающей за мое лечение. Так орали, что до сих пор удивляюсь как они не подрались. Кингсли хотел сразу после лечения приступить к экспериментам, а доктор стояла за меня на смерть, называя его исследования пытками. И в чем-то я был с ней согласен. Альфред Кингсли — восьмидесятилетний добродушный, вне работы, и умнейший старикан, с красивой седой бородкой, весь такой подвижный и веселый живчик, не смотря на свой возраст. Да и не выглядит он на восемьдесят. Максимум лет шестьдесят ему дашь. Он даже очками не пользуется — современная медицина рулит. Чем-то кстати ведущего передачи «В мире животных» Николая Дроздова напоминает. У нас на Кавказе таким всегда почет, уважение и место во главе стола, но в погоне за знаниями этот дед явно меры не знает. И не дай бог, что-то идет не по его плану! Он только внешне стариком остается, а внутри натуральный маньяк просыпается. Мне иногда кажется он любого в жертву принесет ради науки!

На второй месяц исследований и моих мучений у меня в арсенале появилась пара вещей, которые очень сильно облегчили мою «работу» и минимизировали страдания моей тушки. Сначала кэп предложил использовать АМІФАК, что расшифровывается как Automatic military individual first aid kit, а переводится как «Автоматическая военная индивидуальная аптечка». Кстати именно под нее был сделан карман на рукаве выданного мне тем же Александром когда-то комбеза. С помощью закрепленных на теле датчиков, медицинская система мониторила мое состояние, и в случае необходимости втыкала мне необходимый коктейль, состав которого специально под меня довела до ума моя «личная» группа медиков. Теперь после выхода из режима сдвига, я уже спустя минуту был готов к следующей попытке, чем сильно радовал доктора Кингсли.

Еще спустя пару недель Александр, кстати с подачи Игнара, предложил использовать еще одну военную разработку. Когда к нам в ангар, расположенном на краю форпоста, он собственно говоря и проходили исследования, стоймя завезли двухметровый контейнер, а потом мне показали его содержимое — я снова почувствовал себя ребенком! Внутри оказался специальный боевой доспех-экзоскелет штурмового спецподразделений современного ГРУ! И это реально был именно доспех очень красивыми устрашающим закрытым шлемом, а не костюм. Сколько всяких цифровых и обычных подписей я поставил, прежде чем мне разрешили его надеть, и вспоминать страшно!

Абсолютно матово-черный, материал из непонятной ткани, будто свитый из искусственных мышц, сделанных из тоненьких, с человеческий волос, трубочек и с черными же металлическими вставками, он полностью повторял контуры человеческого тела и выглядел я в нем очень брутально. Носился костюм со специальным поддоспешником, напоминающим термобелье военных моего времени, но только гораздо плотнее и крепче. В инструкции я прочитал, что этот доспех состоит «из специального образа, обработанной наноматерии, способной к самовосстановлению». На этой фразе я просто охренел. Это как вообще?! Кроме того, доспех не горел. Совсем. А при установке в него аккумулятора может обладать ограниченным запасом энергии, которая позволяет носителю легко переносить холода, таскать тяжести, заряжать гаджеты и поддерживать внутри постоянную влажность и температуру. В зависимости от интенсивности использования доспех мог проработать на одной «батареijke» до трех дней до двух недель. А еще в случае необходимости он мог регенерировать дыхательную смесь, полностью отрезая владельца от воздействия внешней среды, и превращаясь по сути в скафандр.

Управлялось это чудо ВПК, встроенным в шлем с красным визором нейроинтерфейсом на основе того же «псевдоискусственного интеллекта». Короче мечта милитариста, ну или спасателя. Ну и моя самая любимая на сегодняшний день игрушка. От осознания того, что доспех у меня временно — сердце кровью обливается. Естественно испытание мной всех этих возможностей даже не подразумевалось. Мне одолжили его только с одной целью, чтобы экзоскелет дублировал усилия моих мышечных волокон, и я меньше травмировался. Доспех стал для меня своего рода супертехнологичным медицинским биндажом на все тело.

Короче! Когда автоматическую аптечку встроили в доспех и всё это надели на меня, скорость исследований возросла в разы! Кроме того, благодаря этим обновкам Александр смог хоть немного примирить, доктора Кингсли и моего врача, доктора Стурлурссон. Хоть исследования и пошли быстрее, и опасность умереть из-за экспериментов мне уже не сильно угрожала, отношения между докторами так и остались натянутыми.

И вот сегодня снова на работу, а идти что-то совсем не хочется. Может отпросится у Саши, пусть перед Кингсли меня отмажет. Я б лучше в гости к Карту с Риной смотался. Хоть и часто с ними вижусь, но просто погулять редко получается. Надеюсь Александра не слишком напрягаю. Нет он конечно понимает, что я в ней свою дочку вижу, но, как объяснил Корт посмеиваясь, кэп думает, что у меня слишком много времени уходит на ее капризы, и что я слишком балую ее подарками. А какие там капризы? Прогулки, сладости всякие, мороженное, небольшие вылазки с ней и Кортом за территорию форпоста, да мои рассказы о том, как тут раньше люди жили, вот и подружились. А кэп, как в принципе и дед, из-за работы никогда особо много времени ей уделять не мог, да и сейчас не особо может, хоть и рядом живет вроде как.

Рыжая, вообще иногда мне напоминает детей из нашего городского дома ребёнка. Вроде

и не нуждаются ни в чем, но от обычной ласки просто млеют, словно котята. Ринка конечно не котенок, но то что родительского внимания не хватает — факт, а для меня порадовать её только в радость. Себе-то могу не врать — привязался я к девчонке. Не знаю, как она ко мне, но, если по голове поглажу — в сторону уже не шарахается.

Я встал с кровати и зашел в душ. Быстро ополоснувшись, подошел к встроенному в стену гардеробу. Натянул до пояса ставшим уже привычным комбез, и завязал рукава на поясе. Так, а что нас сегодня ждет снаружи? Ткнул пальцем в смарт-зеркало на стене, включая интерактивную панель. Ага, с погодой все неплохо, прохладно, но не сыро и дождя не будет, хотя уже во всю осень. Общее самочувствие тоже в порядке. Как мне объяснили при установке моей двухкомнатной «самостройки», вся мебель в ней, все бытовые приборы, кровать и сантехника объединены в общую экосистему. Главный процессор в настенном смарт-зеркале собирая с них данные и по ночам синхронизируясь с моим коммуникатором, холодильником и даже душевой, оценивает всё, начиная от моего здоровья с диетой и заканчивая наполненностью нужными картриджами пищевого синтезатора! В любой момент можно узнать почти все основные показатели, говорящие о моем самочувствии. Вес, рост, фазы сна и давление? Без проблем! Количеством потребляемого холестерина, белков, жиров и углеводов? Легко.

В раздумьях подошёл пищевому синтезатору. Чтобы сегодня заказать? Хотя, чего тут думать? Пусть как обычно будет — кофе с омлетом. Вообще, пищевой синтезатор — это конечно вещь! Заправил в этот ящик величиной с холодильник заказанные заранее картриджи с специальными смесями на основе сои, с органическими белками и добавками, выбрал из сотен доступных рецептов, то что хочешь и вуаля! Классная в общем штука, особенно для тех, кто живет один. У меня есть на кухне и нормальная плита, но ее использую только если захотелось настоящего мяса. Синтезированное есть не могу. На мой первобытный взгляд, что-то с ним явно не то. И хотя и кэп и Корт, да и Рина тоже, в один голос утверждают, что вреда от синтезированного мяса никакого нет, ну вот не люблю я его. Мне лучше по старинке, хоть так и дороже из-за доставки выходит. Да и фиг с ними с деньгами, моей месячной зарплаты хватает, и даже копить получается при том что не особо экономлю. Да и потребности у меня небольшие, и за жилье платит работодатель.

Пока ждал, свой завтрак раздалась мелодия вызова. Взглянул на экран холодильника — о, сам профессор Кингсли! Как говорится — на ловца и зверь бежит! Интересно, что ему с утра неймётся. Принял вызов и скользнув по экрану планшета пальцем в сторону стены вывел изображение на встроенный в нее смарт-экран, он же компьютер с выходом в «I-net», он же телевизор, он же интерактивное зеркало.

— Руслан, доброго утра! Не разбудил?

Кингсли, слегка растянул губы в намеке на улыбку, глядя на меня с экрана.

— И вам доброго, доктор! Нет, как раз завтракать собирался.

Я максимально радушно улыбнулся в ответ, ожидая продолжения. Молчание чуть затянулось. Странно, чего это он отстраненный какой-то, и смотрит куда-то мимо.

— Рад что не разбудил! — наконец очнулся Кингсли. — Я хотел сообщить, что результате последних наших с вами экспериментов, мы получили, очень интересные показания, и мне нужно время, их проанализировать. Так что у вас есть несколько дней, чтобы отдохнуть. Поэтому, давайте набирайтесь сил, я вас вызову, когда понадобится.

Не дождавшись моего ответа, доктор разъединил связь. Хм, странно, чего это такой заторможенный, да и вежливее он обычно. Интересно, что же такого умники нарыли? Вроде

ничего необычного вчера не делал, разве что по их указанию старался сдвинуть свой поток времени сильнее чем обычно. Чтобы для меня всё не просто замедлилось, а прям замерло, но не получилось вроде, только аптечку зря потратил.

Следом, буквально через минуту, поступил вызов от капитана. Я как раз налил себе кофе и вытащил тарелку с омлетом из синтезатора. На этот раз вызов был голосовым. Автоматически включилась громкая связь.

— Рус, привет! Ты ещё дома?

Вот что мне нравится в нем, так это то что он на дежурные «как дела?» и т. п. время не тратит. Сам терпеть не могу эти расшаркивания.

— Привет! Да, Кингсли сказал, что сегодня ему не понадобится. Вот я и подумал сегодня Ринку вытащить погулять за городом. А то Корт в последний наш разговор говорил, что она плотно за учебу засела и что-то там по экстернат. Жаловался, что из дома раз в неделю выходит с подружками, и то он ее сам чуть ли не выгоняет.

Про себя отметил, что какое же это удовольствие не заикаться. Раньше с утра говорить вообще не хотелось, чуть ли не давился буквами и огромное спасибо за это Ане. Именно благодаря ей и процедурам на специально заказанном из Русской метрополии аппарате я теперь могу спокойно говорить. Иногда только, когда сильно волнуюсь, могу опять чуток заикаться, но это ерунда. Доктор Стурлурссон сказала, что это тоже пройдет.

— Так значит. А может даже так и лучше...

Александра мое объяснение несколько секунд ввело в задумчивость. Даже не пожурил как обычно, что племяшку его балую.

— Короче, Рус! Недалеко от хитте — куда вы Риной раненого Корта принесли, обнаружено поселение диких. Буквально в получасе полета, в соседнем ущелье. Прям под боком, можно сказать. Разведывательный дрон случайно дым уловил. Думали горячие источники или выход газов, Эльбрус недалеко все-таки. Проверили со спутника, оказалось — маленькое село полузаброшенное. Самое главное, Корт после консультаций с коллегами, говорит, что, судя по снимкам, уровень быта тамошних жителей очень напоминает тот, что был в этой местности в начале двадцатого века. Возможно мы наткнулись на местных аборигенов, твоих потомков, так сказать.

Я замер со стаканом кофе у рта, а затем медленно поставил его на стол.

— Рус, ты еще тут?

Кэп, ждал от меня какой-то реакции, а я просто пытался собраться с мыслями. Неужели кто-то выжил? Я ведь уже смирился с мыслями, что от моего народа, как и от многих других, уже никого не осталось.

— Д-да... Саша, можно мне т-туда?

Твою дивизию, опять заикаться начал. Надо успокоится.

— Обозначь там переводчиком или еще кем-нибудь! — наконец заговорил я внятно. — Если там наши, я точно помогу контакт нормальный установить.

— Ну вообще-то Корт то же самое предложил, — было слышно, что кэп улыбается. — Короче, Рус, собирайся, и если хочешь и мелкую с собой возьми. Ты с ней и Кортом в домике подождете, а наши ребята на месте разведку все разведают. Если всё в спокойно — вас доставят сразу туда. Жаль сам слетать не могу, меня в вашу лабораторию вызвали. Говорят, что-то интересное у них, ты не в курсе?

— Нет, хотя... — я вспомнил разговор с Кингсли. — Доктор, когда звонил, каким-то задумчивым был. Сказал, что в показаниях после последнего эксперимента что-то

необычное обнаружил. Подробностей не сообщил.

— М-да? Ну ладно. Собирайся, за тобой через пол часа заедут, подхватите Корта и рыжую и на взлётку. И знаешь, что?.. — капитан чуть помолчал, видимо над чем-то раздумывая. — Наденька ты свой новый костюмчик. На всякий случай...

— О, я только за, ты только ваших секьюрити предупреди. А то они так на меня смотрят, будто я у них конфету отобрал!

— Предупрежу, — усмехнулся кэп. — Ты только в городе лишний раз костюм не свети. Всё. Собирайся давай. Отбой.

— Пока, увидимся.

Как раз к тому моменту как я поел и успел прибраться, за мной приехали. Всё тот же огромный военный джип с кучей антенн и молодой не знакомый парень за рулём. Мы молча доехали до лаборатории, где я, здороваясь со всеми, кто встретился по пути, забежал в охранку. Там уже были в курсе, подготовили специальный поддоспешник, не забыв заправить латы новой автоматической аптечкой. Заодно парни помогли установить нужные настройки для связи с группой разведки.

Уже в костюме, со шлемом в руке, я сел обратно в машину, которая подо мной ощутимо просела. И это понятно, мой вес считай удвоился. Всю дорогу пока ехали к дому Корта, ловил заинтересованные взгляды водителя через зеркало заднего обзора. Ну да, есть на что посмотреть. Один шлем чего стоит — матово-черный, с красным хищно изогнутым визором, и с наружными фильтрами по бокам подбородка. Он полностью закрывает лицо, и моментально соединяется на шее с воротником водолазки поддоспешника, полностью отрезая меня от воздействия окружающей среды.

Вспомнив просьбу не светить костюм, набрал Корта и предупредил, что заходить не буду. Пусть, мол, сразу входят садятся в транспорт. Корт, который знал о костюме, с пониманием отнесся к моей просьбе. А вот Ринка, когда уселась в машину от неожиданности даже ойкнула, потыкала пальцем в плечо, пробуя на ощупь материал доспехов.

— Уау! Дядя Рус, в этом ты прям как Игнар! — одобрила она обновку.

— Вообще-то, я намного красивее него! Хм! — отвернувшись, я сделал преувеличенно обиженное лицо. Шутка вызвала, смешок со стороны Корта и водителя, и хихиканье со стороны рыжей.

Обсуждая с дедом, о том, кого все-таки обнаружил дрон мы быстро доехали до местного маленького аэропорта. В начале одной из взлетных полос нас уже ждал самолет. Такой же «Трайфэн» на котором меня сюда доставили, а может даже тот самый.

Быстро рассевшись, мы взлетели. Пока летели к домику в лесу, Корт скинул мне фото обнаруженного поселка, снятые с дрона и спутника. Действительно, и дома, и дворики очень характерны для нашей местности. Чем-то они напоминали мертвые городища, расположенные в мое время у села Верхняя Балкария. Там вообще безумно красивые места. Когда-то даже подумывал купить там маленький домик или участок под него, чтобы ездить на выходные с семьей, но случилось так как случилось и этот план ушел в небытие.

М-да, надо мне все-таки как-то слетать и посмотреть, что сейчас на месте с детства знакомых мне мест. И Налъника, города, в котором я родился и вырос. Нет, я конечно видел подробные изображения и даже съемки тех мест, благо на той карте которую мне показывал Корт все это можно посмотреть. Но сам я до сих пор там и не побывал. Страшно если честно. Даже представить себе трудно, какого это идти по заросшему деревьями и кустарниками месту и увидеть какие-то почти уже исчезнувшие под землей и мхом развалины. А потом оказывается, что ты стоишь прямо у того места где ты раньше жил или гулял. Или там жили твои родные или друзья. И самое страшное осознавать, что вполне возможно то, что они застали катаклизм, сровнявший с землей всё на сотни километров вокруг! А ты в этот момент возможно стоишь на костях любимых и дорогих тебе людей... Страшно.

Задумавшись я не заметил, как мы долетели до места назначения. Трайфэн взлетел и унесся куда-то в сторону гор, почти сразу же как мы вышли из него. Проводив его взглядом, мы дружно двинулись к дому. Со времени моего последнего тут пребывания почти ничего не изменилось. Разве что стог пожелтевшего сена рядом с деревянной вышкой на дальнем конце расчищенной площадки гораздо больше того, что запомнил я. Корт, что надеется всю зиму мамонтов кормить? Что-то мне кажется, что вряд ли этого хватит. И откуда он его столько взял интересно? Ухоженная и скошенная площадка для приземления летной техники конечно не маленькая, но с нее столько травы не наберешь.

— Так с того посёлка где бизонов разводят! — ответил дед на мой вопрос. — У них вокруг альпийские луга, и пастбища там даже для их стада огромное. Вот и помогают. Неудобно только, что приходится грузолёты сюда гнать. Подъездных путей пока нет.

Я понятливо кивнул, за время жизни на форпосте «Кавказ» видел такие много раз. Те же дроны по сути — большие аппараты прямоугольной формы, с кабиной на одного или двух пилотов и двигателями типа реактивных по углам. Конструкция позволяла им менять конфигурацию от прямоугольника до квадрата, в зависимости от формы и тяжести перевозимого груза. Однажды даже довелось увидеть, как два таких грузолёта транспортировали огромную по сравнению с ними металлическую трубу куда-то за территорию форпоста. Не знаю для чего такая может быть нужна, но даже на взгляд весила эта хреновина примерно тонн... Короче много она весила, это факт.

Дом был заперт и пока Корт открывал дверь, я огляделся. М-да, летней или зимней красотой пока и не пахнет. Конец осени всё же. Голые деревья и кучи листьев грязно-коричневых и бурых оттенков ярких красок не добавляли, и лес стал выглядеть намного мрачнее. Да и серые облака закрывавшие все небо и температура чуть выше нуля абсолютно не способствовали восторженному любованию природой. Хотя в моем костюме со встроенной климатической системой температура меня мало волновала.

Войдя в дом и бросив сумки в прихожей, мы прошли во внутрь. Рина сразу же включила чайник, велев нам с дедом мыть руки и идти за стол, а она пока что-нибудь сообразит на ланч. Ну ланч так ланч. Меня кстати четырехразовый скандинавский режим питания вполне устраивал. У тех же финнов, например, режим выглядел примерно так: завтрак рано с 7.00–10.00, ланч с 11.00–14.00, обед с 16.00–18.00 и ужин с 19.00.

Спустя полчаса стол был накрыт. Дождавшись пока усядутся рыжая с дедом, я сел на свое место.

— Руслан, ну хоть сейчас можно с без таких церемоний, — дед с укоризненной улыбкой смотрел на меня. — По твоим рассказам понятно, что в родители вас с рождения учили уважению к старшим, но тут в лесной глуши мне кажется это излишним.

— Ничего не могу поделать. — развел я в ответ руками. — Это для тебя такие вещи сильно заметны, а для меня это как дышать. Я ведь делаю это всё не задумываясь, и если уж на, то пошло, то согласно обычаям, мне за одним столом с тобой вообще сидеть нельзя, и только наши полупоходные меня извиняют.

— Хорошо сейчас не так! — тряхнула огненными кудряшками Рина, в глазах ее играли чертенята. — А то мне сейчас пришлось бы стоять!

— Нет, тебе не пришлось бы! — я ехидно улыбнулся — Тебя б бегать заставили, на кухню и обратно!

— Хм! Ещё чего! — хмыкнула рыжая. — Нашли себе прислугу!

— Ладно, ладно! Шучу! — я примирительно взлохматил ей волосы. — У нас красивых

девочек бегать не заставляют!

Рина довольно заулыбалась, а сделал серьезное лицо

— А вот была б ты некрасивая, тогда бегала бы!

Корт хмыкнул, пряча в бороде улыбку, а Рина возмущена ткнула меня кулачком в плечо.

Прибрав за собой мы с Кортом вышли на улицу подышать свежим воздухом, а Рина засела за свой коммуникатор. По ее словам, она следила по спутнику за одной семейной группой мамонтов состоящими из 5 особей, которые в данный момент двигались в нашу сторону. Среди них был один совсем еще маленький мамонтенок. Именно из-за него она и прилетела с нами. Очень уж ей хотелось его увидеть и сфотографировать.

Профессор, подложив специально припасенную подушечку сидел на ступеньке крыльца, а я стоял рядом и прислонившись к стене, оглядывал окрестности. Старику было интересно всё о прошлых временах, и мы постоянно перескакивали с темы на тему, обсуждали то прошлое местных народов, то политическую ситуацию в начале двадцать первого века, глазами простого обывателя, то бишь моими глазами.

— Все же удивительно, как местные народы умудрялись не раствориться среди многомиллионного населения тогдашней России.

Корт задумчиво поглаживал седую ухоженную бороду.

Я пожал плечами.

— Ничего особо удивительного тут нет. Местные народы из раннего феодально-родового общинного строя сразу выдернули и попытались встроить в капиталистическую вертикаль власти, но это не получилось в полной мере, так как у на Кавказе исторически главенствовали горизонтальные связи.

— Это как?

От неожиданного прозвучавшего голоса Рины я вздрогнул. Вот же лиса, как незаметно подошла.

— Ну... — я задумался как бы проще объяснить.

— Я конечно не профессор, и могу быть не прав, но понимаю это так. В любом сильном государстве после перехода от феодализма к капитализму, его руководство, для лучшей управляемости всегда пытается выстроить сильную вертикаль власти. То есть на самом верху глава государства, ниже — его министерства и его наместники, еще ниже их заместители и так далее до простого народа. Это словно бусинки на леске. Потянешь верхнюю, и вытаскиваешь остальные, до самой последней, а там делай с ней, что захочешь. А у нас человек в первую очередь был верен своей семье и старшему в ней. Старший семьи подчинялся лишь старшему всего рода. Род в свою очередь был в составе племени, а племя входило в нацию. Это как горизонтальные кольца, вложенные друг в друга. Пока понятно?

Я посмотрел на внимательно слушающую меня девочку. Та кивнула.

— Ну так вот. Вдобавок ко всему, у народов с этой стороны Кавказского хребта на момент, когда сюда пришла Россия не было единоличных правителей и большинство родов в той или иной местности были как, правило соединены между собой родственными, дружескими или военно-союзными узами, а иногда и всеми сразу. Четкая вертикаль у местных народов возникала только в состоянии войны, когда специально в целях эффективности управления боевыми действиями избирали вождя, исходя из его личных качеств. Да и того бывало не слушались. Теперь попробуй здесь вытянуть бусину из ТАКОЙ связки. У неё сразу найдется куча горизонтальных связей, которые как минимум серьезно всё осложнят. Исключение составляли только преступники и опозорившие себя каким-то

образом люди. От таких род и семья отказывались и их изгоняли, или они сами уходили. Последних кстати называли абреками, и в книгах того времени романтизировали. Хотя по сути большинство из них были обычными бандитами. В общем, связи в таких случаях рвались и по большому счету с такими людьми могли сделать все что угодно.

— При таких связях очень сложно вытравить из народа их традиционный уклад жизни. По соседству всегда найдется тот, так или иначе будет помнить и не даст забыть другим как должно быть. — я помолчал, вспоминая ход мыслей, и соображая не упустил ли чего, да вроде нет. — Вот как-то так, и если я что не так сказал, то твой дед меня легко поправит.

Я взглянул на молчавшего до сих пор Корта.

— Конечно, ты сильно всё утрировал, — профессор привычным жестом огладил бороду. — Но в целом все правильно. И это действительно неплохое объяснение тому как у вас получалось так долго хранить свои обычаи традиции.

Мы еще продолжали беседовать, когда на среди деревьев у дальней стороны поляны среди деревьев, появилось какое-то движение. Рина пискнула и побежала в сторону сеновала, сходу взлетев на трёхметровую вышку. От нетерпения девочка пританцовывала на месте.

Из-за деревьев прямо к стогу сена медленно и величественно шли мамонты. Не знаю те ли это самые, которых я уже однажды видел, но ощущение восторга снова меня захватило. Огромные, волосатые с пожелтевшими мощными бивнями, они словно вышли из прошлых тысячелетий. Черт побери, какие же они мощные!

В середине семейства стада шёл маленький не более двух метров в высоту мамонтенок. Покачивая крупной головой и держась хоботом за хвост своей огромной матери, он забавно семенил, пытаясь от нее не отставать. Даже отсюда был слышен радостный писк Риной, сразу нацелившей на него фотолинзы своего коммуникатора.

Наконец мамонты подошли к стогу и приступили к приему пищи. Слононок быстро наевшись бегал под ногами у взрослых, а те, не переставая жевать, несильно шлёпали по заду своими хоботами мешавшего им есть детеныша.

Рина почти свесившись с вышки, пыталась сделать кадр поудачнее, что немного меня напрягло, вдруг упадет — три метра не шутка. Пару раз вспыхнула вспышка встроенного в коммуникатор фотоаппарата, и я увидел, как резко вскинула огромную голову мама мамонтенка, зафыркав хоботом.

Я медленно двинулся в сторону девочки, краем глаза увидел вставшего со ступеньки Корта.

— Рина, слезай!

Черт, она вообще ничего вокруг не слышит, а этот мелкий головастик еще и хобот к ней тянет. Дальше события понеслись вскачь! Вспышки зачастили, а слониха, которую они явно почему-то сильно встревожили, быстро преступая огромными ножищами, уже стремительно двигалась к вышке.

— Рина! — заорал я ускоряясь. — Слезай быстро!

Я тоже нёсся гигантскими скачками, используя всю мощь костюма! Ну еще чуток! Да твою ж дивизию, не успеваю! Если применить ускорение, хрен его знает, что получится, ведь вывалюсь из него аккуратно у вышки, а там хоть и на несколько секунд, но пока аптечка сработает пока я очухаюсь...

Я уже был меньше чем в десяти метрах, когда слониха, вклинившись между своим

чадом и девочкой, на секунду замерла, в упор рассматривая одним глазом окаменевшую от страха Рину, а затем резко мотнула головой вбок, бивнями разбивая вдребезги деревянное сооружение. Мощный удар просто разнес вдребезги настил, перила, переломив пополам мощную деревянную колонну. Девочку вместе с кусками сооружения подбросило вверх и сторону, а из-за всех сил прыгнул ей на перехват. Уже почти долетев до нее мысленно произнёс: «Стоп»!

Звуки пропали, и я окунулся в привычный мне уже подсвеченный синим неоном режим сдвига времени. Куски деревянной конструкции и девочка посреди них почти замерли в воздухе. Их движение почти не было заметно. Краем сознания мелькнула мысль, что такой сильный сдвиг, почти остановивший по моим ощущениям время, мне аукнется очень сильной болью. Но это потом, а пока, преодолевая сопротивление воздуха, инерции и гравитации, я вытянул руку между обломков и аккуратно потащил девочку на себя. Черт слишком долго, как вы не вырубится прямо сейчас. Напрягая свои мышцы и волокна экзоскелета, у меня получилось наконец подтащить девочку. Надеюсь я ей ничего не сломал. Аккуратно обняв ее обоими руками и прижав к себе, с мысленно приготовился к боли и удару об землю.

— Пуск...

В то же мгновение сотни гвоздей воткнулись мне в голову, удара об землю я не почувствовал, как и уколов аптечки.

Неожиданно в головке резко прояснилось, и я рывком вскинулся, пытаюсь подняться и оглядеться. Судя по всему, с момента падения не и минуты. Ринка приподнявшись на локтях лежала в нескольких метрах от меня, глядя по сторонам широко раскрытыми глазами. Вся в осенней грязи, но живая. Сердце облегчено бухнуло. Со второй попытки у меня наконец получилось встать, и я уже хотел двинуться к девочке, как послышался крик. Обернувшись я увидел Корта, указывающего куда-то в сторону от нас. Проследив куда он показывает, я грязно выругался. В нашу сторону оглушительно затрубив, ускоряя шаг, уже почти бежал вожак, огромный пятиметровый темно-коричневый мамонт. Мозг лихорадочно соображал, как отвлечь зверюгу от девочки.

Я побежал ему на встречу слегка забирая в сторону пытаюсь взмахами рук и криками привлечь его внимание. Черт, можно конечно используя сдвиг на доли секунды от него уклониться, может даже пару раз, но потом я все равно свалюсь. Что же делать?!

Вдруг взгляд выхватил лежащий на земле толстенный, сантиметров двадцать пять в диаметре и длиной в метра три с половиной кусок деревянной опоры вышки. Искусственные мышцы доспехов помогли мне подхватить его практически на бегу.

Я снова заорал, от страха или злости уже не разберёшь, и примерно в десяти шагах от несущегося мне на встречу мамонта, я нырнул в режим ускорения. Из-за всех сил я прыгнул вперед, вверх и чуть в сторону от траектории движения туши вожака, размахнулся импровизированной дубиной и выйдя из режима. По идее это должно было придать сильную инерцию и мне и моему размаху.

Удар! Раздался громкий стук, треск и рывок огромной силы вдернул у меня из рук обломок столба, а меня самого швырнул куда-то в сторону. От удара об землю я потерял сознание.

В себя пришел снова как-то резком, рывком. Пошатываясь я смог встать и оглядеться. Первое что увидел, это размолоченный обломок моей дубины. В метрах двадцати от меня припав на передние колени стоял и тряс огромной лобастой башкой вожак. Твою ж

дивизию... Если он снова кинется — не факт, что увернусь. Да и сколько в аптечке осталось лекарств. Если исходить из опыта экспериментов в лаборатории, то наверняка уже больше половины израсходовал.

Между тем, мамонт, покачиваясь встал на все четыре ноги, и не обращая на меня внимания тяжело потопал к своему семейству. Как-то вяло подумалось, что может ему тоже на сегодня хватило приключений?

Плюнув и тоже не обращая на него внимание я тоже с трудом двинулся к дому, где уже рядом с присевшей на ступени Риной суетился ее дед. Что-то мне нехорошо, да и костюм уже не казался частью меня. Даже наоборот, всем телом ощущалась его тяжесть. Может аккумулятор сдох? Или повредил что-то при падении? Я подошёл к дому облокотился об стену с трудом удерживая равновесие.

— Как ты, принцесса?

Голос мой звучал хрипло, и, если честно, только гордость не позволяла мне сейчас сесть рядом с девочкой.

Молча девочка встала, отвела в сторону руку суеющегося около неё деда, сделала шаг и всхлипывая, крепко обхватила меня руками. Оттолкнувшись от стены и приобняв за плечи ее одной рукой, другой — гладил ее по голове, негромко шепча что-то успокоительное. Я стоял, твердо расставив ноги, чтобы не шататься, уткнувшись в рыжие завитушки. Не хочу, чтобы она видела меня слабым.

И вдруг накатило... Да так что ком встал в горле! Безумно захотелось, чтобы вместо «меня» я мог сказать «своего папу».

Я сидел на крыльце тупо глядя на лес, в который минут двадцать назад ушли мамонты. Надеюсь их вожак в порядке будет. А то ведь еще обвинить могут, что убил бедную животинку, чудом воскрешенную из небытия. Интересно у них тут есть сообщества типа той «зеленой шизы», что были в мое время? Съедят ведь живьем. А то что могла погибнуть девочка, ну сама виновата. Да и вообще девочек много, а мамонтов раз-два и обчелся. Выругавшись про себя зло подумал, что, если придется, то за мелкую я все их стадо на ноль помножу, если понадобится. Ринка с Кортом сейчас в доме. Дед ей ту же аппаратуру нацепил, которой она его в прошлый раз сама лечила — диагностирует.

Черт! Неудобно как перед стариком. Я ж засек как он на нее посмотрел, а потом на меня, когда она из его рук ко мне подошла поплакать. Нет, взгляд был не обвиняющий, а скорее растерянный что ли, а потом выражение его глаз изменилось. Вроде как он смирился с чем-то. А я что мог поделаться? Не отталкивать же мелкую, да и не смог бы. Но виноватым себя почему-то чувствую. Эх, надо бы с ним поговорить, не затягивая, вдруг обиделся дед — вида не показывает.

Словно читая мои мысли, кряхтя с крыльца спустился Корт. Взглянув на меня мельком, он, не говоря ни слова, тяжело опустился на нижнюю ступеньку. Все так же молча, засунул руку за пазуху и достал трубку! Самую настоящую курительную. Привычным движением он несколько раз постучал ею об ладонь, вставил в рот, и сразу затянулся. И трубки пошел дымок. Хренасе, трубка будущего, достал и можно сразу дымить, без розжига. А ведь я за все пребывание здесь ни разу не видел его курящим.

Корт перехватив мой взгляд, усмехнулся и похлопал на ступеньку рядом с собой. Я сел. Не время сейчас для соблюдения традиций старший-младший.

Корт выпустил клуб ароматного дыма.

— Хорошо все с Ринкой. Спит сейчас. Ушибами отделалась благодаря тебе, Руслан —

старик снова затянулся. — Снова.

— Корт, там, когда она плакала... — я запнулся, пытаюсь подобрать слова.

Старик удивленно взглянул на меня, затем во взгляде проскользнуло понимание.

— Ты мне это брось. Думаешь не понимаю? — дед с неодобрением покачал головой. — Понимаю. И Саша понимает. Так что не переживай.

Я вздохнул. Ну слава богу, не придется значит объяснять.

— А ты знаешь, что после твоих рассказов про ваши местные обычаи, вскакивать начала каждый раз как кто-то старший войдёт в дом? — Корт пыхнул сизым дымом. — На диван ноги закидывать перестала! А если вскочит, то не садится пока не разрешу. Иногда бесит даже.

— Ну допустим не только у нас так принято было, — я улыбнулся. — Но приятно же?

Старик с усмешкой хмыкнул.

— Приятно, врать не буду. А нашито далекие предки дедов обузой считали. Умерший от старости даже в Вальхаллу не попадал, а сразу к Хель. Старики на смертном одре даже просили себя копьем проткнуть, что к Одину отправиться.

— Ого, — я уважительно покивал. — Для этого тоже смелость нужна.

— М-да, не без этого.

Корт достал изо рта трубку, снова стукнул ею об ступеньку, из-за чего она сразу перестала дымить.

— Ладно, идём в дом. Чай попьём.

Дед поднялся и пошел к двери. Странно, но он уже не выглядел, дряхлым стариком как несколько минут назад. С прямой осанкой и уверенными движениями, он выглядел как престарелый, но всё еще мощный, викинг.

В дверях Корт обернулся.

— А с мамонтом ты это конечно сильно. Надо бы записи с камер сохранить, а то ведь не поверит никто.

Я все еще сидел на ступени крыльца, когда из дома послышался голос Корта.

— Руслан, зайди в дом! Тебя тут вызывают!

Ну наконец-то. Уже думал, что ночевать тут придется. В комнате на столе стоял тот самый передатчик, через который Рина при нашей первой встрече вызывала помощь. Дед, стоявший рядом, протянул мне пластиковую каплю наушника. Я поместил ее в ухо.

— Руслан на связи.

В ухе раздался какой-то бубнёж, а затем я услышал капитана.

— Рус, это я. Короче, сворачивайтесь. Ты срочно нужен тут. Есть разговор. Вертушка уже в пути.

— Что-то серьезное? А контакт с местными?

В наушнике пару секунд помолчали.

— Там вопрос решили уже, — в голосе Александра мне почудилось недовольство, вроде ему самому не нравится то, что он делает. — Короче жду. Тут поговорим. Дело серьезное. Все, отбой.

В ухе пискнуло, и я вернул наушник Карту. Тот вопросительно посмотрел на меня.

— Сказали возвращаться, — я пожал плечами.

— А... — Корт указал куда-то за спину.

— Кэп, сказал «там вопрос решили уже» и «вертушка уже в пути».

Дед о чем-то задумавшись озадачено огладил бороду, но видимо так же не нашел никакого внятного объяснения нашему возвращению, пожал плечами пошел собираться.

Не прошло и часа как прилетела обещанная вертушка. Все тот же Трайфэн приземлился на площадке. Открылась дверь и на пожухлую осеннюю траву один за другим по трапу сошло двое в черном, с черными же шлемами на головах, полностью скрывающими лицо. Отходить от самолета они не стали, наверное, просто ждали нас.

Я вышел наружу, решив подождать своих спутников на свежем воздухе, заодно рассматривая фигуры в черном. Один повыше и явно намного шире в плечах, в то время как второй — стройный и весь подвижный, прямо-таки излучал гибкость. Чем-то их костюмы походили на мой. Только если мой повторял анатомию человеческого тела, то в их костюмах в них было гораздо больше пластин и ткани, и напоминали больше боевую экипировку нашего спецназа. А вот шлемы наши очень похожи.

Сзади раздался звук шагов. Заспанная Рина почему-то виновата глядя на меня, жалась к деду. Не понял. Может она виноватой себя считает из-за случившегося? Или перед дедом стыдно за то, что плакала у меня на руках? А может и то и другое?

Я постарался улыбнуться максимально тепло, я показал ей большой палец, а затем глазами указав ей на деда, сделал движение руками обозначая «обними его». Глядя на мою пантомиму девочка сначала озадачено на меня взглянула, а потом во взгляде ее появилось понимание. Она облегченно улыбнулась, и со спины обняла закрывающего дверь деда.

— Ну хватит уже на меня вешаться, старый уже, поломаешь.

Не смотря на слова, чувствовалось, что старик улыбается.

Вместе мы потопали к самолету. Бойцы в черном помогли подняться старику и девочки, а вот меня во внутрь не пустили, перегородив мне путь к кабине.

— Какие-то проблемы? — я с недоумением смотрел на них, ожидая объяснений.

— Да пока нет, — раздался глухой голос из-под шлема, того что поздоровее, а затем он снял с себя шлем.

Вслед за ним снял свой шлем и второй боец.

— Твою ж дивизию! — улыбка сама возникла на моем лице. — Какие люди и без охраны!

— Слышь! А мы тогда кто?! — пробасил Иван. — Любого заохраниаем! Насмерть!

Передо мной улыбаясь стояли мои бывшие «сопалатовцы» по больнице — десантник Иван Кулебяка и канадский егерь Дэниэл Мур, он же «Канада». Обменявшись крепкими рукопожатиями, мы поприветствовали друг друга.

— Вы тут откуда? — не скрывая радости, я улыбался во все зубы. — Вас из ваших метрополий поперли? Опять что-то натворили?

— Да не! — Иван махнул рукой. — Нас, когда с больнички выписали, мы с Канадой решили это отметить.

Иван двумя пальцами щелкнул себя по горлу.

— Ну и в общем под это дело мы решили тут остаться. Нравится нам тут.

— Это так есть, — поддержал Дэн товарища. — Тут красиво, как у нас, в Кэнэда.

— Подали, значит, рапорт на перевод в местный гарнизон. Теперь ходим в разведчиках. Я пока зам комвзвода, а Канада в моём отделении! Ну и собственно говоря — всё. — Иван пожал плечами. — Теперь мы тут живём.

— Ну и отлично! — я хлопнул по плечу здоровяка. — Только давайте по пути на форпост договорим. Капитан Филатов ждёт.

— Да ё... — Иван сделал страшные глаза. — Чё ж ты молчишь?! Давай запрыгивай!

Он отступил, пропуская меня к кабине.

— Слышь Канада, давай резче тоже, — снова послышался бас бывшего десантника. — А то ты нас заболтал совсем — хрен остановишь! Точно нам из-за тебя влетит...

Даже внутри самолета, усаживаясь на свое место, я расслышал тяжелый вздох бывшего егеря.

По пути я пересел ближе к парням, и мы разговорились. Оказалось, что именно взвод Ивана послали на разведку в поселение, где я и Корт должны были установить контакт. И сейчас все его сослуживцы находились там.

Я поинтересовался насчет того, что они там видели, и не в курсе ли он почему контакт решили отложить, на что получил не понятный ответ.

— Так это! Установили контакт! Слышь, Канада, сидеть удобно? Может болит где-то?

Сказав, это Иван заржал, так что даже пилоты оглянулись, а Дэн вжал голову в плечи и хмуро уставился в окно.

— Fuck!

Пока Иван рассказывал, это ругательство, я услышал от канадца еще несколько раз. Короче говоря, действительно соседнем ущелье было обнаружено небольшое поселение. После уточняющих вопросов, я процентов на восемьдесят был уверен, что речь шла о Баксанском ущелье. И вот, взвод разведки взял село «в окружение», скрытно расположив парами бойцов так, чтобы был виден весь населенный пункт, и все передвижения жителей! Иван и Дэн расположились у огромного валуна, лежащего на склоне ущелья прямо позади и чуть выше одного из домов. Прикрывались специальными накидками-хамелеонами, отслеживая передвижения жителей.

— А в этом доме старик один жил!

— Fuck!

Иван усмехнулся комментарию друга и продолжил рассказ.

— Короче, этот дед, тоже примечательный такой тип! В меховой жилетке, в шапочке шерстяной, с кисточкой. Даром, что ему лет восемьдесят — крепкий такой! В одиночку хозяйство ведёт, а там куры, пара бычков, корова и стадо овец, штук 20, прикинь!

— Отара. — я на автомате поправил здоровяка.

— Что? — запнулся Иван.

— Стадо говорят про молочный крупный скот. А про овец и коз говорят отара, — пояснил я. — Короче, забей, что дальше?

— В общем, старик этот перед тем как вечером зайти домой обычно в дворе чуток постоит на склоны поглазееет, на небо, а потом только спать идёт. Может любовался видом, он там красивый — закачаешься! А может смотрел какая завтра погода будет. В общем, в этот раз он что-то прям долго стоял. Глазел по сторонам, пару раз в нашу сторону взглянул, всё высматривал что-то. А потом вышел неожиданно так вышел за ворота, и ещё взял дрын, которым он обычно овец гонял.

— Fuck!

Иван снова улыбнулся, а я уже с недоумением переводил взгляд со здоровяка на бывшего егеря. Иван сделал жест рукой, мол не перебивай. Я кивнул.

— И в общем дед этот как за ворота вышел, натурально пропал из виду. Мы даже другие посты запросили — никто не видит, прикинь! Ну думаю, так не бывает, надо повыше позицию занять. Залез я значит на валун и пытаюсь нашего дед найти. А Канада в это время внизу лежит, наблюдает. Я еще подумал — слезать буду не наступить бы на него, а то ведь мало того, что под накидкой, так ещё замаскировался по всем правилам. Даже камешками и пылью себя сверху посыпал. Говорит их так в егерях учили.

— Короче лежу значит на камне и вдруг звук слышу внизу. Смотрю — стоит наш потеряшка с дрыном прямо позади Канады.

— Fuck!

— А ты не перебивай! — Иван, погрозил пальцем канадцу. — Значит замерли мы, не дышим даже. Канада так вообще с землёй слился — хрен разглядишь. А дед постоял — постоял, а потом что-то на своём произнёс, вроде обращается к кому-то. Неужели думаю Дэна увидел?! Да не, не может быть! А дед тем времен, поднимает дрын да как ткнёт палкой вниз перед собой!

Тут здоровяк, посмотрел на канадца.

— Fuck!

— Согласен! Воин наш значит подскочил — за зад держится! А я сверху спрыгнул, деду жестами показываю, мол убери палку от греха подальше! Хотя какой «подальше»! Слышь, Рус, грех-то уже совершен! Не помогла егерская выучка, дед снайпер оказался! Попал с первого раза! Прям промеж булок, понимаешь, в яблочко самое!

— Fuck, Иван! Хватит!

В голосе канадца послышалась настоящая мольба.

— Да ладно, Канада, чё ты? Все ж свои! — Иван примирительно ткнул друга в плечо. — Зато теперь я точно знаю, что ты не Педро! Тебе ж не понравилось?!

Иван заразительно расхохотался, а я, сделав вид, что закашлялся, отвернулся в сторону и прикусил губу, чтоб не засмеяться вместе с ним. Не хотелось обижать итак смущенного "дальше некуда" канадца.

Короче, с помощью жестов и встроенного в шлем нейро-переводчика, который опознал язык как одно из тюрских наречий, удалось со стариком поговорить. Звали деда Мажид! На удивление, старик их вообще не испугался. Сказал, что живет тут всю жизнь и знает каждый камешек, а тут неладное что-то прямо у дома заметил пару дней назад. Засёк один раз как они посты меняли, и подумал, что раз сразу не напали, то не враги. Вот и решил пригласить их к себе, да познакомится. Всё в дом зазывал, да угостить пытался. Короче пришлось комвзвода вмешаться ну и пошло-поехало. Жило в этом селе двадцать пять семей, причем как балкарцы, так и кабардинцы. На этом месте я с огромным облегчением выдохнул. Выжили! Осознание того, что я не «последний из могикан» сильно подняло мне настроение. Всё-таки надо уговорить кэпа, чтоб меня туда отпустили.

Дальше я летел в отличном настроении, слушая шуточную перепалку Ивана и Дэна, и их военные небылицы. К концу полета даже ко мне Рина уже во всю улыбалась.

После приземления, я тепло попрощался с парнями, договорившись еще встретиться и посидеть где-нибудь.

Специально высланная за нами машина, отвезла сначала Корта и девочку домой, а потом уже меня зданию лаборатории. На входе охрана сообщила, что меня уже давно ждут в кабинете руководителя проекта, доктора Альфреда Кингсли.

Добравшись до кабинета, я постучал. Дверь с тихим шорохом отъехала в сторону.

Внутри расположившись за столом о чём-то тихо беседовали Александр и доктор Кингсли. При моем появлении кэп, не прерывая разговор и не разводя церемоний, махнул мне рукой предлагая сесть к ним за стол. Я кивнул обоим, приветствуя, а затем устроился в кресле.

— Насчет посёлка ты уже в курсе? — спросил капитан, глядя на меня.

Быстро тут всё, усмехнулся я про себя, и кивнул.

— Ладно. — Александр слегка хлопнул ладонью по ручке кресла и встал из-за стола. Подошел к окну, помолчал, затем повернулся ко мне.

— Рус, ты б хотел вернуться назад?

— В смысле?

Я с недоумением посмотрел на него.

— Ты б хотел вернуться в свое время?

На секунду я замешкался. Это что значит? Для чего эти гипотетические вопросы?

— Зачем? Да и как? — я перевёл взгляд на доктора Кингсли. — Вы ж вроде как-то говорили, что перенос сюда — это билет в один конец.

— А если б стало возможно? — снова подал голос капитан.

Я посмотрел прямо на него.

— В любом случае нет. К чему этот вопрос? Ты ж знаешь. Там у меня ничего не осталось.

Доктор и капитан снова переглянулись. Помолчали. Я не торопил, ожидая объяснений. Не просто же так меня сюда выдернули.

— Кхе — кхе, — прокашлялся наконец Кингсли. — Руслан, такое дело.

— Вообще-то я в курсе вашего прошлого. — доктор замолчал, пожевал губами, но затем продолжил. — Я имею в виду аварию.

Ну в курсе, значит Саша посчитал нужным. Я молчал, ожидая продолжения.

— И, если коротко, то есть возможность вернуть вас назад. В момент времени до несчастного случая с вашими родными. Возможно у вас получится их спасти и ...

Бух! Бух! Бух! Пульс громом отдавался в висках! Дышать стало тяжело, почти невозможно! Что он сказал?

И ступора меня вывел легкий хлопок по лицу. Прямо передо мной, стоял нагнувшись и глядя на меня в упор, Александр. Он буквально впихнул мне стакан с какой-то янтарной жидкостью, и заставил выпить. По пищеводу прокатился огненный шар, ухнув в желудок, он взорвался, мигом прочищая мозги. Я судорожно вздохнул, и с громким стуком поставил стакан на столешницу. Ненавижу алкоголь! Но тут он реально помог.

Я встал и подошел к Кингсли.

— Доктор, — мой голос стал хриплым. — Я правильно понимаю, что вы можете отправить меня назад во времени? В момент до аварии?

Я с волнением ожидал ответа.

— Да, есть такая вероятность, — доктор кивнул.

— Вероятность?

Я переводил взгляд с доктора на капитана и обратно.

— Да. Именно вероятность, — Кингсли выпрямился на кресле. — Такая возможность появилась благодаря вам, Руслан, и вашей невероятной способности сдвига. Ваше умение работать со временем стала в наших экспериментах ключевой. У кого-то кроме вас просто ничего не получится. Так что вы наш единственный подопытный... Если вы конечно точно уверены. Только учтите, что все наши расчеты чисто теоретические.

— Не имеет значения! Какова вероятность что всё получится?

— Пятьдесят на пятьдесят, — доктор ответил сразу.

— И ещё раз повторяю, все только в теории. Нам просто не на ком ставить опыты, кроме вас и...

— Это понятно, — прервал я его измышления. — Только не получится ли потом эффекта бабочки? Вдруг изменю какое-то событие, и это вызовет кардинальные изменения тут, в будущем?

Во взгляде доктора мелькнуло сначала удивление, а затем уважение. Вот ведь высокомерный тип! Он ведь действительно не предполагал, что я до этого додумаюсь!

— Это хороший вопрос. Мы с коллегами долго совещались по этому поводу и пришли к выводу, что вряд ли в ваших силах будет сделать там что-то настолько масштабное, что так повлияет на нас тут. Вероятность этого очень мала. И еще два момента, Руслан.

— Во-первых учтите, что чем дальше вы находитесь тут, тем меньше у вас диапазон нужного вам времени в прошлом. То есть каждый день нахождения тут, уменьшает временной отрезок от вашего появления, до момента аварии. Проблема в том, что мы не знаем, сколько у вас останется времени в случае переноса в прошлое. Вы понимаете, что можете просто не успеть.

Успею, без вариантов! Дайте только шанс!

— Всё равно. Я должен попробовать.

— Ладно, — доктор кинул. — Тогда второе. Вы ж понимаете, что мы хотели бы знать, получилось ли у нас переместить вас в прошлое или нет? Но по понятным причинам, мы не поймём получилось ли у вас спасти родных или нет. Так как согласно тому же эффекту бабочки, для нас всё уже будет случившимся двести лет назад.

— Но! — ученый поднял вверх указательный палец. — Мы нашли выход. И это самое настоящее чудо! Нам удалось дублировать или, чтобы было понятнее, клонировать, неделимую частицу — квант! Он выделен из одного изотопа, химическая формула, которого

вам вряд ли будет интересна. Если сильно не углубляться, то оригинал и «клон» этой частицы имеют одно очень интересное свойство. Они ведут себя абсолютно одинаково! То есть то что происходит с оригиналом, одновременно происходит с его «клоном», и наоборот! Мы вам дадим вам специальный контейнер, в котором будет находиться один такой «клон». В случае если все получится, и вы прибудете на место, вы должны будете, запустить специальную реакцию, которая приведет к уничтожению контейнера. И даже если в результате эффекта бабочки мы забудем про вас, наш экземпляр кванта существовать не перестанет, и по его поведению мы поймём, что то-то произошло. А дальше, надеемся, что анализ произошедшего лучшими умами человечества, квантовый компьютер и нейросинтетический интеллект подскажут, что примерно произошло.

— Всё, док! — я поднял руку. — Хватит! Главное вы знаете что делаете, а у меня уже голова пухнет! Просто скажите, что делать с контейнером и всё. Надеюсь он там ядерный взрыв не устроит.

Доктор тяжело вздохнул. А что я могу поделывать? Он реально думает, что меня этот их квант волнует? Я могу спасти жену и дочь! Вот всё, о чем я сейчас думаю!

— Ядерного взрыва не будет. Будет выброс высокотемпературной плазмы, радиусом примерно десять-пятнадцать метров, и поэтому вам надо будет найти пустынное место, чтобы никто не пострадал. Как запустить реакцию мы вам объясним. Там всё просто...

Моя резко поднятая ладонь прервала речь ученого!

— Доктор Кингсли хватит! Пожалуйста! Я же сказал, я согласен!

Позади послышался смехок. Я оглянулся. Прислонившись спиной к окну на меня смотрел Александр.

— Так и знал, что ты согласишься, — он не весело улыбнулся. — Но надеялся, что откажешься.

— Тут вариантов нет, Саша. Я должен.

Капитан кивнул и поджал губы

— Жаль... Мелкая расстроится.

Так и случилось. Уже второй час как я в доме Корта. Сам хозяин дома без настроения сидит за столом. А рядом уткнувшись мне в грудь хлюпает носом рыжая.

Рыжие кудри у нее еще по-детски мягкие, но никак не разглядятся под моими ладонями. Как же я к ней привязался, да и она ко мне. Чтобы там кто не говорил девочкам нужен папа. Особенно девочкам. Вряд ли у меня получилось бы заменить ей отца, но исходя из тех возможностей что у меня были — я старался. Ощущение того что мне нужно сделать и того, что я бросаю эту девочку просто разрывает меня. Нет, понятно, что у нее здесь и дед, и Саша, но эта ледяная глыба потери на сердце никуда не пропадает.

Зуммер будильника наконец смог прорваться сквозь мой сон без сновидений, и я сразу открыл глаза. Часы смарт-зеркала на стене напротив показывали ровно шесть утра. Через три часа меня состоится главный эксперимент этого для ученых двадцать третьего века, и главный эксперимент всей моей жизни. И если все получится — я спасу свою семью. Должно получится! Должно! Господи если ты есть, помоги мне нормально вернуться! Я зажмурился. Накатил дикий мандраж, аж руки затряслись.

Необходимые перед отправкой меня назад в прошлое две недели пролетели незаметно. И сегодня утром ровно в девять утра всё случится. Умники объясняли мне почему выбрано именно такое время, но я особо не прислушивался. Что-то там со временем, гравитацией, расположением планет какими-то волнами. Короче, если честно, то вообще не старался вникнуть. Для меня главное, чтобы все получилось, а остальное мелочи. Ради этого буду я мириться со всем и терпел всё, что мне говорили делать.

Эти две недели мне было запрещено отлучаться из исследовательского комплекса. Даже подышать свежим воздухом на улице не давали, только в специальном помещении куда воздух поступал через хренову тучу фильтров. Объяснили такой режим тем, что нельзя мне вдруг заболеть, когда отправка почти на самом носу. И только вчера, в последний день, Александр смог договориться с Кингсли о том, чтобы я поужинал в доме Корта. Для этого ему пришлось клятвенно пообещать, что он вернет меня к восьми вечера.

Я улыбнулся, вспоминая вечер. Душевно посидели, да и прощались тоже. Ринка снова расплакалась, но смогла быстро взять себя в руки. А кстати... Я нащупал на груди под футболкой, ее прощальный подарок. Кулон из отполированного зуба той самой саблезубой зверюги, от которой я когда-то спас ее и Корта. По словам девочки, идею ей подкинул Игнар, недавно вернувшийся с Северной метрополией. Он же слетал за трофеем на своем любимом ховере. И теперь мне понятно недовольство его командира этим транспортным средством. Мотоцикл, с реактивным двигателем, летающий на высоте пары десятков метров — это реально машина для самоубийц. Хотя если честно, я бы хотел опробовать его, но уже не доведётся. Пора вставать.

Я как раз успел одеться как за мной пришел один за лаборантов. Высокий тощий нескладный парнишка лет двадцати трёх, по прозвищу Гусь. Так его сверстники называли парня между собой, наверное, из-за неестественно длинной шеи. Ну не знаю, по мне так ему больше подошло бы прозвище Страус, тоже весь дерганый. Впрочем, я обращался к нему по имени на бейджике — Сергей.

— Руслан, привет. Ты готов? Кингсли уже ждёт нас в «предбаннике».

— Привет, ну пошли.

«Предбанником» называли помещение смежно с залом где должен был пройти сам эксперимент. Там я обычно переодевался в свой супер-костюмчик и цеплял аптечку, которая помогала мне не сдохнуть во время опытов доктора, но на этот раз костюмчика не предвидится.

Поразмыслив о возможных вариантах того что может произойти после моего переноса, мы решили сделать следующее: во-первых, я забираю с собой всё с чем я сюда попал, но одет я буду в туристическую демисезонную одежду начала двадцать первого века, так как вполне

могло случиться что меня снова занесёт в горы. Надевать свою охотничью горку не стал по соображениям безопасности. Поскольку если меня перенесёт в начало двухтысячных и в таком виде выйду к людям, то могут запросто принять за боевика, вышедшего из леса.

Во-вторых, мне дадут тот самый контейнер с клонированным квантом изотопа, о котором ранее говорил Кингсли. С виду этот контейнер сделали похожим на обычный мобильник — старый добрый не убиваемый «Нокиа 3310». Чтобы запустить процесс, нужно ввести код из четырех цифр, положить телефон, а потом бежать. Очень быстро бежать. При активации кода, начнется реакция, которая вызовет выброс высокотемпературной плазмы, и которая сама вступит в реакцию с квантом и что-то там с ним сделает. По факту это будет похоже на взрыв вакуумной бомбы, но только в гораздо меньших масштабах, поэтому и место надо выбрать максимально необитаемое. В результате с их квантом-оригиналом в двадцать третьем веке тоже должна произойти какая-то реакция, кроме того, место где произойдет выброс начнет «фонить» в какой-то там частоте в течение чуть ли не пятисот лет. И это место со временем можно будет обнаружить с помощью спутников.

А вот дальше, начиналась чистая теория. Ученные просто не знают, как отреагирует ВРЕМЯ на мои телодвижения. За эти две недели мы перебрали штук сто теорий о том, что произойдет дальше. Станет ли «меня» в двадцать первом веке постоянно двое, и что мне в этом случае мне делать, или останется только один нас. А может меня будет сначала двое, а «второго меня» меня сразу перенесёт сюда, а «я», который сейчас тут, смогу как-то занять его место! А еще я могу появиться в километре над землёй, на глубине под водой, или вообще вмурованным в скалу. Хотя опять же согласно расчетам их «супер-мега-компьютера» такого не произойдет. Более того, если все правильно настроить, меня «выбросит» все тут же на Северном Кавказе, сравнительно недалеко от того места где я появился в этом времени.

В какой-то момент голова от этих теорий начала пухнуть, причем не только у меня, но и ученых, и мы решили просто следовать одному старому римскому утверждению: «Делай что должно — и будь что будет!», а мне «должно» спасать своих.

За час до отправки мне провели последний медосмотр, и вкололи какие-то «общеукрепляющие» и отпустили одеваться. Позавтракать кстати не дали, мол если не дай бог упаду где-то в горах или в лесу, и проткну себе брюшную полость, то нашим докторам меньше работы будет. Только вот где я докторов там найду, мне не сообщили. Ну и ладно, буду аккуратнее. Кстати мне отдали и мое ружье, и патроны, и мой «бошкаруб» из обломка пашки.

Правда цеплять я их на себя не стал. Все сложил в баул. Вдруг среди людей появлюсь — не хочу напугать.

За двадцать минут до часа икс, нахлынуло такое волнение, что меня реально начало колотить. Персонал это вежливо не замечал, но мне от этого вообще легче.

— Волнуйтесь?

— Твою дивизию!

Неожиданно раздавшийся за спиной голос, заставил меня вздрогнуть.

Я обернулся. Рядом стоял доктор Кингсли.

— Есть немного.

— Немного, ну да, конечно, — Кингсли вежливо улыбнулся в ответ. — Но это даже хорошо. Адреналин позволит вам быстрее среагировать на любую опасную ситуацию. Хотя надеюсь такой не случится.

— А как я надеюсь, вы даже не представляете...

Так обмениваясь ничего не значащими фразами, мы подошли к залу где стояла аппаратура, которая и должна отправить меня назад в прошлое. Выглядело это как большое шестиугольное помещение, с прозрачными стенами. По центру помещения на потолке, висела какая-то массивная металлическая прибулда, напоминающая смотрящий вниз локатор.

— Ну что ж... — Кингсли обернулся ко мне. — Пора, Руслан.

Я судорожно и глубоко вдохнул, сжал руки в кулаки, пытаюсь унять дрожь.

— Мне встать в центр?

— Да, и, хочу сказать, что я был рад нашему знакомству. Мы столько узнали о времени благодаря вам.

— Да ладно, главное, чтоб на пользу.

Мы обменялись рукопожатием, я зашел в шестиугольник и встал под «локатор».

Чёрт, страшно если честно. Мысли метались в голове. Может отказаться? Нет. Нельзя. Надо моих спасти.

Неожиданно помещение погрузилось в полумрак. Сквозь стеклянные стены был виден мигающий синий свет. Частота мигания все нарастала.

Твою ж дивизию, я погладил через куртку подаренный мне Ринкой клык, опустил руки и по шире расставил ноги. Синие вспышки заполнили все вокруг, а затем всё погасло.

Я ухнул куда-то вниз. Глаз успел выхватить на зеленую траву, и какие-то деревья неподалеку. Падение было с высоты примерно трех метров. Больно ударившись пятками и перекатился на спину, пытаюсь погасить инерцию падения.

Живой, и вроде даже целый. Трава приятно холодит спину, а свежий ветерок обдувает лицо. Приподнявшись на локтях, я огляделся. Солнце только выходит из-за горизонта, значит еще раннее утро. Недалеко лежит мой баул — уже хорошо. А вокруг холмы, холмы, чахлые деревца алычи и кусты шиповника. Вдалеке на горизонте видны горы. Наши горы. Снова откинулся на землю, и уставился в небо. Получилось. Получилось, твою дивизию! Теперь бы еще годом определиться.

Я встал в полный рост и уже внимательно осмотрелся. За спиной холмы потихоньку превращались в небольшой горный массив, покрытый ближе к вершине густым лесом, а вот впереди холмы исчезали, превращаясь в распаханное во все стороны на многие километры поля.

Такая местность у нас на Кавказе встречается практически везде. Это может быть и Кабардино-Балкария, и Ингушетия, и Осетия. А собственно, чего гадать? Раз есть поля, есть где-то и люди, туда и пойдём.

Через пол часа прогулки я спустился к просёлочной дороге с убитым асфальтом. Посмотрел по сторонам, налево она уходила куда-то в поля. А вот справа, примерно в полукилometре виднелись дома. Какое-то село скорее всего, туда и пойду. Надо с местоположением определиться.

Я почти дошел до окраины, когда взгляд уперся в знак на противоположной стороне дороги.

«с. Раздог» гласила надпись на грязно-белой табличке. Название села явно осетинское. Значит я скорее всего в Северной Осетии, а от них к нам в республику две основные дороги и в принципе меня любая из них устроит. Надо только добраться.

Мои размышления прервал визг тормозов. Прямо возле меня остановилась запыленная

серебристая десятка, она же ВАЗ 2110. Из окна высунулся чернявый мужчина в поношенном белом льняном пиджаке. На вид мой ровесник.

— Чё ты брат? Заблудился?

Точно осетин, этот тягучий акцент и манера говорить — ни с кем не спутаешь.

— Добрый день, — я пожал протянутую из окна руку. — Да нет, просто с Владика в Нальчик с попутчиком возвращался, но ему позвонили, сказали срочно куда-то подъехать. Он меня чуть ниже по дороге высадил, сказал скоро вернется. Уже сорок минут прошло — он не едет. Я поэтому сюда пошел, вдруг в селе кто-то подвезет до города.

— Да? — Мужик с недоверием оглядел меня, но видимо подозрений я у него не вызвал. — Давай тогда садись. Я сейчас в город еду, если кайф подвезу. Там таксиста найдёшь.

— Спасибо!

Я быстро обошел машину, открыл переднюю дверь со стороны пассажира.

— Сумку куда можно кинуть?

— Сейчас, подожди.

Водила перегнулся назад, поправил что-то там.

— Давай сюда, — указал он на заднее сиденье. — Только аккуратно!

Я открыл заднюю дверь. На сиденье лежал скромный красивый букет из недорогих, но свежих розовых и алых роз. Стараясь его не задеть, аккуратно положил свой баул, негромко захлопнул дверь, чем судя по довольному хмыканью, заслужил одобрение водителя.

Едва я уселся рядом. Водитель дал по газам.

— Меня Георгий зовут, если чё!

— Руслан.

Мы снова пожали руки.

Дальше ехали молча. Я все думал, как бы узнать сегодняшнюю дату, когда Георгий снова заговорил.

— Нормальный букет?

Я оглянулся и еще раз посмотрел на цветы.

— Да. Скромно и со вкусом. Мероприятие какое-то?

— Дочка сегодня в первый класс идёт! — водила заулыбался. — Они с женой в городе живут, а я ей букет обещал. Поэтому так рано выехал, чтоб не опоздать. Первого сентября, в первый класс в школу номер один, прикинь совпадение, есть жи?

Георгий рассмеялся.

— Это точно! — улыбнувшись, коротко поддакнул я, задумавшись.

Получается, если его дочка идет в первый класс, значит сегодня первое сентября. Странное совпадение, меня ведь и в будущее занесло из нашего «первого сентября». Неужели меня обратно в тот же день переместило?! Чёрт, как бы мне год узнать? Напрямую спрошу — подумает, что ненормальный какой-то.

Неожиданно запиликавший мобильный телефон, заставил меня вздрогнуть. Запищала мелодия из давно забытого мной фильма «Бригада». Водитель достал из кармана новенький еще с пленкой на маленьком экране Сони-Эрикссон, мельком взглянул, цикнул, и раздраженно сбросил звонок.

— Вот чё им не спиться?! Думают раз начальство, значит в любое время должен к ним лететь.

Я сочувственно покивал. Да мол, есть такое.

От неожиданно пришедшей в голову мысли накатило волнение. Ведь прямо сейчас могу позвонить к себе домой и всё сразу узнать. И услышать их голоса...

— Георгий, можешь дать один звонок сделать? — из-за всех сил я пытался сдерживать волнение. — Жене просто скажу, что скоро буду и всё. А то мой разрядился!

В доказательство я достал мой псевдо-телефон, он же контейнер с квантом.

— Да там денег мало, — ответил тот с неохотой. — Максимум доллар.

Я на секунду замешкался — какой еще доллар?.. А ведь точно, в начале нулевых тарифы все в долларах были.

— Да я за десять секунд скажу, — неожиданно всплыло старое воспоминание. — Если меньше десяти секунд говорить, то звонок не тарифицируется! Отвечаю!

— Да? — водила с недоверием взглянул на меня, но все-таки протянул мне трубку. — Ну давай. Только резко!

Я кивнул и по памяти набрал номер домашнего городского телефона, раздались длинные гудки.

— Алё? Кто это?

Заспанный детский голос заставил моё сердце на секунду остановиться.

— Кто там? — на заднем плане раздался знакомый и такой родной голос жены. — Если не отвечают, брось трубку!

Раздались короткие гудки и связь прервалась.

Живы... Они живы! Захотелось заорать, выскочить из машины и прямо на дороге с криками станцевать яростную лезгинку.

— Чё там? Нормально всё? — с озабоченностью в голосе спросил Георгий.

Видимо заметил резкую смену моего настроения.

— Отлично брат! На, спасибо! — протянул ему телефон, мельком взглянув на экран.

«Ср.01.09.2004 г. 07:27» — отображалась надпись, подсвеченная бирюзово-зеленым цветом. Целый год в запасе! Теперь всё будет хорошо! Сам сдохну, но не дам им погибнуть!

— Музыку послушаем пока до Беслана доедем. — водила потянулся к кассетной магнитоле. — Высоцкого слушаешь?

Я машинально кивнул. Так вроде же во Владикавказ ехали. Хотя нет, Георгий названия города не упоминал, это я почему-то за него так решил. Да и по большому счету — всё равно.

Меж тем водила нажал кнопку, и из динамиков раздался легко узнаваемый хриплый рык и знакомые с детства слова одной из самых яростных его песен.

... Ненависть юным уродует лица,

Ненависть просится из берегов,

Ненависть жаждет и хочет напиться

Чёрною кровью врагов! Да, нас ненависть в плен захватила сейчас,

Но не злоба нас будет из плена вести.

Не слепая, не чёрная ненависть в нас -

Свежий ветер нам высушит слёзы у глаз

Справедливой и подлинной ненависти! Ненависть — пей, переполнена чаша!

Ненависть требует выхода, ждёт.

Но благородная ненависть наша

Рядом с любовью живёт!

— Твою ж дивизию!

Я резко выпрямился в кресле.

От моего резкого крика водила вильнул рулём на обочину, но, ругаясь матом, смог выровнять движение и ударом по кнопкам выключил магнитолау.

— Ты чё, братан?! Совсем...

— Сегодня первое сентября две тысячи четвертого года? — грубо схватив его за рукав перебил я его. — И мы едем в Беслан? К первой школе?

— Ну да... — ответил Георгий, явно опешивший от моего поведения.

В голове словно пазл сложился. Я на секунду зажмурился. Твою ж... Ну как так-то, а? Что теперь делать?! Мать их, уроды проклятые!

Сегодня, именно сегодня, через полтора часа, примерно в девять утра состоится захват школы в Беслане, и прямо во время линейки прозвучат первые выстрелы. А за час или два до этого, насколько я помню, боевики, выезжая из какого-то села по проселочным дорогам пересекут границу с Осетией. Да, точно! Они там еще какого-то милиционера с собой захватят.

— Тормози!

Я хлопнул ладонью по торпеде десятки.

— Да чё случилось, брат?

Удивленный моим поведением и тоном осетин растерянно смотрел на меня.

— Тормози, говорю!

Машина послушно встала у обочины.

— Георгий, ингушское село Хирикау далеко отсюда?

Вроде так назывался поселок где боевики милиционера схватят.

— Хирикау, надо говорить... а так сзади нас километров восемьдесят, по этой дороге потом на поворот и ...

Я поднял руку прерывая его.

— Так, брат, послушай меня очень внимательно и не перебивай, — начал я, собираясь с мыслями. — Сегодня на школу где учится твоя дочка нападут боевики! Они могут проехать по этой дороге. Не перебивай! Дай договору! Короче они нападут прямо во время линейки, чтобы взять детей в заложники и закрыться с ними в школе. Поэтому ты сейчас очень быстро едешь в город и поднимаешь на уши всех, понял?! Ментов, пожарных, скорую! Еще 02 позвони пока едешь скажи, что бомбу во все школы заложили, тогда они по закону должны будут детей распустить! Понял?

Осетин молчал, переваривая мои слова, и растерянно на меня глядя.

— Понял, брат?

Пришлось хлопнуть его по плечу.

— Ты откуда знаешь? — наконец выдавил он. — Ты чё? Из них что ли?

От такого предположения я опешил. Что за ...? Хотя, с его стороны если посмотреть — вышел на дорогу какой-то тип с баулом, рассказал что-то невнятное о том, что его бросили на роге, попросил подвезти, а теперь еще про боевиков говорит.

— Нет, брат. Вообще не из них. Просто знаю. Поверь. Время уходит! Надо всех предупредить! — мой тон сам собой начал повышаться. — Ты же ничего не теряешь, брат! Если я вру — отлично! Ну посмеются над тобой, поругают там! А если нет? Если всё правда?

Хочешь, чтобы твоя дочка у них оказалась?

Недоверие в глазах моего попутчика, сменилось тревогой.

— Ну ладно... — наконец ответил тот. — А ты чё? Не едешь?

— А я... — я осмотрелся по сторонам через стекла авто. Мы остановились на каком-то перекрестке. Со всех сторон поля, и только вдоль дороги, тянущейся перпендикулярно нашей, росла густая неухоженная полоса деревьев и кустарников.

— Я тут останусь. Если они тут проезжать будут, притормозить их попробую. А ты главное торопись и скажи, что бандиты вооружены и, чтобы подняли всех! Пусть все грузовики и Газели тормозят! Особенно «ГАЗ-66», понял?

Георгий судорожно кивнул.

— И ещё, брат. Просьба есть.

Из внутреннего я извлек фотографию жены и дочки, которую когда-то подарила мне Ринка. Это единственное, кроме контейнера с квантом, что мне разрешил Кингсли взять из будущего. Хотя нет, ещё есть клык, тоже подаренный мне рыжей, но о нём док вообще не знал.

Бесцеремонно порывшись в бардачке чужой машины, я достал оттуда ручку, перевернул фото и быстро написал несколько строк. Вернул ручку на место, а фото вручил Георгию.

— Если мы с тобой не увидимся, там адрес на обороте. Отвези туда по-братски, ладно?

Тот кивнул, убирая фото во внутренний карман пиджака.

— Ну всё тогда, сейчас сумку только заберу.

Я выскочил из авто, достал баул с заднего сиденья, обошел машину, нагнулся к водителскому окну.

— Гони, брат, даже если гаишники за тобой поедут еще лучше. Давай спасай дочку! Дети это святое.

Я хлопнул ладонью по крыше десятки, отвернулся и быстрым шагом пошел к лесополосе. Надо подготовиться.

Пока переодевался в свою горку, цеплял на пояс нож и заряжал патронами с картечью ружье, всё думал о том, как поступил и о том, что делать дальше? Вот что мне мешало уехать вместе с Георгием в Беслан и там навести шухер? Ведь при желании уже сегодня вечером я бы был в Нальчике. Может как-нибудь даже своих бы увидел. А что сейчас мешает, спокойно уйти? Ведь все сделано уже. Водила вряд ли про меня просто забудет, там его дочка все-таки, да и остальные дети тоже. Да вот из-за них я сейчас здесь. Надо убедиться, что сделано действительно ВСЁ чтобы их спасти. Не должны дети умирать.

Если не считать зеленых зарослей разросшихся кустарников вперемешку с деревьями, вокруг было абсолютно открытое пространство. Единственный способ не дать себя убить, это отступать вдоль дороги по этим зарослям, и отбить всякое желание меня преследовать.

В этих зарослях, в пяти метрах от дороги я и залёг. План был простой, расстрелять колеса и мотор транспорту. Сомневаюсь, что они тут на месте ремонт начнут. Надо хотя бы их грузовик остановить. Если мне не изменяет память, то если исходить из прочитанного и просмотренного — из Ингушетии боевики ехали на двух машинах: какая-то легковушка и грузовик ««ГАЗ-66»», в кузове которого сидели боевики, и там же лежали оружие и взрывчатка. Не знаю в каком порядке они поедут, но грузовик надо остановить точно, или хотя бы задержать. А потом нужно валить отсюда по лесополосе, и спрятаться где-нибудь по дальше в зарослях. Умереть тут желания нет абсолютно никакого. Как пелось в одной старой

военной песне: «Есть у нас еще дома дела». И если честно, очень рассчитываю на то, что вряд ли за мной будет долгая погоня, когда перестану стрелять, скорее предпочтут свалить.

Эх, вот сейчас бы мне пригодилась моя способность уходить в сдвиг, в «синий режим». Только не работает она тут — проверил уже. Да и доктор Кингсли предупреждал о таком. Я ведь сейчас в прошлом а не в будущем, а в обратную сторону время не сдвинешь.

Ждать пришлось минут сорок. Я уже думал, что ошибся дорогой, когда услышал гул моторов. Справа, с той стороны откуда ехали мы с Георгием, двигался транспорт — белая выдавшая лучшие времена семерка и военной расцветки тентованный «ГАЗ-66».

Адреналин хлынул в кровь, от мандража затряслись руки. Я покрепче сжал ружье, чтоб унять дрожь. Итак, у меня в ружье восемь патронов с картечью. Один в стволе, семь в трубе магазина. Легковушку пропускаю, хрен с ней. А вот по грузовику надо выпустить хотя бы четыре — один в мотор, три по колесам, чтобы наверняка. Неожиданно пришла в голову мысль — а картечь вообще колеса грузовика пробьёт?

— Пробьёт, — попытался я себя успокоить. — Должна пробить.

Взял на мушку двигательный отсек, ожидая приближения машин. Вот проехала мимо легковушка, и почти поравнялся со мной грузовик.

Выстрел! Я отчетливо увидел, как отлетели куски решетки радиатора, и брызнули искры от железного бампера. Из моторного отсека повалил пар — значит, как минимум радиатор пробит, и далеко они уже не уедут!

Выстрел! Выстрел! Выстрел! Разлохмаченное в двух местах переднее колесо со стороны водителя с громким пшиком осело, и машину повело направо на противоположную от меня сторону дороги. Я вскочил и не оборачиваясь рванул вдоль кустов лесополосы, глубже в заросли!

Позади раздались крики и одиночные выстрелы. Чёрт, засекли! Длинная автоматная прошила листву позади меня. Услышав, как возле самого уха взвизгнула пуля, я упал на землю. Твою ж дивизию! Чуть не убили!

Резко перевернувшись на спину, быстро перезаряжая ружьё я выпустил веером остаток магазина. Учítывая, что стрелял картечью, шанс задеть кого-то у меня был, и судя по чьим-то воплям и причитанию — попал! Значит валим-валим-валим! Вскочил и бросился дальше. Снова за спиной началась стрельба, и пришлось снова залечь. Прислонившись спиной к стволу старого орешника, я достал патроны и стал быстро заряжать магазин! Черт! Руки трясутся!

Неожиданно раздался глухой звук чего твердого упавшего рядом с деревом, у которого я укрылся. Повернул голову и в паре шагов от себя в пожухлой от недостатка солнца траве увидел гранату. РГД-5 отметил мозг, в то время как тело уже пыталось отскочить куда-то в сторону.

За спиной бухнуло! Взрыв был не очень громким, но меня бросило лицом вперед.

В голове все перемешалось, а в ушах оглушительно звенело. От попытки поднять голову вокруг все закружилось в безумном танце. А потом пришла БОЛЬ. Что-то было не так с моей спиной. В районе левой лопатки растекались жгучие волны, а еще слышал, или скорее чувствовал, как что-то там в спине скрипит и трётся друг об друга. Сквозь гул в голове, слышались голоса. Я обессилено уронил голову на траву. Потом меня куда-то волокли по земле. Каждая кочка отдавалась новой вспышкой боли. Особенно сильный удар провалил меня в темноту.

— ...Ы. о?!

Кто-то хлестнул меня по лицу.

-..О...ись. ля!

Новый хлесткий удар, заставил открыть меня глаза! Сквозь кровавую муть, я увидел, что передо мной на корточках сидит человек. Кажется, это он на меня орёт. Человек хватает меня за волосы, приближая ко мне своё лицо. Краем глаза вижу, что я лежу, прислонившись к колесу грузовика.

— Ты кто, сука?!

Свободной рукой я снова получаю хлесткий удар по лицу. Чёрт, не могу я ему ничего ответить. Сил вообще нет. А еще оглушающая боль в спине топит все мысли. Подошел еще один человек.

— Он походу один был.

Голос подошедшего слышится будто издалека.

— Вот его ружье и сумка. Там одежда и патроны. У него только нож и телефон. Документов нет.

Он что-то передал свою командиру.

Дальше их слова звучали неразборчиво, все затухая где-то вдалеке. Очнулся опять из-за удара по лицу. Захотелось выругаться, но получилось лишь захрипеть. В рту стоял теплый металлический привкус.

Передо мной на корточках с автоматом на коленях снова сидел, тот же кто «разбудил» меня в прошлый раз. Обычный на вид парень. И внешне он мог быть как русским, так и кавказцем, а может метис. Таких в наших краях тысячи. И это их главный? Не будь на нем камуфляж, где-нибудь в городе, я принял бы его за обычного студента. За его спиной стояло еще несколько человек.

Он протягивал мне телефон.

— Ты кому-то звонил? Как включить?

Я перевел взгляд на Нокию в его руках. Мысли в голове были какими-то тягучими. У меня никак не получалось сосредоточиться. Я собрался и взгляделся еще раз. Это же контейнер с квантом!

Так значит... Ну ладно. Пусть будет как будет.

Попытка поднять руку и набрать код, заставила меня согнуться в приступе боли.

— Один... девять... — начал я диктовать, слова приходилось из себя буквально выдавливать. — Три... Семь...

Боевик встал и отошел к своим товарищам.

— Походу сломался. Экран горит и всё, — услышал я его спустя примерно минуту. — Да и хер с ним.

Он бросил трубку на землю и наступил ногой. Раздался хруст.

Ага, Сейчас. Это снаружи он пластиковый. А внутри капсула с квантом из какого-то там суперсплава. И основная начинка как раз этой капсуле.

Как же хочется спать. Я прикрыл глаза.

Снова последовал удар. На это раз сильнее чем обычно. Глаза удалось разлепить с большим трудом.

— Ты кто? Говори пока башку не прострелил!

Передо мной снова сидел тот же парень.

Ответить не получилось, снова смог издать лишь хрип. Из рта у меня что-то потекло, горячее и медным вкусом. Кажется, легкое пробито, отметил я краем сознания.

— Э, сука-а! Чё ты там пыхтишь?

Неожиданно позади него что-то сверкнуло и начало разгораться серебристым светом, становясь всё ярче.

Почему-то вспомнилась блестящая десятка Георгия и фото, которое ему отдал. Какие они у меня красивые. Соскучился очень. И по Ринке тоже. Эх, хоть бы дошло послание до моих, и надеюсь, я тутошний в этом времени сделаю всё как надо. Должен сделать, учитывая, что это фото будет снято лишь летом следующего две тысячи пятого года. Ничего особенного придумывать в тексте не стал. «13.10.2005 г. будьте дома» и подпись. Этого вкуче должно хватить. Себя-то я знаю.

Из последних сил я поднял правую руку, ухватил боевика за ворот и потянул к себе. От неожиданности он завалился прямо на меня.

— Хер вам, а не дети!

Прохрипел я ему в ухо, и у меня хватило сил, чтобы улыбнуться.

Боевик вырвался и отскочил назад, ошарашено глядя на меня. Дуло автомата смотрело прямо мне в голову, когда его внимание привлек разгорающийся за спиной свет. Он резко обернулся...

Вспышка!

Резиденция. Сочи.

03.09.2004 г.

В кабинет Главного постучались.

— Можно?

В дверях, в ожидании разрешения, с папкой в руках стоял невысокий пожилой мужчина. Крупный изборозженный морщинами лоб и простые роговые очки с толстыми стеклами линз делали его похожими на профессора какого-нибудь ВУЗа.

— Да входите. Садитесь.

Главный приглашающим жестом указал ему на ближний от себя стул, за длинным, покрытым зеленым сукном, столом для совещаний.

Мужчина в очках энергичным шагом, выдающего в нем военного человека, вошел и сел, туда куда ему указали. Раскрыл папку.

— Это по Беслану.

— Я слушаю, — кивнул Главный.

— По прошлому докладу все без изменений. Благодаря своевременно полученной информации, предотвращен крупнейший теракт за последнее время. Установлены, ликвидированы и взяты почти все участники и пособники боевиков. Шестеро в результате сопротивления были ликвидированы.

Главный кивнул.

— Что там по нашему «доброжелателю»?

Докладчик перевернул лист.

— Водитель десятки непосредственно его подвозивший, описал его как типичное лицо кавказской национальности примерно тридцати пяти — сорока лет. Если исходить из его показаний и результатов обследования местности, то получается следующая картина. Наш неизвестный вышел из машины с рюкзаком. Залег в близлежащих зарослях, и оттуда из неустановленного гладкоствольного оружия обстрелял транспорт боевиков вынудив остановиться. Оплавленный ствол с налетом пороха обнаружен недалеко от дороги. Далее он отступил глубже в заросли, но по всей видимости его задело взрывом гранаты, брошенной боевиками. Следы крови указывают на то, что его раненного волокли в сторону грузовика. А вот дальше прямо на дороге произошёл взрыв. Кому принадлежало и что вообще за устройство послужило причиной взрыва установить не удалось.

— Это как?! — Главный подался вперед.

— Сами не понимаем, — мужчина в очках пожал плечами. — Судя по последствиям очень похоже на взрыв маломощного боеприпаса объемного взрыва, но кроме небольшого радиуса поражения есть ещё отличие. По оценкам специалистов температура в эпицентре взрыва достигала двух с половиной тысяч градусов по Цельсию. И насколько нам известно боеприпасов такой мощности и с такими свойствами пока не существует. Далее. На месте взрыва обнаружены останки по крайней мере пятнадцати человек. Восемь из них было опознано по фрагментам тел найденным в радиусе семидесяти метров от эпицентра, почти все находились в розыске. Остальные боевики... Гхм... В общем, в результате температурного воздействия, в эпицентре земля практически спеклась, местами даже стекло

образовалось. Черепа и другие кости оставшихся семерых практически вплавило туда. Там же в эпицентре были найдены оплавленные остовы двух автомобилей. Один грузовик модели «ГАЗ-66» и какая-то легковушка. Ее модель опознать не удалось.

— Жаль, — протянул Главный снова откинулся на спинку кресла, задумчиво постучал ручкой по столу. — А эти уроды... туда им и дорога.

Докладчик кивнул, соглашаясь и продолжил.

— Личность же... как вы сказали, доброжелателя, установить не удалось. Следы крови в зарослях подверглись температурному воздействию и к тому же сильно загрязнились. Сам же он, скорее всего, он находился прямо в эпицентре. Генетический материал собрать не удалось.

— Ясно. Что-то еще?

Мужчина в очках задумался, казалось, что морщины на лбу стали еще глубже.

— Да есть. Два момента.

Главный снова подался вперед, заинтересовано глядя на собеседника.

— Во-первых наш «доброжелатель» передал водителю фото, с посланием на обратной стороне. Я о нем вам уже докладывал. Наши специалисты говорят, что скорее всего на указанную дату, что-то произойдет. Возможно, еще один теракт. В связи с этим мной принято решение, все-таки доставить послание адресату в почтовый ящик и дальше отслеживать будущее получателей и общую ситуацию по республике. Во-вторых...

Мужчина в очках запнулся, но спустя пару секунд все-таки продолжил.

— Не далеко от места взрыва неустановленного устройства, обнаружен медальон с зубом.

— С зубом?

Главный в недоумении уставился на докладчика.

— Так точно, — мужчина в очках потер лоб. — Наши ученые говорят, что зуб принадлежит крупному хищнику семейства кошачьих и...

Мужчина в очках снова запнулся.

— Хищнику семейства кошачьих? В Осетии? — приподнял бровь Главный.

— Так точно. Кроме того, в результате изысканий, с вероятностью девяносто процентов, нам удалось установить, что зуб принадлежал саблезубому тигру.

Мужчина в очках поднял взгляд на собеседника, словно пытаясь понять, поверили ему или нет.

Главный молча смотрел на него.

— Кто-то сделал себе ожерелье из клыков доисторического животного и потерял? — наконец предположил он.

— Нет, — мужчина в очках достал платок и протер лоб. — В результате тех же изысканий установлено, что зубу чуть больше десяти лет.

— Вы хотите сказать, что по территории Северной Осетии еще недавно бегал десятилетний саблезубый тигр?

— Не могу знать!

Человек в очках встал.

Главный молчал, раздумывая над чем-то.

— Если у вас всё, можете идти, — сказал он наконец. — И еще...

Мужчина в очках остановился и обернулся.

— Зуб принесите с собой в следующий раз. Интересно взглянуть.

— Есть.

Дверь в кабинет Главного бесшумно закрылась.